

В.Б. ЗОТОВ

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ**

МОСКВА,
2006,
НП

УДК 338.43(470+571)
ББК 65.32(2Рос)
3-88

- Зотов В.Б.**
3-88 Продовольственная безопасность России. – М., Издательский Дом НП, 2006. – 224 с., ил.

ISBN 5-901328-13-2

Решение вопросов продовольственной безопасности страны – одна из важнейших задач любого государства. Для России проблема усугубляется искусственно созданным и до конца не преодоленным кризисом отечественного агропрома. Определение понятия "продовольственная безопасность" и поиск путей ее обеспечения, анализ состояния агропрома страны и ее продовольственного рынка – вот вопросы, которым посвящена монография Владимира Борисовича Зотова – профессора, доктора экономических наук, префекта ЮВАО, члена правительства г. Москвы в ранге министра, автора ряда монографий, учебников и статей, посвященных различным вопросам экономики, в том числе землепользованию и системам управления. В основу книги лег анализ материалов всероссийской научно-практической конференции "Продовольственная безопасность России", прошедшей в ЮВАО в декабре 2004 года. В.Б.Зотов был председателем оргкомитета этой конференции.

УДК 338.43(470+571)
ББК 65.32(2Рос)
3-88

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

От автора.....	5
От редакции.....	6
Введение.....	7
I. Понятие и сущность проблемы.....	14
II. Производство и рынок продовольствия.....	48
2.1. Состояние и тенденции развития сельского хозяйства.....	49
2.2. Анализ развития пищевой и перерабатывающей промышленности.....	75
III. Система внешних закупок и поставок продовольствия в России.....	90
3.1. Сущность и особенности российского рынка.....	91
3.2. Интервенция продовольствия.....	95
3.3. Государственный протекционизм.....	101
3.4. Сибирь ведь тоже русская земля.....	109
3.5. Регионы ищут самостоятельные решения.....	112
3.6. Что сулит сельским товаропроизводителям вступление России в ВТО?.....	118

IV. Система обеспечения качества сельскохозяйственной продукции.....	128
4.1. Структура и качество продуктов питания.....	129
4.2. Трансгенные продукты, рост экологических рисков.....	142
4.3. Криминализация продовольственного рынка.....	148
V. Государственное регулирование аграрного производства и рынка продовольствия.....	154
5.1. Теория экономического роста. Планы и рынок.....	155
5.2. Особенности сельскохозяйственного производства.....	175
5.3. Продовольственное самообеспечение – национальная проблема.....	183
5.4. Зарубежный опыт государственного регулирования сельского хозяйства в странах с устоявшимися рыночными отношениями.....	185
5.5. Рынок по-российски.....	197
Заключение.....	218

ОТ АВТОРА

Продовольственная проблема – предмет особого внимания каждого суверенного государства, стремящегося сохранить независимость и динамично развиваться, обеспечивая благополучие собственных граждан. Сегодня, в условиях глобализации, она особенно актуальна для России. Агропромышленный сектор страны в годы реформ 90-х годов существенно пострадал, а продовольственный рынок превратился в арену недобросовестной конкурентной борьбы, которая была навязана отечественному производителю импортерами. Впервые комплекс сложнейших вопросов, породивших эту непростую ситуацию и порожденных ею, был глубоко и всесторонне проанализирован на научно-практической конференции, прошедшей в Юго-Восточном округе Москвы и собравшей более 300 ведущих ученых, представителей исполнительной и законодательной власти, предпринимательского корпуса и общественных организаций. Направление дискуссии было задано самим названием конференции: **"Продовольственная безопасность России"**. Впервые лучшие специалисты страны, собравшиеся под эгидой ВПП "Единая Россия", Государственной Думы и Префектуры ЮВАО получили возможность обсудить и предложить свои ответы на жизненно важные вопросы, от которых зависит и сбережение нашего народа и суверенитет нашей страны. Конференция прошла в канун 2005 года и вызвала волну публикаций в прессе. Оперативно изданные труды этого форума стимулировали научные исследования в этой области, привлекли к этой сфере внимание законодательной и исполнительной власти, и в первую очередь были приняты к сведению в префектуре ЮВАО. Однако проблема все еще далеко не исчерпана. Не случайно Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию назвал сельское хозяйство среди сфер, которые прямо определяют жизнь граждан. И сегодня как никогда имеет смысл вновь обратиться к идеям, выдвинутым на конференции, и проанализировать их с позиций сегодняшнего дня, рассматривая уже как основу для принятия практических решений в масштабах всей страны.

**В.Б. Зотов,
доктор экономических наук, профессор**

ОТ РЕДАКЦИИ

Выбор Юго-Восточного административного округа в качестве базы для проведения конференции по продовольственной безопасности не является случайным. ЮВАО располагает значительным научным потенциалом. Здесь работают 80 научных и 3 проектные организации, численность занятых составляет шестую часть от общего количества работающих в округе. В ЮВАО 4 федеральных научных центра и 20 высших учебных заведений. Другими словами – есть база и опыт для проведения крупных научных форумов.

Есть и специалисты практики – те, у кого можно спросить совета и с кого можно спросить. В ЮВАО расположены крупные предприятия по производству продуктов питания, которые реализуют свои изделия не только в Российской Федерации, но и экспортят их. В округе расположены более 50 мясоперерабатывающих производств (ЗАО "Микояновский мясокомбинат", ОАО "Эльдорадо М", ООО "РусАгроЛюкс" и др.), 18 рыбоперерабатывающих и 4 молокоперерабатывающих цеха (ООО "Талосто-Столица"), 45 предприятий по хранению продукции (10-й и 11-й хладокомбинаты, ЗАО "На Хохловке", ООО "Талосто", ООО "Фрегат-Холод", ООО "Агама Трейд" и др.), два предприятия по убою сельхозживотных (ОАО "ТАМП" и ООО "Мясо-продукт ММК"), предприятия по выработке мясокостной муки, а также продовольственные рынки.

И главное – в ЮВАО проживают более 1140 тысяч граждан России, которых напрямую затрагивает эта проблема как потребителей и с которыми у префектуры налажена надежная обратная связь. Именно народ является источником власти в Российской Федерации, и каждодневная работа с такой большой "референтной группой" населения России, их реакция на проблему показывает: жизнь требует конкретных действий.

ВВЕДЕНИЕ

В России проблему продовольственной безопасности начали выделять в качестве самостоятельного предмета исследования и как актуальный вопрос внутренней и внешней политики в 1990-е годы – после распада Советского Союза и в связи с радикальными экономическими реформами.

В обиход международного сообщества это понятие вошло несколько раньше, после глубокого зернового кризиса 1972–1973 годов. Уже в декабре 1974-го Генеральная Ассамблея ООН одобрила разработанные на основе рекомендаций ФАО "Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире". В резолюции был определен смысл категории "продовольственная безопасность" как "обеспечение гарантированного доступа всех жителей и в любое время к продовольственным ресурсам мира в количестве, необходимом для активной здоровой жизни". В развитых государствах стали вводиться эффективные национальные стратегии продовольственной безопасности.

ФАО определяет в главных чертах национальную продовольственную стратегию или политику, которая позволяет стране достичь наиболее высокой степени самообеспеченности в продовольствии в результате интегрированных усилий по увеличению производства жизненно необходимых продуктов, улучшения систем снабжения и потребления.

С тех пор продовольственные стратегии развитых стран базируются на нескольких общих принципах, которые предполагают растущее участие государства в решении проблем сельскохозяйственного производства через полное финансовое обеспечение государственных программ, поддержку крупных специализированных производств, системный научный подход к формированию аграрной политики, взгляд на деятельность АПК как на основу соци-

альной стабильности общества, приравнивание его продукции к стратегическим ресурсам.

"**Продовольственная безопасность страны**" – это официально принятый в мировой практике термин, в который вкладывается способность государства стабильно обеспечивать население страны и каждого гражданина продовольствием по медицинским нормам и требованиям.

Продовольственная безопасность положена в основу стратегий развития государств именно как вид национальной безопасности. В соответствии с этим разрабатываются и реализуются государственные программы развития аграрного производства: охраны, восстановления, дополнительного освоения сельскохозяйственных земель, повышения эффективности их использования; экономической поддержки вплоть до прямого бюджетного финансирования наиболее важных агропромышленных программ.

В развитых странах правительства поддерживают рост производства аграрной продукции и продовольствия, эффективно защищают внутренний рынок от нежелательного импорта продовольствия. Обеспечение продовольственной безопасности становится приоритетной политикой все большего числа государств. Более чем в 70 странах приняты законы о государственном регулировании сельского хозяйства. Особое внимание обращается на проблеме обеспечения безопасного питания человека.

Актуальность этой проблемы для нашей страны определяется тем, что вопросы продовольственного обеспечения россиян в последние полтора десятилетия резко обострились. Общая энергетическая ценность суточного рациона снизилась до уровня 1913 года. Среднее душевое потребление мяса всех видов сократилось на 25 кг, молока – на 154 кг, рыбы – на 10 кг, сахара – на 11 кг, яиц – на 42 шт.

Из-за низкой покупательной способности значительная часть населения России не может обеспечить себя продуктами питания, необходимыми для поддержания активной и здоровой жизни. Особенно остро стоит проблема дефицита белка, что сказывается на демографической обстановке в стране. Сегодня страна производит продовольствия лишь на 50% общей потребности, 40% завозится из-за рубежа, на что тратится около 14 млрд. долларов США.

Усиление импортной зависимости по продовольствию создает несомненную угрозу экономической безопасности России,

порождает реальную опасность завоевания ее внутреннего рынка иностранными фирмами, открывает возможность проникновения на ее внутренний рынок как некачественной, так и генетически модифицированной продукции и сырья. Исследования показывают, что генетически модифицированные организмы могут нанести колоссальный вред природе, полностью перестроив или разрушив генетический аппарат живых организмов, в том числе и человека, привести к масштабному бесплодию и вырождению населения. Исходя из этого, можно утверждать, что проблема продовольственной безопасности нашей страны приобрела первостепенное значение и требует безотлагательного обсуждения и принятия конструктивных решений.

Работа по обеспечению продовольственной безопасности России пока не приобрела системного характера, несмотря на ее архиважность. Здесь накопились серьезные нерешенные вопросы. В период сложного, зачастую непродуманного развития страны на этапе перехода к рынку очевидно проявились факторы риска, которые прежде были несущественными, либо вовсе отсутствовали. К сожалению, и у политиков, и у общества в целом не было комплексного понимания роли сельского хозяйства. Отсюда – кризисные явления на селе (демографическая деградация, старение материально-технической базы, снижение плодородия почвы и т.д.). Для большинства регионов АПК – системаобразующая отрасль, а для страны – каркас ее geopolитической инфраструктуры, позволяющей кормить богатые нефтяные и промышленные территории. К тому же село – источник человеческих ресурсов. В нем – ответ на вопрос, чьи люди будут жить в этой стране, и не станет ли Россия жертвой миграционных процессов. И наконец, деревня – это здоровый ответ глобализации в плане сохранения наших национальных традиций.

Проблема продовольственной безопасности чрезвычайно многосторонна, сложна и многоаспектна. Поэтому оргкомитет, конференции, прошедшей 9 декабря 2004 года, выделил шесть ключевых направлений, которые, по нашему мнению, являются приоритетными.

Вот они:

1. Состояние и перспективы развития российского продовольственного рынка.
2. Качество продуктов питания.
3. Состояние системы контроля на продовольственном рынке.

4. Контроль за использованием импортной продукции.
5. Проблема генетически модифицированных продуктов.
6. Информирование населения о качестве продуктов питания.

Состояние и перспективы развития российского продовольственного рынка

В настоящее время крупные города обеспечиваются отечественными и зарубежными продуктами питания, имеющими различные технологии выращивания и переработки, которые не обеспечивают как продовольственной, так и биологической безопасности населения. Страна поставлена в большую зависимость от импортеров (40–70%), что представляет непосредственную угрозу государственному суверенитету России.

По ряду основных видов продовольствия импорт превышает их внутригосударственное производство, что приводит к свертыванию перерабатывающей промышленности. Повышенное содержание канцерогенов и других ядов замедленного действия в продукции, которая слабо контролируется, представляет реальную угрозу здоровью населения. Лабораторные тесты, проведенные независимыми исследователями, показали, что около 60 – 75% всех импортируемых Россией продуктов питания содержат генетически модифицированные компоненты. Общеизвестно, что недостаточный, биологически неполноценный и экологически небезопасный рацион изменяет гормональный статус человека, усиливая его генетическую нестабильность, вызывая пониженную устойчивость к стрессам и социальный дискомфорт.

Качество продуктов питания

За последние 10 лет произошло резкое ухудшение показателей биологической полноценности и безопасности сельскохозяйственного пищевого сырья и пищевых продуктов.

Около половины поступающих в продажу пищевых продуктов и напитков не соответствует санитарно-гигиеническим нормам качества и безопасности. Так, доля брака в импортируемых продуктах составляет: среди колбасных изделий – порядка 60%, мясных консервов – 50%, молочных продуктов – 80%, кофе и чая – 50%, детского питания – 80%. Обострение медико-биологических проблем экологической безопасности продуктов питания в целом оказывает негативное влияние на здоровье нации. Население России

быстро сокращается, число здоровых детей школьного возраста составляет всего 20%, а число душевнобольных увеличилось на 34%. Продолжительность жизни россиян значительно меньше, чем в развитых странах мира.

Проблемы продовольственной безопасности обостряются общинами экологическими проблемами, непрерывным глобальным воздействием на людей, животных и растительный мир токсичных промышленных выбросов, выбросов и отходов автотранспортного комплекса, вредителей и возбудителей болезней растений и образуемых ими токсинов. Более 85% всех токсичных веществ, в том числе влияющих на наследственность, человек потребляет с пищей и водой.

Опасными реалиями нынешнего века являются лекарственно-устойчивые болезнетворные микроорганизмы, высокорезистентные к химическим пестицидам возбудители болезней и вредители, химические и биогенные загрязнители, генетически модифицированные (трансгенные) растения, животные, микроорганизмы и полученные из них пищевые продукты.

Состояние системы контроля на продовольственном рынке

Этот вопрос заслуживает самого серьезного внимания как в части методов контроля, так и административной ответственности. Статистика неутешительная. Так, только в 2004 году на предприятиях ЮВАО задержано и забраковано более 150 тонн продукции по причинам обнаружения болезнетворных микроорганизмов и несоответствия санитарным требованиям. При этом отмечается устойчивый рост количества выявленных заболеваний, связанный с тяжелейшей ситуацией в сельском хозяйстве страны. Довольно часто контрабандный груз проходит мимо ветеринарного контроля. Нередко в нем содержится отрава. В марте 2005 года в Магадане изъята партия "левого" мяса, поступившего из Китая (325 тонн), в котором обнаружены пары ртути. Их содержание в 116 раз превышало предельно допустимые нормы. Подобная история произошла и во Владивостоке.

Контроль за использованием импортной продукции

В 2004 году на предприятиях округа были подвергнуты исследованиям и задержаны по причинам отклонения от требований по ввозу мясопродукции в РФ 10 партий общим весом 612 тонн. Необхо-

димо ужесточить административную ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за реализацию некачественных продуктов питания, нарушение санитарно-гигиенических режимов хранения и соблюдения сроков реализации, а также за производство фальсифицированной продукции вплоть до закрытия предприятий и применения мер уголовной ответственности.

Проблема генетически модифицированных продуктов питания

"Генетически модифицированный", или "трансгенный", продукт – это продукт, в естественный набор генов организма которого с помощью методов генной инженерии был введен чужеродный ген. Многочисленные исследования этой проблемы свидетельствуют, что генетически модифицированная пища может представлять серьезную опасность для здоровья человека и для окружающей среды. Такие продукты могут быть причиной аллергии, увеличивать риск возникновения злокачественных опухолей, быть причиной отравлений, подавлять иммунную систему и отрицательно влиять на качество пищи. Российские медики настаивают на тщательных исследованиях и запрете использования таких компонентов, особенно в производстве детского питания.

Массовый экспорт генетически модифицированных продуктов в страны Западной Европы привел к множеству протестов жителей этих стран. Когда Европейский союз принял закон об обязательной маркировке продуктов, содержащих ГМ-компоненты, люди просто перестали их покупать, компании-поставщики понесли убытки, а их акции упали в цене. Поэтому на сегодняшний день в Западную Европу ввозится все меньше трансгенных продуктов, а в страны СНГ и, в частности, в РФ – все больше. И это – несмотря на то, что статья об обязательной маркировке ГМ-компонентов есть и в российском законодательстве. Однако это требование из-за отсутствия надлежащего контроля не выполняется. Экологи России и ряда других стран начали кампании против использования генетически модифицированных растений в сельском хозяйстве. Необходима тщательная оценка пищевых, экологических и агротехнических рисков, которые несут генетически модифицированные организмы, а также проведение независимых исследований безопасности генетически модифицированных растений, пищевых продуктов и кормов.

Информирование населения о качестве продуктов питания

По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, на российском рынке 30–40 % продуктов питания не имеют на этикетках полной и достоверной информации о составе, пищевой ценности и сроках хранения.

В ЕС в 2000 году была введена директива, систематизирующая все требования к маркировке пищевой продукции. Это сделано для того, чтобы люди, страдающие, к примеру, от пищевой аллергии, могли правильно выбирать продукты. При нарушении требований к маркировке нарушители подвергаются крупным штрафам или даже тюремному заключению, а продукция отзывается с рынка.

В России, как мы уже показали это, говоря о ГМ-компонентах, такая практика из-за отсутствия законодательной базы и контроля развита недостаточно, что приводит к незащищенности потребителя. Производители будут указывать на этикетках информацию о содержании пищевых добавок, биологически активных добавок и генетически модифицированных организмов, если стимулы, заложенные в законодательных и нормативных актах, покажутся для них достаточно весомыми, а государство сумеет наладить надлежащий контроль за их исполнением.

Мощным ресурсом в области оповещения населения о потенциальной опасности ряда продуктов питания и их компонентов являются современные информационные технологии. Необходимо активизировать создание просветительских ресурсов в Интернете, формирование и распространение банков данных, содержащих информацию о недобросовестных производителях.

Вот основные проблемы, которые обсуждались на конференции и которые актуальны и сегодня.

I.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Обеспечение населения продовольствием в значительной степени определяется уровнем благосостояния народа равно как и определяет этот уровень. Продовольственный вопрос в любом государстве – это коренной социально-политический вопрос, и здесь должно быть исключено всякое недопонимание его принципиальной важности. Стремясь удержать власть, даже большевики называли его в числе приоритетных. "Лишь будучи фактическим владельцем достаточного продовольственного фонда, – говорил В. Ленин, – рабочее государство в состоянии прочно стоять в экономическом отношении на собственных ногах".

За годы реформ производство сельскохозяйственной продукции сократилось в России почти вдвое. Аграрный кризис привел к резкому ухудшению положения дел с обеспечением населения продуктами питания. Нехватка их стала одной из болевых точек нашего общества. Страна вышла на первое место в мире по импорту мяса птицы, второе – свинины, третье – говядины и уже не может прочно стоять в экономическом отношении на собственных ногах.

Сегодня Россия переживает один из трудных и ответственных периодов в своей истории. Реальную угрозу ослабления продовольственного положения страны представляет прогрессирующее снижение продовольственного потенциала агропромышленного комплекса: быстрое выбытие основных производственных фондов, повсеместное снижение плодородия почв, разрушение систем семеноводства и племенного дела.

Еще в 2005 году в своем Послании Федеральному собранию В.В. Путин сказал: "Крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского

же народа оно стало настоящей драмой... Олигархические группировки, обладая неограниченным контролем над информационными потоками, обслуживали исключительно собственные, корпоративные интересы.

Массовая бедность стала восприниматься как норма. И все это происходило на фоне тяжелейшего экономического спада, нестабильных финансов, парализма социальной сферы".

В своем новом Послании Президент, перечисляя "сфера, которые прямо определяют качество жизни граждан", назвал и сельское хозяйство.

В контексте поставленной государственной задачи уместно напомнить, что в определение понятия продовольственной безопасности ученые включают фактор независимости страны от импорта, измеряемый уровнем ее самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией.

Необходимость обеспечения определенного уровня собственного производства обуславливается двумя основными причинами. Во-первых, если уровень собственного производства недостаточен для питания населения даже по минимальным нормам, то позиции государства на переговорах по широкому спектру политических и экономических вопросов значительно слабеют, создаются дополнительные возможности давления на страну – от полного прекращения ввоза продовольствия (торговое эмбарго) до мягкого временного отказа от гуманитарной помощи в случае засух и других стихийных бедствий. Во-вторых, значительная доля импорта на рынке продовольствия и ориентация на мировой рынок подрывают устойчивость внутреннего рынка и отсюда – всей экономики, поскольку мировые рынки продовольствия характеризуются значительно большей изменчивостью, чем внутренние рынки развитых стран. Остро встает проблема государственного регулирования рынка, но опыта такого рода деятельности у России недостаточно. Мало того, сама эта деятельность вопреки очевидной ее необходимости продолжает в определенных влиятельных политических кругах нашей страны оспариваться.

В официальных документах и научных работах не прослеживается пока единого понимания содержания продовольственной безопасности, способов ее вычленения из широкого круга вопросов, связанных с продовольствием. В многочисленных

публикациях, появившихся в последнее время, все проблемы развития АПК страны, ее продовольственного обеспечения стали относить к продовольственной безопасности. По нашему мнению, такая широкая трактовка делает проблему расплывчатой.

Мы исходим из того, что есть система продовольственного обеспечения страны и есть проблемы безопасности этой системы. При рассмотрении безопасности нужно иметь в виду предельные параметры функционирования системы, нарушение которых создает угрозу для безопасности страны.

Понятия "продовольственная безопасность", "продовольственная независимость", "продовольственная политика" получают отражение во многих международных документах, законах. Этим вопросам посвящаются симпозиумы, конференции, что объясняется возрастающей угрозой, надвигающейся на человечество и ставящей под вопрос само его существование, – угрозой голода.

Обеспечение продовольственной независимости любой страны – важнейшая проблема, выдвигаемая в качестве одной из приоритетных ценностей и целей государственной политики. Это и понятно: там, где кончается продовольственная независимость, там кончается и политическая свобода, и государственный суверенитет.

Продовольственная безопасность – это одна из необходимых гарантий реального права на жизнь, закрепленного в Конституции, это обеспеченная соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями способность государства, вне зависимости от внешних и внутренних условий (угроз), удовлетворять количественные и качественные потребности населения страны в целом и каждого гражданина в отдельности биологически полноценными и безопасными продуктами питания, питьевой водой и другими пищевыми продуктами в объемах, качестве и ассортименте, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности. Потребность измеряется уровнем калорийности суточного рациона питания населения. При этом важно не допустить возникновения продовольственной, политической или иной зависимости государства от стран-экспортеров.

Продовольственная безопасность как вид национальной безопасности требует активного развития экономики, позволяющей удовлетворять вне зависимости от внутренних и внешних угроз

потребности населения в жизненно важных продуктах питания в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни.

Продовольственная независимость – это способность экономики обеспечить продовольственную безопасность страны в случае полного или частичного прекращения внешних продовольственных поставок. Продовольственная зависимость для того или иного государства наступает тогда, когда оно становится уязвимым и неподготовленным к возможным внешним кризисным явлениям и потрясениям вроде ухудшения конъюнктуры сельскохозяйственных рынков, торговых войн мировых конкурентов.

Словом, продовольственная безопасность России в силу ее геополитического и экономического положения неразрывно связана с продовольственной независимостью, которая достигается, прежде всего, через обеспечение основной части потребности в продовольствии за счет внутреннего производства и возможности оплачивать импортно-недостающей части продуктов питания. Превышение нормативных уровней импорта приводит к продовольственной зависимости от других стран.

Эксперты Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций (ФАО) определяют понятие "международной продовольственной безопасности" как обеспечение гарантированного доступа всех жителей в любое время к продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни. Одним из важнейших показателей состояния продовольственной безопасности страны, как и мира в целом, по критерию этой организации, является динамика среднедушевого производства зерна. Снижение его уровня ниже 600 кг в год считается общим предельным нижним показателем продовольственной безопасности страны.

Критериями продовольственной безопасности являются: переходящий запас зерна – не менее 20 млн. тонн; производство 75–80% общего объема основных видов продовольствия за счет отечественных товаропроизводителей; потребление населением биологически полноценной продукции с рекомендуемым уровнем калорийности – не ниже 3000 Ккал; создание продовольственных запасов продуктов питания на уровне 20% от общего объема потребления, обеспечивающих физическую и экономическую доступность продовольствия всему населению.

Сегодня эти критерии далеко не выдерживаются. По душевому потреблению продуктов питания Россия находится на 71 месте, в 1990 году была на седьмом. Производство зерна, мяса и молока на 30% ниже порога продовольственной безопасности. Главная причина этого – отсутствие в стране государственной продовольственной политики. Государство не гарантирует продовольственную безопасность своим гражданам. Не случайно Президент в своем Послании, размышляя о том, что мешает молодой семье, женщине, завести ребенка, называет и сомнение, "сможет ли она его прокормить". Сегодня производство животноводческой продукции составляет 50% от уровня 1990 года и продолжает сокращаться. Несмотря на огромные объемы импорта мяса и молока, потребление населением белков животного происхождения составляет лишь 54% от нормы. Из-за ухудшения положения дел в зерновом хозяйстве хлеб стал менее качественным. Мы стали есть хлеб с содержанием белка около 5%, так как выпекается он в основном из пшеницы 4-го класса, что вынуждает применять химические улучшатели.

Продовольственная безопасность должна рассматриваться как часть национальной и экономической безопасности. Такой подход нашел отражение в проекте Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и проекте федерального закона "О продовольственной безопасности Российской Федерации". Будучи ориентированы на решение одной из проблем национальной безопасности, они стали причиной отождествления понятий продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности. Продовольственное обеспечение рассматривается как категория социально-экономическая, а продовольственная безопасность как – политическая.

Национальная продовольственная безопасность является важной составляющей национально-государственной безопасности и в этом качестве характеризует экономическую устойчивость и политическую независимость существующей системы, ее способность обеспечивать потребности своих граждан без ущерба национально-государственным интересам.

Основные цели системы продовольственной безопасности нашей страны вытекают из Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации в апреле 1996 года

и отложенной, как говорят, "до поры". Сегодня эта пора настала. Документ содержит важнейшие для экономики национальные интересы, в числе которых: способность народного хозяйства страны функционировать максимально независимо от внешнего воздействия; достижение и сохранение уровня жизни населения, определяющего социально-экономическую стабильность страны; сохранение ее единого экономического пространства; государственное регулирование экономических процессов. При выработке продовольственной политики государство должно ориентироваться как минимум на уровень гарантированного собственного производства жизненно важных продуктов питания, достаточный для питания населения в условиях прекращения импорта продуктов из-за рубежа.

Состояние продовольственной безопасности страны зависит, прежде всего, от уровня развития агропромышленного комплекса и всего продовольственного хозяйства страны, мирового продовольственного рынка, социальной политики.

При решении задач бюджетного финансирования АПК главное – обеспечить балансирование норм питания с покупательской способностью населения. При этом нужно исходить из того, что физиологические нормы питания и потребления отдельных продуктов определяют целевые показатели системы продовольственного обеспечения, а нормы, закладываемые в потребительскую корзину, принимаются в качестве пороговых для обеспечения продовольственной безопасности. Закон "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации" служит методической основой для расчета величины прожиточного минимума. Он используется для установления государственных гарантий получения минимальных денежных доходов и других мер социальной защиты населения. Минимальный набор продуктов, а также нормы потребления обусловлены существующими возможностями экономики по обеспечению государственных гарантий минимальных денежных доходов и осуществления мер социальной защиты граждан и должны пересматриваться в соответствии с уровнем социально-экономического развития страны.

В таблице 1 приведены данные, характеризующие минимальный и необходимый уровень потребления основных видов продовольствия на душу населения.

Таблица 1

**Соотношение рациональных норм с нормами потребительской корзины
(кг в год на 1 человека)**

Виды продуктов	Рациональная норма питания	Минимальная потребительская корзина	% к рациональным нормам
Мясо и мясопродукты	81	29	55,8
Молоко и молокопродукты	302	226	56,7
Яйца(шт.)	292	226	77,4
Рыба и рыбопродукты	25	13	52,0
Масло растительное	16	11	68,0
Сахар и кондитерские изделия	41	21	51,2
Картофель	100	115	115,0
Фрукты и ягоды	71	21	29,6
Хлебопродукты	110	133	121,0

В конце 1980-х годов продовольственное обеспечение России было довольно высоким и приближалось к рациональным, научно обоснованным нормам питания. По этим показателям страна входила в первую десятку наиболее развитых государств. Однако спрос на мясные продукты, овощи и фрукты не был удовлетворен. Из-за несоответствия денежной массы в обращении и ее товарным покрытием при низких ценах на продукты питания в торговле увеличивался дефицит.

Либерализация цен способствовала быстрому насыщению продовольственного рынка, но при этом фактическое потребление продовольствия стало снижаться, качество питания ухудшаться. Среднее энергетическое содержание потребляемых продуктов снизилось с 3 тыс. калорий в сутки на человека в 1990 году до 2,4 тыс. калорий в 2003-м. Особенно быстро шло снижение питания белковыми продуктами (мясо, рыба, молоко). В то же время росло потребление картофеля, хлеба, овощей, растительного масла. Население перешло на менее ценные, но более дешевые продукты, а также на самообеспечение за счет личных подсобных хозяйств, огородных и дачных участков. Расширение

личного подсобного хозяйства на селе является вынужденной мерой, особенно для пожилых людей. Оно обеспечивается за счет чрезмерного труда, что ухудшает весь уклад жизни. В общем объеме валовой продукции сельского хозяйства 56% приходится на долю личных подсобных хозяйств. В условиях резкого спада производства в общественном секторе и расширения безработицы на селе личные подсобные хозяйства стали главным средством выживания сельского населения во многих регионах страны.

Условия продовольственной безопасности диктуют необходимость производства продовольствия в размерах, достаточных для обеспечения всех слоев населения не ниже норм минимальной потребительской корзины (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Необходимые объемы производства сельхозпродукции для обеспечения
населения продовольствием (млн. тонн)**

Виды продукции	1 вариант	2 вариант	Фактически произведено в 2004 г.	В % к 1 варианту	В % ко 2 варианту
	По нормам минимальной потребительской корзины	По рациональным нормам питания			
Зерно	75	120	78,1	104	65
Мясо и мясопродукты	5,0	8,2	4,98	99	60,7
Молоко	40	64	31,9	79,7	49,8
Яйца	25	45	35,6	142	79
Сахарная свекла	29	54	21,8	75	40
Семена масличных культур	5,3	6,3	4,8	90	76
Картофель	35	35	35,9	103	103
Овощи и бахчевые	16	21	14,6	91	69

Для общей оценки состояния продовольственного обеспечения в таблице приведены расчеты потребности в производстве сельскохозяйственной продукции в двух вариантах: потребность для обеспечения минимальных норм потребления и при достижении рациональных норм. Существующее производство сельхозпродук-

ции в стране не может обеспечить потребности страны даже на уровне прожиточного минимума. Этот минимальный уровень удовлетворяется по зерну на 104%, мясу – 99%, молоку – 79,7%. Потребность сельского хозяйства в бюджетном финансировании на минимальном уровне безопасности обеспечивалась в 2004 году на 38%.

Для нормального питания населения необходимо увеличить производство зерна по меньшей мере в 1,5 раза, мяса – в 3, молока – в 2, яиц – на 25%, сахарной свеклы – в 2,5 раза. Решение этой задачи потребует длительного времени и выходит за пределы 2010 года.

Теоретические исследования проблемы продовольственной безопасности свидетельствуют о том, что само понятие "продовольственная безопасность страны" является достаточно широким, многоаспектным, включающим как национальную безопасность государства, так и здоровье его граждан, и обеспечивается она через функционирование множества различных систем и институтов.

Каждая страна выбирает свою концепцию продовольственной безопасности. Этот выбор зависит от "экономической силы" и самостоятельности государства, его веса на мировой арене, возможности успешной конкуренции, а следовательно, от наступательной или оборонительной стратегии. Ни одна из концепций не существует в чистом виде: обычно сочетаются идеи свободной торговли и определенные элементы аграрного протекционизма.

Усиление импортной зависимости по продовольствию создает несомненную угрозу экономической безопасности России, опасности завоевания ее внутреннего рынка иностранными фирмами.

Руководство страны должно понять безвыходность существующего положения и принять срочные меры для остановки дальнейшего развала жизненно важной отрасли. Сохранение прежнего курса аграрной политики приведет к усилению спада производства и в конечном счете – последствиям необратимого свойства. Государство должно коренным образом изменить политику по отношению к регулированию аграрной сферы экономики. Первым шагом на этом пути стал национальный проект по сельскому хозяйству – "Развитие АПК". Это необходимый, долгожданный, но все-таки – первый шаг. Пора думать о восстановлении ресурсного по-

тенциала отрасли. Иначе скоро нечем будет ни сеять, ни убирать урожай. Нужна качественно новая модель развития агропромышленного комплекса, опирающаяся на взаимосвязанный рост потребления и инвестиций, на достижение устойчивого баланса между производственной, ресурсной и финансовой составляющими. Но такой подход можно осуществить только на основе активной государственной политики.

Цивилизованные страны стремятся обеспечить благосостояние своего населения, превратить продовольственный сектор в жизнеспособную и процветающую отрасль экономики, понимая, что продукты питания составляют первую из насущных потребностей человека. От количества и качества потребляемых продуктов питания зависит здоровье нации и ее интеллект.

Известно, что лучшим хозяйственным порядком в стране является тот, который развивает производительные силы, способствует росту благосостояния народа. За последние 15 лет наше сельское хозяйство достигло небывалого развала: удельный вес отрасли в ВВП сократился с 16,5% в 1990 году до 5% в 2004-м, а доля инвестиций в основной капитал – с 15,8 до менее 3%; произошла деградация почвенного плодородия, материально-технической базы. Деградирует и оторванный от земли, работы крестьянин. Кредиторская задолженность сельхозпредприятий на 01.10.2004 г. составила 406,2 млрд. рублей. Все это говорит о том, что аграрная политика была неразумной, вредной, разрушительной. Она привела к резкому падению производства сельскохозяйственной продукции. В результате, даже при запредельных объемах импорта количество и качество душевого потребления продуктов питания резко сократилось (см. таблицу 3). Это отрицательно сказалось на здоровье людей, их интеллекте и генофонде нации.

Как видно, потребление животных белков в среднем за 2001–2003 годы сократилось по сравнению с 1990-м на 39%, жиров – на 31%, углеводов – на 15%, килокалорий – на 22%. Нормальное питание является одной из насущных потребностей человека. Ведь судьбы наций зависят от того, как люди питаются. Исходя из этого, каждая цивилизованная страна стремится обеспечить благосостояние своего населения, превращая продовольственный сектор в жизнеспособную и процветающую отрасль экономики.

Таблица 3

Потребление пищевых веществ населением России

на человека, гр. в сутки

Вид продукции	Реком. норма	1990 год	1991 год	1995 год	1991-1995 гг.	2000 год	1996-2000 гг.	2003 год	2001-2003 гг.	2001-2003 гг. в % к	
										реком. норме	1990 г.
Белки, в том числе	90,4	84	80	69	73	63,5	64,3	66,7	65,9	73	75
животные	54	48	43,5	32,4	36,8	27,5	29	30	29,4	54	61
Жиры	109,6	106	93	75	81	71	72	73,5	73,2	67	69
Углеводы	395	431	396	360	364	361	359	367	365	92	85
Энергетическая ценность (ккал/сутки)	2961	3040	2750	2400	2489	2366	2356	2400	2385	80	78

Химическая сущность пищи состоит из 65 веществ, важнейшим из которых является белок. Без него продукт не может считаться полноценным. Он необходим как для покрытия энергетических затрат организма, так и для роста и обновления. Человеку нужно 80-100 гр. белка в сутки. Здоровье человека – это: 10% природа, 20% медицина и 70% – питание и образ жизни.

Продолжительность жизни человека находится в прямой зависимости от количества потребляемых белков и, в первую очередь, белков животного происхождения. Резкое ухудшение питания значительной части нашего населения самым серьезным образом сказалось на здоровье и продолжительности жизни россиян. По данным РАМН, смертность в стране достигла уровня отсталых стран. С 1992 года наблюдается депопуляция населения, сложившаяся в результате превышения числа умерших над родившимися и достигшая к концу десятилетия почти 1 млн. человек в год (958,5 тыс.).

В последнее время естественная убыль населения имеет место и в некоторых развитых европейских странах. Но, в отличие от России, основной ее причиной является суженное воспроизводство (низкая рождаемость), тогда как в нашей стране она в первую очередь определяется сверхсмертностью населения. По этой причине ежегодные показатели естественной убыли в России составили 6,5 на 1000 жителей в 2002 году против 1 – в Германии, 0,8 – в Италии, 0,7 – в Швеции.

Уровень смертности населения адекватно отражается в показателе ожидаемой продолжительности жизни при рождении. За

1991-2002 годы для всего населения страны ожидаемая продолжительность жизни сократилась на 4 года, в т.ч. для мужчин – на 5 лет, и сейчас составляет 58,5 лет, что на 1,5 года меньше возраста их выхода на пенсию (продолжительность жизни в 1986-1987 гг. у мужчин составляла 64,9 г., у женщин – 74,6 г.). При сохранении в России современного повозрастного уровня смертности, из числа мужчин, достигших 16 лет, доживут до 60 лет немногим более половины (55%). Уровень смертности в рабочем возрасте сейчас выше, чем он был в царской России в начале XX века.

Анализ данных свидетельствует о том, что, если меры по повышению рождаемости, предложенные Президентом РФ в своем Послании (2006 г.), не будут осуществлены решительно и в полном объеме, в текущем десятилетии нет оснований ожидать перелома неблагоприятных тенденций в демографических процессах. Их развитие в ближайшей перспективе следует оценивать как период стагнации. Численность населения России в 2000 году составляла 146 млн. человек, прогноз (оптимистический) на 2050 год – 98 млн. человек.

Только за 2004 год численность населения в стране сократилась примерно на 800 тыс. человек, и это при достаточно высоком приросте мигрантов. На 40% выросла детская смертность, причем младенческая смертность стала в 1,5-2 раза выше, чем в развитых странах.

Здоровье человека определяется степенью обеспеченности организма энергией и целым рядом необходимых питательных веществ.

Для того чтобы обеспечить воспроизведение народонаселения в стране, а это главный параметр устойчивого развития России, нужно в первую очередь обратить внимание на улучшение жизни нашего населения, на повышение уровня и качества его питания. Ибо достаточное продовольственное обеспечение составляет первую потребность человека. В большинстве стран мира этот аспект безопасности остается важным направлением государственной политики, законотворческой деятельности, научных исследований. В сфере продовольственной безопасности скрещиваются узловые проблемы реформ, реальных тенденций развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, степени его

зависимости от мирового рынка продовольствия, социального положения и платежеспособности потребителей в различных регионах России.

Поддержание здоровья, работоспособности и активного долголетия человека может быть достигнуто и сохранено только при условии полного удовлетворения физиологических потребностей в питательных веществах. Любое отклонение от так называемой концепции адекватного питания приводит к определенному нарушению функций организма, особенно если эти отклонения продолжительны во времени и достаточно выражены.

В последние годы выросла тревога за будущее продовольственного обеспечения населения планеты в целом. Жесткий монополизированный рынок продовольствия в условиях глобализации не обеспечивает продовольственную независимость ряда стран, в т.ч. и России. Поэтому все большее значение придается концепции "преимущественной опоры на собственные силы". Концепции продовольственной безопасности дополняются и развиваются, а продовольственная проблема становилась все более острой.

В США продовольственная безопасность теперь считается менее важной, чем энергетическая. В 1985 году конгресс США принял закон о продовольственной безопасности, который возвел ее обеспечение в ранг важнейших стратегических задач экономической политики страны. В соответствии с ним и дополнительными нормативными актами 1985-1990 годов предусматривались серьезные изменения. В зависимости от цен рынка предоставлялись товарные кредиты. Государство озабочилось сохранением пахотопригодных земель, в связи с чем была начата программа по их консервации с постепенным выводом (на 10-15 лет) из производства наиболее подверженных эрозии пахотных земель. За 10 лет намечалось создание резерва земель в 15-17 млн. га, или около 10% пахотных земель. Важнейшим принципом нового закона стала экспортная ориентация. Предусматривался значительный рост субсидий на эти цели, начата программа стимулирования экспорта.

Аналогичные законы были приняты и другими развитыми странами. Это было вызвано рядом причин. В частности, если с 1950-х годов производство продовольствия росло быстрее, чем народонаселение Земли, то уже с 80-х годов этот рост замедлил-

ся и стал отставать от роста численности населения. К 90-м годам производство большинства видов продуктов питания стабилизировалось, а некоторых – даже стало сокращаться. На душу населения к концу 90-х годов производство зерна в мире сократилось на 12%, мяса – на 13%, рыбы – на 9%.

Продовольственная безопасность определяется функционированием систем: уровнем потребления; объемами собственного производства и импорта. В мире сложились глобальные тенденции: рост населения и производства продовольствия; уровень производства и возможности биосфера; противоречие производителей и потребителей продовольствия; экспортеров и импортеров.

Уже сегодня хронически недоедает 17% населения земного шара, в ближайшие десятилетия число голодающих может возрасти до 25% жителей планеты. Для этого есть следующие основания:

1. По прогнозам ООН, численность Земли к 2010 году достигнет 6,8 млрд., а к 2050-му – 9 млрд. человек, что значительно превышает критический порог биосферы.

2. Сокращение пахотных земель планеты.

3. Перспектива нехватки пресной воды для человека, животных и растений.

4. Ограничение возможности дальнейшего повышения урожайности основных культур при нынешних технологиях их выращивания.

5. Окончание эры роста пастбищного скотоводства.

6. Истощение ресурсов мирового океана.

7. Ухудшение экологической обстановки на планете.

8. В ближайшие десятилетия в мире, в том числе и России, на сельское хозяйство (на производство зерновых, технических и кормовых культур) будет оказывать влияние изменение климата – глобальное потепление с увеличением количества и мощности стихийных бедствий и роста ущерба от них.

В целях обеспечения продовольственной безопасности ведущие страны мира, интенсивно развивая мировые рынки продовольствия, в то же время поддерживают очень высокий уровень самообеспечения: США и Франция – более 100%, Германия – 93%, Италия – 78%. В этих странах состояние продовольственного снабжения признается важнейшим показателем национальной безопасности, а в Японии для этой цели проводится политика же-

стких ограничений на ввоз продовольствия. Например, полностью запрещен импорт риса. И это, несмотря на то что внутренние цены в 6-8 раз превышают мировые. Продовольственная безопасность нации осознается руководством развитых стран мира как важнейшее условие суверенитета государства, его внутренней политики, как серьезная мера его независимости в международных отношениях.

Для России особая значимость проблемы обеспечения продовольственной безопасности объясняется следующими обстоятельствами:

1. Большая часть производства сельскохозяйственной продукции расположена в северных широтах, с более низким биоклиматическим потенциалом, чем в США и ЕС.

2. Энерго- и фондоемкость производства продукции в 4-5 раз выше, чем в развитых странах.

3. Низкий уровень интенсивности производства и производительности труда.

4. Существенное отставание в энергоэкономной технике и технологиях.

Разрыв по этим показателям с развитыми странами постоянно увеличивается. Кроме того, системный кризис в отрасли привел к тому, что сельхозпроизводители медленно адаптируются к возрастающему спросу на их продукцию. Трудности с обеспечением ритмичных поставок, связанных с невозможностью быстро наращивать объемы производства, проблемы с повышением качества товаров создают условия для заполнения рыночного пространства импортными товарами.

Реализации потенциала отечественных производителей препятствует ряд нерешенных проблем, в том числе:

- недостаточность мер государственной поддержки;
- диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию;
- сложившаяся система реализации продукции сельского хозяйства, которая обеспечивает перераспределение основного дохода в пользу посреднических организаций;
- отсутствие ценовых ориентиров, которые в развитых странах формируются на бирже;
- высокий износ основных производственных фондов;
- транспортная инфраструктура, в том числе экспортная, не отвечающая потребностям рынка;

– неравные конкурентные условия с импортной продукцией. Комплекс этих проблем приводит по существу к стагнации производства в сельском хозяйстве.

При сохранении сложившихся условий функционирования сельского хозяйства нет оснований рассчитывать на существенное повышение темпов его роста. Этим определяется необходимость системного подхода к государственному регулированию агропромышленного комплекса.

Как уже говорилось выше, несмотря на чрезвычайную важность проблемы, пока не сложилось единого понимания самого содержания термина "продовольственная безопасность" применительно к России.

Государственные деятели, политики, ученые рассматривают эту проблему с разных точек зрения. Идут споры о концепциях и определении продовольственной безопасности, о роли государства в вопросах регулирования и стимулирования экономического роста в сельском хозяйстве, о степени самообеспечения продукцией сельского хозяйства, о проблеме продовольственной безопасности как явлении социально-экономическом и производственном. Не следует забывать, что одно из важнейших прав человека – право на поддержание своего существования, что и должно в конечном счете предопределять подход ко всему понятийному аппарату проблемы продовольственной безопасности. Совершенно очевидно, что есть необходимость выработки общего понимания основополагающих принципов, формирующих условия развития российского продовольственного сектора.

В настоящее время выдвигаются порой прямо противоположные концепции: с одной стороны – максимальное участие в международном разделении труда, с ориентацией на своеобразное "растворение" в мировом рынке; с другой – аграрный протекционизм. Как мы уже говорили выше, в мировой практике ни одна из концепций не реализуется в чистом виде: обычно сочетаются идеи свободной торговли и определенные элементы аграрного протекционизма.

Глобальный аспект продовольственной безопасности России не может не включать в себя и систему безопасности от влияния мировых гегемонов, контролирующих ресурсы продовольствия, которые всегда будут испытывать соблазн использовать свое доминиру-

ющее положение на рынке продовольствия для достижения собственных политических и экономических целей. Мировой рынок продовольствия и мировое продовольственное хозяйство – это отнюдь не благотворительные организации, они функционируют как экономические силовые поля, где решающее слово остается за центрами силы, которые, естественно, руководствуются своими интересами.

Угрозы для продовольственной безопасности нашей страны исходят из системного кризиса, в котором оказалось отечественное сельское хозяйство и пищевая промышленность. Развитие процессов глобализации требует принятия мер на национальном уровне по обеспечению собственной продовольственной достаточности как части национального суверенитета с созданием условий полноценного и здорового питания населения страны.

Какова же роль государства в развитии сельского хозяйства и от каких мер государственного регулирования следует воздержаться? Что же подразумевается под понятием "продовольственная безопасность" такого крупного сырьевого государства, как Россия? Существует ли сегодня угроза для продовольственной безопасности страны? Какие меры могли бы способствовать обеспечению продовольственной независимости России? Рассмотрим подробнее основные концепции, которые подразумевают диаметрально противоположные подходы к решению этих вопросов.

Существует группа ученых и политиков, которые, ориентируясь на опыт и практику развитых суверенных государств, собственный опыт России в свете глобальных вызовов, включают в определение продовольственной безопасности необходимость устранения зависимости страны от импорта, то есть достижения самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией, а в качестве обеспечивающего фактора выдвигают защиту производственных интересов собственных товаропроизводителей. Желательным для России уровнем продовольственного обеспечения является показатель 85%, а критический – 75%.

"Продовольственная безопасность на национальном уровне рассматривается, прежде всего, как система поддержания важнейшей системы жизнеобеспечения – продовольственной. Национальная продовольственная безопасность базируется на концепции самообеспечения основными видами продовольствия, как одной из составляющих экономической безопасности в целом" (Безопасность России. М: МГФ "Знание", 2004).

Но такое понимание вопроса, базирующееся на восприятии РФ как суверенного государства, некоторых не устраивает.

Есть влиятельные политики и ученые, которые отрицают саму идею национальной продовольственной безопасности, объявляя ее "нерыночной", не имеющей экономического содержания и излишне политизированной, придумывая новые понятия "продовольственной безопасности". Например, бывший заместитель министра экономики Российской Федерации И. Стариakov писал: "Нам представляется более точным вместо понятия "продовольственная безопасность" применять термин "надежное продовольственное обеспечение".

Ряд западных специалистов по России, некоторые наши политические деятели и ученые-идеологи правых сил утверждают, что в связи с открытостью рынка постановка вопроса о продовольственной безопасности России не имеет смысла, что понятие продовольственной безопасности носит якобы спекулятивный характер, нацелено на лоббирование аграрного сектора, что факт срыва поставок продовольствия по импорту маловероятен. Например, М. Лиферт (Служба экономических исследований Министерства сельского хозяйства США) определяет продовольственную безопасность как "обеспечение бесперебойного снабжения продуктами питания (либо за счет отечественного производства, либо за счет импорта) на уровне, достаточном для сохранения жизни и здоровья населения. Он отмечает, что еще ни разу с начала реформ Россия не сталкивалась с серьезными проблемами, связанными с продовольственной безопасностью, что взятый Россией курс на самообеспечение продукцией сельского хозяйства и увеличивающийся торговый протекционизм в аграрном секторе наносит ущерб российским потребителям и, наоборот, угрожает продовольственной безопасности страны, приводя к сокращению поставок продуктов питания и повышению цен. Стремление к самообеспеченности было бы, по мнению этого автора, экономически неэффективным, поскольку вынудит Россию тратить денег и ресурсов для дополнительного выпуска продукции больше, чем ей потребовалось бы для покупки этой продукции на мировом рынке. Исходя из этого, американский экономист предлагает ликвидировать общегосударственный контроль над импортом сельскохозяйственной продукции. Автор признает, что проблема продовольственной безопасности существует.

Однако "особый путь", который он предлагает России, вызывает большие сомнения.

Что можно сказать по поводу таких "рекомендаций"? Во-первых, они противоречат современной аграрной политике многих стран, в т.ч. США, которые принимают жесткие меры для самообеспечения продовольствием. При этом вопрос экономической эффективности вариантов снабжения страны продуктами питания у них отходит на второй план. Например, в США производство собственного сахара обходится в два раза дороже, чем его импорт, однако страна отнюдь не собирается сворачивать его производство. Как уже говорилось выше, Япония закупает у своих крестьян рис по цене в 6-8 раз выше мировой. Аналогичные позиции занимают страны ЕС. В Германии аграрная политика официально объявлена важнейшей составной частью государственной политики, и ее цели рассматриваются как приоритетные. В 1995 году здесь принят закон "О сельском хозяйстве", согласно которому "государство обязано рассматривать проблему снабжения населения продовольствием как стратегическую, формировать при необходимости продовольственные фонды, использовать весь комплекс экономического стимулирования и поддержки и не ставить продовольственную проблему в зависимость от третьих государств".

Нельзя согласиться с экономистом из Америки и в том, что курс на самообеспечение продуктами питания для России неэффективен. Как раз наоборот. Россия закупает продовольствия почти на 14 млрд. долларов. Если бы эти средства шли не западному, а отечественному товаропроизводителю, проблемы с обеспечением россиян продуктами питания не было бы. Хотелось бы также спросить господина Лиферта, через какие очки он увидел увеличивающийся торговый протекционизм России по отношению к своему сельскому хозяйству и какой отрезок времени рассматривал? В действительности государственная поддержка отечественных сельхозпроизводителей сократилась в пореформенный период в десятки раз. В Европе, например, расходы на поддержку фермеров составляют около 40% от себестоимости сельхозпродукции, а в расчете на 1 га пашни фермеры получают в 60 раз больше государственных средств, чем товаропроизводители России. Это и позволяет им эффективно конкурировать на мировом рынке. Такое же положение и в США.

Нам предлагают отказаться от производства продовольствия и кормить российский народ продуктами, закупаемыми за рубежом. К большому сожалению, уже сегодня значительная часть валютной экспортной выручки, вместо того чтобы участвовать в наращивании инвестиционного потенциала, направляется на импорт потребительских товаров. Благоприятная для нас конъюнктура рынка углеводородного сырья не вечна, и уж тем более не должна приводить к стагнации сельского хозяйства.

Крупный американский экономист Дж. Гэлбрейт советует россиянам "взвешено подходить к рекомендациям, исходящим из западных стран и США". Ибо как он считает, "они нередко даются людьми, чья безоглядная приверженность идеологии свободного предпринимательства и чья убежденность в том, что государство не должно играть в экономической жизни никакой роли, могли бы стать губительными даже для нас, если бы мы к этому прислушивались". По оценке Гэлбрейта, некоторые экономисты делают такие советы с определенным умыслом.

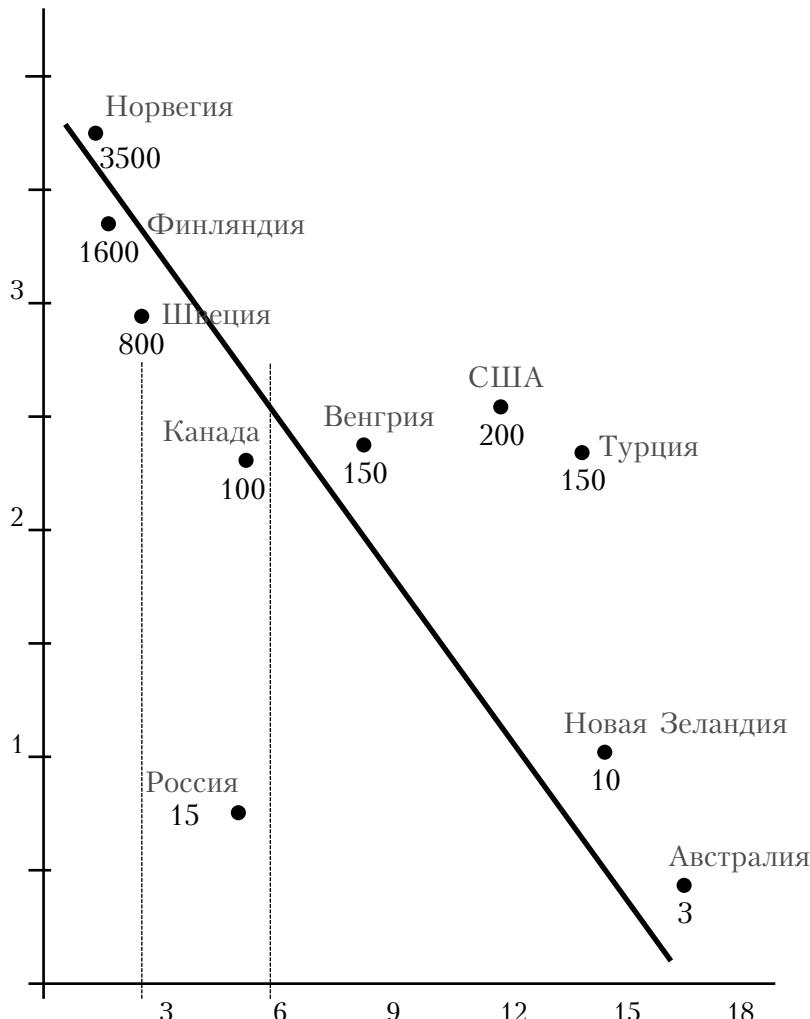
У господина М. Лиферта такой умысел просматривается явно. И это естественно: американцы заботятся не о российском потребителе, но о том, чтобы беспрепятственно продвигать на российский рынок свою (зачастую недоброкачественную) продукцию, не пользующуюся спросом в собственной стране. Недоумение вызывает поддержка и пропаганда аналогичных идей российскими учеными. В частности, Е. Серова (Институт проблем переходного периода) пытается убедить нашу общественность, что требования поддержки агропромышленного сектора за счет стабилизации общей экономической ситуации ведут к еще большему обострению проблемы продовольственного обеспечения и сокращению аграрного и продовольственного производства, что никакой катастрофы с нарастанием импорта продовольствия не существует, поскольку оснований бояться перекрытия в какой-то момент "крана" продовольственных поступлений из-за рубежа нет, что рост импорта продовольственных товаров означает улучшение качества питания россиян, а "высокий уровень потребления в рамках социалистической экономики в ее последние годы поддерживался за счет проедания ресурсов будущих поколений". Попытаемся разобраться в этом нагромождении, мягко говоря, спорных тезисов.

Утверждение, что поддержка АПК ведет к ухудшению продовольственного обеспечения страны, к сокращению аграрного производства, опровергает практика многих государств с развитым сельским хозяйством. Более того – мировая практика свидетельствует об обратном: государственная поддержка АПК способствует росту отечественного производства и уверенному обеспечению стран собственным продовольствием. Именно с этой целью федеральные органы США с 1933 года целенаправленно проводят политику поддержки фермерства: в стране налажена и много лет жестко функционирует система поддержки сельского хозяйства. Например, в 1999 году объем реализации фермерской продукции составил 198 млрд. долларов, причем размер чистой прибыли на 47% был обеспечен за счет государственной поддержки.

В последние годы на эти цели выделяются 80 и более млрд. долларов в год. Аналогичную политику проводят страны ЕС, где субсидии составляют до 40 и более процентов себестоимости производства продукции. Так, в Норвегии фермеры получают их в объеме 3,5 тыс. долларов на гектар, в Финляндии – 1,6 тыс., Швеции – 800 долларов, в России – лишь 15 долларов (см. график).

Профессор В. Лищенко в интервью "Крестьянским ведомостям" сказал: "Соединенные Штаты и страны Западной Европы давно поняли, что такое продовольствие. Это сегодня оружие посильнее тех же ядерных вооружений". Мы постоянно убеждаемся, что лишь обладая достаточным продовольственным фондом, государство может прочно стоять в экономическом отношении на собственных ногах. В 1982 году министр сельского хозяйства США, выступая в Конгрессе, заявил, что дальнейшее военное противоборство с Кремлем не даст результатов, ибо накопленным оружием каждая сторона может убить жителей США и СССР 100 и более раз. А вот с помощью экспортной политики продовольствия Америка может поставить СССР на колени. Несмотря на произошедшие геополитические изменения, нельзя исключать возможности того, что такая политика может быть осуществлена и применительно к России. Во всяком случае, объективные экономические предпосылки для ее возможной реализации не устранины. Приходится признать, что некоторые российские, ученые возможно и не осознавая этого, помогают сохранять такую ситуацию.

**Выделение средств сельскому хозяйству
(долларов на га сельскохозяйственных угодий)
в зависимости от среднегодовой температуры
стран ОЭСР в 1997-1998 гг.
(при близких значениях годовых осадков)**

Что же касается отсутствия угрозы продовольственной катастрофы в связи с нарастанием импорта продовольствия, то следует сказать, что интервенция продовольствия по демпинговым ценам привела к тому, что брошенное на произвол судьбы российское сельское хозяйство, где 54% всей валовой продукции производится в личных подсобных хозяйствах. Отрасль стала мелкотоварной, неконкурентоспособной, все большая часть продукции производится с использованием ручного труда, примитивных технологий, минимальной механизации трудоемких процессов. Следует также отметить, что в реализации сельскохозяйственной продукции их доля весьма незначительна.

Из-за невозможности реализации своего продовольствия предприятия АПК вынуждены были сокращать его производство. И, несмотря на то что импорт продовольствия достиг запредельных размеров, душевое потребление в России сократилось с 1990 по 2004 год по мясу и мясопродуктам – на 42%, по молоку и молочным продуктам – на 46%, по рыбе и рыбопродуктам – на 62%, по яйцам – на 28%, по растительному маслу – на 35%.

Залежалая импортная продукция огромными партиями поступала и, к сожалению, продолжает поступать на рынки Москвы, Петербурга и многих других городов. Россия вынуждена была ввести ограничения на реализацию в стране свинины и кормов для свиней, поставляемых из Бельгии и Голландии, а также куриного мяса из Бельгии, Франции и Голландии. Знает об этом и профессор Серова. И тем не менее утверждает, что импорт улучшает качество питания населения.

Наиболее общим показателем обеспеченности населения продовольственными продуктами ФАО считает калорийность суточного рациона питания человека. Этот показатель в США составляет 3650 ккал, в странах ЕС – 3390, Латинской Америке – 2790, развивающихся странах Азии – 2650, в России он сократился до 2400-2500 ккал, в то время как в дореформенный период достигал 3100 ккал.

За годы реформ ухудшилась структура питания населения. При росте в питании населения хлебобулочных изделий и картофеля резко сократилось потребление наиболее ценных животноводческих продуктов. В этой связи следует напомнить, что продолжительность жизни находится в прямой зависимости от количества потребляемых белков и, в первую очередь, от белков животного происхождения.

Только за 2004 год импорт продовольственных товаров и сырья возрос на 15%. Особенно высок удельный вес импорта мяса в его производстве. О том, что все эти негативные процессы происходили на фоне существенного роста импорта продовольствия, свидетельствуют данные, приведенные в таблице 4.

Таблица 4

**Производство и импорт мяса в Российской Федерации
(все категории хозяйств, тыс. тонн в убойной массе)**

Годы	Всего			В том числе											
				говядина			свинина			баранина			мясо птицы		
	производство	импорт	импорт в % к производству	производство	импорт	импорт в % к производству	производство	импорт	импорт в % к производству	производство	импорт	импорт в % к производству	производство	импорт	импорт в % к производству
1990	1011	-	-	4329	-	-	3480	-	-	395	-	-	1801	-	-
1995	5796	1527,2	26,3	2734	375	13,7	1865	309	16,6	261	18,3	7,0	859	825	96,1
1996	5336	1519,9	28,5	2630	449	17,1	1705	304	17,8	230	12,7	5,5	690	754	109,3
1997	4854	2091,3	43,1	2395	618	25,8	1546	309	20,0	199	17,6	8,8	630	1147	182,0
1998	4703	1529	32,5	2247	420	18,7	1505	282	18,7	178	13,0	7,3	690	815	118,0
1999	4313	1215	28,2	1868	531	28,4	1485	444	29,9	144	2,8	1,9	748	236	31,6
2000	4432	1184,5	26,7	1895	282	14,9	1569	213	13,6	140	2,5	1,8	766	687	89,7
2001	4451	2266	50,9	1872	475	25,4	1498	398	26,6	133	2	1,5	884	1391	157,4
2002	4694	2485,2	52,9	1957	504,4	25,8	1583	601,5	38,0	136	4,3	3,2	953	1375	144,3
2003	4936	2302	46,6	1990			1706			133			1044	1205	115,4
2004	4980	2145	43,1	1939			1643			143			1186	1114	93,9

Сокращение валютных доходов от экспорта нефти создаст серьезные трудности для оплаты импорта продовольствия. Сегодня этот вопрос кажется неактуальным, однако и забывать о такой возможности, принимая во внимание долгосрочные, стратегические интересы развития РФ, не представляется возможным. Мало того, политика России в этом вопросе должна учитывать вероятный рост мировых цен и на продукты питания. Складывающиеся условия на мировом рынке зерна (договоренность стран-членов ВТО о сокращении размера сельскохозяйственных субсидий, усилия США и ЕС по сокращению посевных площадей, непредсказуемые колебания цен) ставят перед Россией задачу по резкому увеличению производства зерна, мяса, молока и других продуктов.

Сейчас возникла острая необходимость выработки общего понимания основополагающих принципов, формирующих нынешние и буду-

щие условия развития российского продовольственного сектора как основы обеспечения благосостояния нашего населения. Оценка положение с национальной продовольственной безопасностью имеет специфику, вытекающую из объективного разнообразия природно-климатических условий ведения сельскохозяйственного производства в разных странах.

Категория продовольственной безопасности является важнейшим составным элементом национально-государственной безопасности и в этом качестве характеризует экономическую устойчивость и политическую независимость существующей системы, ее способность обеспечивать элементарные, первичные потребности своих граждан без ущерба национально-государственной безопасности.

В такой трактовке понятие продовольственной безопасности имеет два аспекта: социально-экономический и политико-экономический.

Первый характеризует способность государства обеспечивать своим гражданам потребление основных продуктов питания в соответствии с принятыми стандартами и нормами. Этот аспект трактуется Римской декларацией по всемирной продовольственной безопасности как необходимость обеспечить "право каждого на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания, правом на адекватное питание и основным правом на жизнь".

Второй – способность государства к мобилизации внутренних ресурсов и агроэкономического потенциала страны для организации снабжения населения продовольствием преимущественно за счет собственного производства, чтобы тем самым гарантировать экономическую самостоятельность и политический суверенитет.

Основные положения "Государственной стратегии экономической безопасности РФ", утвержденной президентским указом № 608 от 29 апреля 1996 года, фиксируют систему важнейших национальных интересов в сфере экономики, которая включает: способность народного хозяйства страны функционировать при максимальной независимости от внешнего воздействия; достижение и сохранение уровня жизни населения, определяющего социально-экономическую стабильность; сохранение единого экономического пространства страны; обеспечение необходимости государственного регулирования экономических процессов и т. п.

Объективные критерии возможного ущерба национальной безопасности в зависимости от состояния производства определены специальным Соглашением по защитным мерам ВТО, вступившим в силу в

1995 году, в числе которых: темпы роста и объем импортируемых товаров, их доля на национальном рынке, изменение объемов продаж и объемов производства отечественных товаров, загрузка производственных мощностей, динамика занятости и т.п.

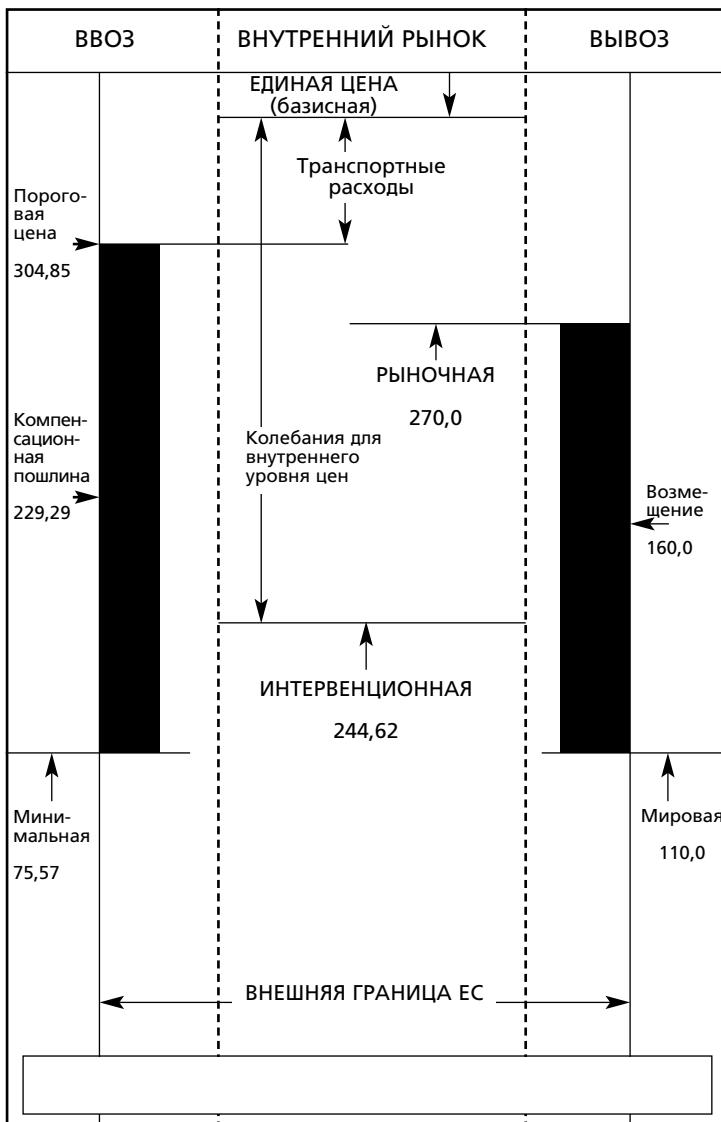
Еще в январе 1996 года Государственная Дума РФ приняла резолюцию "О продовольственной безопасности Российской Федерации и мерах по улучшению снабжения населения продуктами питания отечественного производства". Однако дискуссии о целесообразности для России такого закона продолжались долгое время. И наконец вопреки противодействию ряда политиков и ученых закон "О продовольственной безопасности Российской Федерации" был принят. Являясь частью законодательства по национальной безопасности, он призван регулировать государственную политику по стабильному снабжению населения страны продовольствием, регулировать правовые отношения в сфере производства, хранения, переработки и распределения продовольственных товаров с целью защиты общества в целом и каждого гражданина в отдельности от угроз и негативных факторов, связанных с недостаточным потреблением или низким качеством пищевых продуктов. Основная цель закона – обеспечение законодательных гарантий прав граждан на полноценное питание как необходимое условие реализации прав человека на жизнь.

Если в связи с этим законом в дополнение к национальному проекту по АПК не будут приняты и другие срочные меры по поддержке и защите отечественного аграрного производства, страну ждет продовольственная катастрофа, полная потеря продовольственной независимости. Для защиты наших товаропроизводителей от продовольственной интервенции нужно, прежде всего, коренным образом изменить систему фиксированных таможенных пошлин, взяв за образец меры, принятые Европейским сообществом. Согласно им:

1. Запрещается продавать ввозимую продукцию по цене ниже, чем стоит аналогичная продукция собственного производства, то есть ниже цены внутреннего рынка. Например, в странах ЕС внутренние цены на большинство продуктов питания значительно выше цен мирового рынка.

2. Те, кто ввозит продукцию, платят в бюджет ЕС (часть в бюджет той страны, которая импортирует продукцию) разницу между предельной ценой и ценой мирового рынка, то есть так называемую выплату за сделку (таможенная пошлина), которая по отдельным продуктам достигает 100% мировой цены.

**Формирование цен на основе организации
сельскохозяйственного рынка на примере масла
(август 1994 г. экю/ц)**

В таких условиях вряд ли у кого появится желание ввозить продукцию в страны ЕС, потому и коммерческий импорт продовольствия в эти страны стал невозможен. Исключение составляют продукты, которые там не производятся и на которые эти правила не распространяются. Правительства надежно защитили своего товаропроизводителя от конкуренции извне.

Нашему государству нужно переходить от запаздывающих компенсационных мер к мерам, предупреждающим зарождение и появление негативных тенденций. Запоздалые частичные компенсации финансовых убытков создают пресловутый эффект "черных дыр", в которые без пользы для производства ускользают дефицитные ресурсы. Решение этого вопроса потребует программных методов контроля общественных процессов и современных технических средств их использования.

Защита внутреннего рынка и выравнивание условий производства – неизбежные компоненты экономической политики многих западных стран. Все они защищают своего товаропроизводителя не только при помощи тарифов, но и компенсационных сборов, акцизов, различного рода налогов и налоговых ограничений в виде квот и административного регулирования. Например, в Финляндии средний таможенный тариф составляет лишь 11,2%. Но там действует комплекс методов государственного регулирования импорта продовольствия. В общей сложности все сборы составляют по разным видам продуктов от 240 до 566% импортной стоимости.

В ближайшее время Россия не может отказаться от импорта – слишком глубок развал аграрной экономики. Но импорт продовольствия нужно регулировать. От беспорядочного ввоза продуктов питания, алкоголя, табака нужно перейти к жесткому государственному контролю ввоза. Только так можно защитить отечественного производителя и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Эффективное развитие отечественного сельского хозяйства позволит решить ряд важных народнохозяйственных задач: устраниТЬ угрозу продовольственной зависимости страны и тем самым обеспечить ее суверенитет; защитить интересы сельских товаропроизводителей; сохранить рабочие места в системе агробизнеса, по своей численности значительно пре-

вышающие количество занятых непосредственно в самом сельском хозяйстве; повысить качество питания населения.

Отсутствие самообеспеченности влечет за собой риск того, что поставки продовольствия по импорту, особенно в условиях единого мирового рынка (ВТО) могут быть неритмичными, вызвав тем самым недопотребление и рост цен на продукты питания, а также экономическую зависимость страны.

Новый мировой порядок ведет к формированию новых политических отношений в мире, основной целью которых является перераспределение природных и энергетических ресурсов в пользу транснациональных корпораций. В этих условиях любая форма сильной импортной зависимости страны, особенно продовольственной, усугубляет потенциальную угрозу экономической безопасности России, ее суверенитета. Поэтому обеспечение оптимального уровня продовольственной безопасности – это не только глобальная или национальная проблема, она затрагивает разносторонние аспекты жизнедеятельности десятков миллионов людей, значительных социальных слоев населения, а также воспроизводства будущего поколения нашего государства. Речь идет об одном из важнейших прав человека – о праве на его существование. Проблема государственного влияния в аграрной сфере экономики во имя обеспечения продовольственной независимости является одной из важнейших. Страны-экспортеры продовольствия определяют не только ценовую политику на мировом рынке, но и в любое время могут оказать политическое давление на неугодную глобалистам страну, устанавливая квоты или объявляя различного рода бойкоты.

Кризисная ситуация в сельском хозяйстве страны объясняется также неразумными действиями руководителей финансово-экономического блока правительства. В частности, подготовленный Минфином закон "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" предполагает отнести решение вопросов поддержки агропромышленного производства за счет собственных доходов бюджетов субъектов Российской Федерации. Известные экономисты считают это беспрецедентной глупостью. Прямые

дотации на региональном уровне в других странах запрещены, ибо ведут к развалу национальных рынков продовольствия.

Передача финансирования сельского хозяйства на региональный уровень приведет к возведению дополнительных территориальных барьеров на пути реализации сельскохозяйственной продукции, что отнюдь не будет способствовать созданию единого экономического пространства России и повлечет за собой возникновение значительных территориальных различий в уровне и качестве питания населения.

Нас не научил собственный горький опыт. В конце 80-х годов была сделана попытка перехода на самофинансирование и самообеспечение регионов. Каждый должен был обеспечивать себя продовольствием. Ликвидировалась специализация, сокращался межрегиональный обмен, разрушались интеграционные связи, нарастала экономическая самоизоляция. Например, среднеазиатские республики, не надеясь на поставки животноводческой продукции из других регионов, резко сократили площади под хлопком и занимали их люцерной и другими кормовыми культурами, начали развивать мясомолочное животноводство. Это привело не только к экономическому, но и политическому кризису. Появились вопросы: кто кого кормит, одевает, обогревает? В конечном итоге – Союз распался.

В 1990-е годы аналогичные процессы происходили уже в России. В условиях, когда сельское хозяйство быстро деградировало, самодостаточные регионы оказывали ему необходимую поддержку. Но запрещали вывозить продукцию за пределы своих территорий. Устанавливались милицейские кордоны. Областные думы принимали соответствующие законы, которые противоречили федеральным. И вот только-только с большим трудом были устраниены межрегиональные барьеры, как министр финансов предлагает к ним вернуться. Да и сдержать свой АПК под силу лишь регионам-донорам. А у нас их раз-два и обчелся.

По предложению Минфина и МЭРиТ вопреки обстоятельным доводам Минсельхоза о пагубности такого решения, была ликвидирована хлебная инспекция. Из России стало невозможно вывезти ни зерно, ни крупу. Таможня требовала

вывозных сертификатов, которые когда-то выдавала хлебная инспекция. На границе застряли вагоны и корабли. Зерновые экспортеры понесли серьезные потери.

После ликвидации Росхлебинспекции функции по выдаче сертификатов качества зерна были переданы на три месяца Федеральному центру оценки безопасности и качества зерна и продуктов его переработки. Предполагалось, что до 1 августа будет сформирована система государственной аккредитации независимых компаний для сертификации качества зерна. Однако постановление правительства, утверждающее этот порядок, так и не принято, документ вновь отправлен на доработку. К тому же качество хлеба в России и так-то было неудовлетворительным, теперь вообще стало некому за это отвечать.

В нашей стране одна из самых строгих ветеринарных служб в мире. С ее помощью удается предупреждать эпидемии, от которых страдают многие страны. Однако реформаторское рвение не оставило в покое и ветеринарную службу, преобразовав ее по образу и подобию иностранных. Для чего рушить хорошее?

Что же будет с сельским хозяйством? Правительство за последствия своих "экспериментов" на селе не отвечает, а потому о нем и не думает.

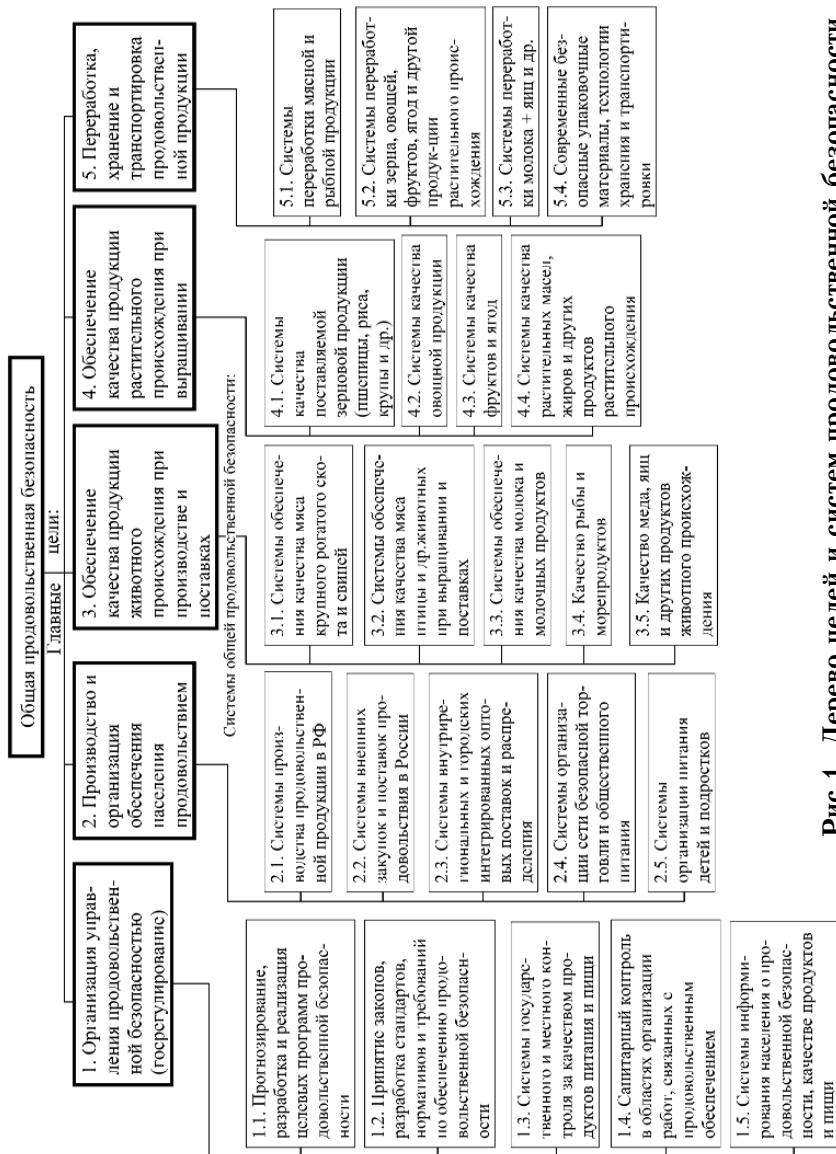
Если на федеральном уровне не будут приняты меры по обеспечению населения отечественным продовольствием – как части национального суверенитета, то последовательная глобализация мирового продовольственного хозяйства будет достигаться за счет определенной потери национальной продовольственной независимости. Диллема здесь очевидна, и должен быть найден приемлемый путь решения проблемы, прежде всего за счет стимулирования отечественного производства. Национальная продовольственная безопасность, как правило, базируется на концепции самообеспечения основными видами продовольствия как одной из составляющих экономической безопасности в целом. Министр сельского хозяйства А. Гордеев заявлял, что обстоятельства сошлись так, что или власть принимает концептуальные решения о развитии села, или сельское хозяйство, исчерпав резервы, войдет в новый кризис, который может оказаться роковым. Первый шаг в

поддержку села сделан – реализуется "президентский" национальный проект. Но сколько еще предстоит сделать ...

В общем виде можно говорить, что на государственном уровне продовольственная безопасность – это устойчивое самодостаточное обеспечение необходимым и качественным продовольствием для полноценного питания граждан своей страны. Исходя из этого, главные цели продовольственной безопасности можно сформулировать следующим образом:

1. Государственная и целенаправленная политика продовольственной безопасности населения.
2. Обеспечение достаточных объемов продовольствия для его непрерывного потребления населением.
3. Обеспечение высокого качества всех видов продовольствия.
4. Создание и повсеместное внедрение современных технологий переработки, хранения и транспортирования продовольственной продукции.
5. Регулирование внешнеэкономической деятельности (установление квот и пошлин, одинаковых с другими странами).

Анализируя организационную и хозяйственную деятельность по обеспечению продовольственной безопасности страны, можно объединить весь круг проблем в систему, представляющую собой "дерево целей" (рис.1). Дерево целей дает возможность определять и ранжировать факторы, влияющие на продовольственную безопасность, а значит – прогнозировать с учетом различных ситуаций деятельность по организации здорового и полноценного питания населения. Рассмотрим отдельные элементы этой системы.

Рис.1. Дерево целей и систем продовольственной безопасности

II.

ПРОИЗВОДСТВО И РЫНОК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

2.1. Состояние и тенденции развития сельского хозяйства

Положение аграрной сферы экономики характеризуется следующими факторами: состоянием материально-технической базы, почвенным плодородием, генетическим потенциалом животных, финансовым состоянием товаропроизводителей, энерго- и фондоемкостью конечной продукции, производительностью труда, душевым потреблением продуктов питания, жизненным уровнем крестьян. По всем этим показателям отрасль находится в критическом состоянии.

Если доля сельского хозяйства в общих расходах федерального бюджета в 1990 году составляла 15,6%, то сегодня около 1%. Тракторов и зерноуборочных комбайнов приобретается в 14-15 раз, а кормоуборочных – 8 раз меньше, чем в дореформенный период. Списание техники в несколько раз превышает ее поступление на село. Имеются целые районы, где машинно-тракторный парк не обновляется уже несколько лет.

Сегодня почти треть российских деревень – это умирающие деревни. Либерализация цен привела к значительному нарушению паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, произошло перераспределение финансовых ресурсов не в пользу сельского хозяйства. Например, по данным ВНИЭСХ, ежегодно из-за неэквивалентного обмена из сельского хозяйства переток ресурсов в другие отрасли составляет примерно 100 млрд. рублей.

Когда-то Н.Бухарин сказал: "Город всегда был кровососом по отношению к селу". Особенно это проявилось в начале 1990-х, когда правительство реформаторов по существу реквизировало у крестьян зерно. Вместо обещанных 70 долларов за тонну, что в два раза меньше мировой цены, фактически заплатили лишь по 70 рублей, и то со значительной задержкой. В условиях галопирующей инфляции крестьяне не возместили и десятой доли затрат на производство зерна. Сельское хозяйство с первых же дней реформ было загнано в долговую яму. Заработал счетчик пеней и штрафов, как снежный ком начали расти долги.

Не желая снова быть обманутыми, крестьяне стали придерживать продукцию. "Либералы во власти" пригрозили крестьянам: не будете сдавать по нашим правилам, то есть практически даром, будем завозить из-за границы. И ввозят уже 15 лет. Своего же крестьянина оставили без поддержки. В 2004 году сельскому хозяйству выплачено субсидий из бюджетов около 30 млрд. рублей. В 2003 году инвестиции в основной капитал АПК составили 119 млрд. рублей, в том числе в сельское хозяйство – 45,4 млрд. рублей, из них средства федерального бюджета – менее 2%. Если бы 14 млрд. долларов, которые тратятся на импорт продовольствия, поступали в наше сельское хозяйство, можно было бы и свою страну обеспечить продовольствием, и Европу завалить зерном. И не только зерном. Но российский рынок аграрной продукции превратили в озеро с пологими берегами, приходи и делай, что заблагорассудится.

Из-за тяжелого финансового положения, в котором оказались сельскохозяйственные предприятия, многие не смогли реально выплачивать начисленную зарплату своим работникам. Однако они обязаны были ежемесячно отчислять в бюджет 44% от официально начисленной оплаты труда. При этом каждый просроченный день стоил еще 0,7% по бюджетным и 1% по внебюджетным платежам. В 2004 году среднемесячная зарплата работников сельскохозяйственных предприятий составила 2 665 рублей, что в 2,5 раза ниже, чем в среднем по стране.

В 1990-е годы был принят ряд важных законов и постановлений: "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд" (1994 г.), "О государственном регулировании агропромышленного производства" (1997 г.), "О формировании оперативного

резерва сельскохозяйственной продукции и продовольствия" (1998 г.). Реализация этих законов и постановлений позволила бы обеспечить стабилизацию функционирования агропромышленного комплекса в целом и продовольственного рынка в частности. Однако правительство по существу саботировало исполнение этих нормативных документов, что усугубляло кризисную ситуацию.

Например, неисполнение правительственных постановлений от 1991 года и 1995 года "О передаче на государственное обеспечение объектов социальной сферы села, находящихся на балансе сельхозпредприятий" привело к тому, что до сих пор сельскохозяйственные предприятия содержат 50 млн.кв.м. жилого фонда, детские сады, школы, клубы и дома культуры, медицинские учреждения. На содержание всего этого формально государственного имущества предприятия тратят ежегодно более 10 млрд. рублей.

Либерализация цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию привела к пятикратному их диспаритету. Чтобы купить трактор, комбайн, нужно продать зерна, мяса, молока в пять раз больше, чем в 80-е годы. Сельскохозяйственные предприятия и организации не только платят мало крестьянам (38% от среднего по стране уровня), но и имеют задолженность по зарплате. В 2004 году она составляла 9,3 млрд. рублей. При низкой зарплате пропадает интерес к труду. А ведь известно мнение ряда экономистов, что низкая зарплата может разорить и богатое государство. В условиях диспаритета цен в годы реформы фонд оплаты труда в сельском хозяйстве формировался за счет средств, предназначенных для возмещения изношенных основных фондов.

Диспаритет цен, порочная кредитная политика, незащищенность внутреннего рынка от продуктовой интервенции, бремя социальной сферы резко снизили платежеспособность товаропроизводителей. Суммарная кредиторская задолженность сельского хозяйства по всем обязательствам на начало 2004 года составила около 380 млрд. рублей, то есть 86,6% к выручке от продажи продукции, товаров, работ и услуг на сельскохозяйственных предприятиях. Резко снизилась доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости. В 2004 году в программу по реструктуризации долгов было вовлечено 12 тыс. сельскохозяйственных предприятий, а сумма реструктуризации составила 60 млрд. рублей,

на 30 млрд. списано пени. Несмотря на эти положительные сдвиги, финансовый кризис не позволяет большинству товаропроизводителей приобретать необходимую технику и вести расширенное воспроизводство.

Деградирует материально-техническая база: с 1990 года парк тракторов уменьшился в 1,8 раза, зерноуборочных комбайнов – в 2,2 раза, плугов и сеялок – в 2,4 раза, причем 60-70% оставшейся техники выработали свой нормативный амортизационный срок. Списание техники превышает ее поступление более чем в четыре раза. Расчеты показывают, что к 2006 году в пределах сроков амортизации будет находиться лишь 28% тракторов, 38% зерноуборочных комбайнов и 30% кормоуборочной техники. Словом, скоро будет нечего ни пахать, ни сеять.

По существу прекратились связи сельского хозяйства с фондопроизводящими отраслями и сферой производственных услуг, резко сократился объем приобретенных машин и оборудования, строительных материалов, минеральных удобрений, другой продукции. Производство тракторов уменьшилось по сравнению с уровнем 1985 года в десятки раз (см. таблицу 7).

С развалом материально-технической базы резко сокращаются посевые площади. После 1990 года из сельскохозяйственного оборота вышло около 40 млн. га посевых площадей. Более чем вдвое сократилось поголовье скота. Все это привело к тому, что, по официальным данным, безработица на селе достигла 12%. Миллионы крестьян оказались без средств к существованию.

Реально многие деревенские жители не без помощи политиков "от села" утратили право на землю, полученное в виде паев. Земля у крестьян отобрана в различные организации: ООО, ТО, АО и др., перезаложена и сдана третьими лицами в долгосрочную аренду. Большая часть этой земли уже сосредоточена у отдельных лиц. А селянам на их пай вышеназванные организации выделяют мешок картошки и несколько килограмм зерна. К сожалению, это реальность, которую правительство должно учитывать при выработке агропромышленной политики.

Если в 1990 году доля сельского хозяйства в стоимости основных фондов составляла 11,4%, то в 2003-м – 4,5%. При этом объем инвестиций (капитальные вложения) составил соответственно 15,4 и 2,9% (табл. 5).

Таблица 5**Удельный вес сельского хозяйства в экономике страны**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Среднегодовая численность занятых в экономике							
- всего, млн. чел.	64,7	63,8	64,0	64,3	64,7	65,4	65,7
в т.ч. в сельском хозяйстве, млн. чел.	8,6 13,3	8,7 13,7	8,5 13,7	8,4 13,0	7,9 12,3	7,7 11,8	7,2 11,0
в % к экономике страны							
Производство ВВП в млрд. руб. (до 1998 – толн. руб.)							
в рыночных ценах	2342,5	2629,6	4823,2	7605,8	8943,6	10834,2	13285,2
в основных ценах	2127,9	2383,9	4327,9	6472,2	7846,1	9593,0	11704,7
в т.ч. в сельском хозяйстве (включая обслуживающие сельское хозяйство)	143,1	139,1	324,2	429,4	536,2	572,6	630,8
в % к экономике в целом	6,6	5,8	7,5	6,6	6,8	5,9	5,4
Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, млрд. руб. (до 1998 г. – трлн. руб.)	408,8	407,1	670,4	1165,2	1504,7	1762,4	1774,9
всего							
в т. ч. сельское хозяйство	10,3	12,2	19,7	31,4	58,4	77,5	55,1
в % к экономике страны	2,5	3,0	2,9	2,7	3,9	4,4	2,9

Как видим, доля АПК в ВВП страны продолжает неумолимо сокращаться (6,6% в 1997 г. и 5,4% в 2003 г.). Тяжелое финансовое положение сельхозпредприятий ведет к дальнейшему снижению спроса на сельскохозяйственную технику (см. таблицу 6).

Таблица 6**Поступление и выбытие тракторов и комбайнов**

тыс. единиц				
	1991	1998	2000	2003
Тракторы				
Поступление	131,4	6,4	11,1	9,8
Выбытие	20	75,9	56,2	19,7
Зерноуборочные комбайны				
Поступление	31,7	0,5	4,6	4,3
Выбытие	13,5	20,7	17	14,3
Кормоуборочные комбайны				
Поступление	12	0,5	0,5	1,4
Выбытие	0,8	9,2	8,5	5,3

За анализируемый период поступление тракторов сократилось в 13,4 раза, зерноуборочных комбайнов – в 7,4 раза, кормоуборочных – в 8,6 раза. При этом выбытие тракторов и зерноуборочных комбайнов практически осталось на прежнем уровне, что свидетельствует о высокой степени изношенности этой техники.

Обеспеченность средствами химизации животноводческих ферм в настоящее время не превышает 40%, а износ достигает 85%. При этом кормораздатчиками оборудованы 15%, навозоуборочными транспортерами и доильными установками соответственно 8 и 10% помещений.

Простой анализ показывает, что в случае списания техники, выработавшей свой ресурс, обеспеченность составит к нормативу по основным видам техники не более 10%, что в полной мере отражает действительное состояние техники в сельском хозяйстве страны.

Коэффициент обновления основной техники за последние 10 лет составляет всего 0,6-1,5% в год. При таких темпах замена техники может произойти не раньше 70 лет!!! Это не укладывается ни в какие разумные нормы и противоречит здравому смыслу. Руководители и специалисты регионов состояние машинно-тракторного парка оценивают как критическое. Только из-за недостатка техники страна недополучает 1/3 урожая, а это только по зерну составляет 20-25 млн. тонн в год.

Тяжелое финансово-экономическое положение товаропроизводителей резко сократило спрос на машины и оборудование и привело к параличу предприятий отечественного машиностроения, многие заводы сельскохозяйственного машиностроения остановлены или пере профилированы.

Таблица 7

Производство тракторов и зерноуборочных комбайнов

тыс. единиц

Завод-изготовитель	1985	1994	2000	2003
Тракторов	261,4	28,7	19,2	8,1
в том числе:				
Кировский ТЗ	22,1	1,13	*	0,5
Владимирский ТЗ	36,6	11,1	1,6	1,6
Липецкий ТЗ	49,1	3,7	4,3	0,6
Волгоградский ТЗ	77,0	6,2	5,2	1,8
Алтайский ТЗ	34,0	2,07	2,0	1,0
Комбайнов	112	12,1	5,2	5,4
в том числе:				
«Ростсельмаш»	92,6	8	2,6	2,8
Красноярский комбайновый завод	15,6	3,28	2,3	2,5

Только для сохранения существующего уровня обеспеченности АПК техникой ежегодно нужно закупать ее на сумму не менее 70 млрд. рублей. Если же ввести вышедшие из оборота 40 млн. га посевных площадей, то действующий парк следует увеличить вдвое. У сельских товаропроизводителей средств на воспроизводство материально-технической базы нет.

Объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства с 1990 года снизился почти в 30 раз и составил в 2004 году – 64,9 млрд. рублей, а удельный вес в общем их объеме сократился до 3,1%. В результате ввод в действие производственных мощностей уменьшился в десятки раз. Например, в 1990-м животноводческих помещений для содержания крупного рогатого скота вводилось 2215 тыс. скотомест, в 2004-м – 11,5 тыс.; соответственно птицефабрик – 1053,8 тыс. курнесушек и 5,8 млн. голов мясной птицы, 39,2 и 0,3; мощностей по производству мяса 246 т в смену и 25,9 и т. д.

Выбытие изношенной техники, сокращение платежеспособного спроса сельскохозяйственных товаропроизводителей обусловили продолжение процесса сокращения материально-технического парка (таблица 8).

Таблица 8

**Наличие основных видов техники в сельском хозяйстве,
тыс. штук на конец года**

	1992 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2004 г.	2004 г. в % к 1990 г.
Тракторы	1290,7	746,7	697,7	646,4	580,6	45,0
Плуги	460,3	237,6	220,8	202,4	184,5	40,1
Культиваторы	541,6	260,1	243,3	226,4	208,5	38,5
Сеялки	582,8	314,9	296,7	276,9	255,5	43,8
Косилки	208,2	98,4	92,8	86,0	78,0	37,5
Пресс-подборщики	79,5	44,0	42,5	40,6	38,0	47,8
Зерноуборочные комбайны	370,8	198,7	186,4	173,4	143,5	38,7
Кормоуборочные комбайны	120,1	59,6	54,8	49,7	38,7	32,6

Без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины.

Обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей основными видами сельскохозяйственной техники в 2003 году составила: по тракторам – 51%, плугам – 36, культиваторам – 58, сеялкам –

57%, зерноуборочным и кормоуборочным комбайнам 50 и 69% соответственно. В 2003 году нагрузка пашни на один физический трактор увеличилась в среднем до 144 га при нормативе 73 га, на плуг – 483 га (173 га), культиватор – 429 га (250 га), зерноуборочный комбайн – 266 га (131 га) посевов зерновых и зернобобовых культур, кормоуборочный комбайн – 229 га (157 га) посевов кормовых культур.

Из-за тяжелого финансового состояния большинство сельскохозяйственных предприятий основной объем работ по подготовке техники проводит в собственных мастерских и на машинных дворах, а мощности специализированных ремонтно-технических предприятий остаются невостребованными. По данным субъектов Российской Федерации, только 4-10% объемов работ по ремонту сложной техники выполняется на ремонтных заводах и специализированных мастерских.

Сложное финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей негативно сказывается и на рынке машиностроительной продукции для АПК.

Поступление новой техники в целом по Российской Федерации составляет 1-2% от ее наличия, списание – 6-10% в год. Процесс обновления парка машин и оборудования идет крайне медленными темпами. В 2003 году в расчете на 1000 имеющихся единиц соответствующих видов техники поступило в хозяйства 9 новых тракторов, 20 зерноуборочных комбайнов, 6 грузовых автомобилей, 10 доильных установок и агрегатов (табл. 9).

Таблица 9

Уровень поступления и списания техники в сельскохозяйственных организациях Минсельхоза России

	Поступление новой техники к наличию на начало года, %	Списание техники	
		к наличию на начало года, %	к поступлению новой техники, разы
Тракторы всех марок	0,9	5,8	6,4
Сеялки	2,1	6,3	3,0
Сенокосилки тракторные	2,8	8,1	2,9
Комбайны зерноуборочные	2,0	7,2	3,6
Комбайны свеклодоборочные	2,3	8,2	3,5
Комбайны силосоуборочные	1,6	9,3	5,8
Жатки рядковые и валковые	2,2	10,1	4,6
Доильные установки и агрегаты	1,0	6,5	6,5
Автомобили грузовые	0,6	4,9	8,2

По данным годовой бухгалтерской отчетности.

Имеющаяся в наличии техника, приобретенная сельскохозяйственными товаропроизводителями в 1990-1993 годах, морально устарела, физически изношена и не обеспечивает выполнение работ в оптимальные сроки.

В 2003 году в машинном парке доля тракторов и зерноуборочных комбайнов со сроком службы свыше 10 лет составила соответственно 71% и 64%. Высокая степень износа техники является причиной того, что 20% из ее наличия не принимает участия в полевых работах, а на ее восстановление расходуется ежегодно не менее 30 млрд. рублей.

Продолжает ухудшаться и материально-техническая база животноводства. Сегодня состояние технической оснащенности отрасли и обслуживающей ее инженерно-технической базы по всем показателям находится на уровне 1960-х годов. Животноводство оснащено в большинстве своем образцами морально устаревшей и физически изношенной техники, свыше 80% которой выработало нормативный срок эксплуатации. Это предопределяет низкий уровень ее технического состояния. В сочетании с недостатками в ее обслуживании и эксплуатации это приводит к падению надежности ее работы, нарушению рациональных технологических режимов содержания и кормления животных и соответственно к снижению их продуктивности. Сейчас в отрасли имеется только 4% технологического оборудования, которое отвечает современным требованиям.

Деградация материально-технической базы привела к тому, что примерно 55% всей валовой продукции сельского хозяйства производится в личных подсобных хозяйствах. Такой структурный сдвиг не может нас радовать, так как свидетельствует, что российское сельское хозяйство становится все более мелкотоварным, менее конкурентоспособным, все большая часть продукции производится с использованием ручного труда, примитивных технологий, минимальной механизации трудоемких процессов. Причем товарность в мелкотоварном секторе экономики по большинству продуктов составляет от 4% до 10%, т.е. производство носит в основном натуральный характер.

Все это сказывается на эффективности производства, производительности сельскохозяйственного труда, на конкурентоспособности товаропроизводителей.

В последние годы наметились некоторые положительные тенденции в развитии отрасли. Индекс физического объема валовой продукции сельского хозяйства в 2004 году составил 101,6% – это чуть выше показателя предшествующего года. На 1,6 млн. га расширены посевные площади зерновых и зернобобовых культур, а валовой сбор составил 78 млн., что на 11 млн. т больше, чем в 2003-м.

Реализация скота и птицы во всех категориях хозяйств составила 7,7 млн. тонн. Причем производство мяса бройлеров выросло на 15%. Эта тенденция наблюдается уже второй год. Удельный вес нерентабельных предприятий сократился за год с 50% до 33%. В 2004 году сельхозтоваропроизводители получили прибыль в размере 55 млрд. рублей. И тем не менее сельское хозяйство продолжает оставаться в глубоком кризисе. Валовая продукция сельского хозяйства составляет около 70% к уровню 1990 года, а достижение этого уровня остается голубой мечтой. Продолжает сокращаться поголовье скота. Коров в 2004 году убавилось на 6,4%, а валовое производство молока уменьшилось на 4%.

Высокая кредиторская задолженность сельских товаропроизводителей, недостаток финансовых средств у большей их части не позволяет перейти из состояния выживания к этапу динамичного развития.

В связи с удорожанием средств химизации и сокращением субсидий на компенсацию части затрат по их приобретению сокращается внесение в почву минеральных удобрений. В расчете на 1 га посевных площадей в сельскохозяйственных организациях в среднем по России в 2003 году внесение минеральных удобрений составило лишь 21 кг.

На протяжении более чем 10 последних лет удобрений вносится в 7-8 раз меньше уровня 1991 года. Это отрицательно сказывается на плодородии почвы и урожайности сельскохозяйственных культур.

Сокращается внесение в почву и органических удобрений.

Посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2003 году составила 79,6 млн. га, что на 38,1 млн. га меньше, чем в 1990-м. Причем площадь зерновых культур составила 42,2 млн. га, что на 5,3 млн. га меньше предыдущего года и на 20,9 млн. – чем в 1990 году (см. таблицу 10).

Таблица 10**Посевные площади зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации, тыс. га**

Культура	1990 г.	1995 г.	2002 г.	2004 г.	2004 г. +/- к 1990 г.
Зерновые - всего	63068	54705	47474	43745	-19323
В том числе:					
пшеница	24244	23909	25662	24030	-214
ржань	8008	3247	3814	1895	-6113
овес	9100	7928	4269	3569	-5531
ячмень	13723	14710	10279	10110	-3613
зернобобовые	3556	1784	1214	1224	-2332
просо	1936	698	581	1028	-908
гречиха	1278	1604	836	940	-338
кукуруза на зерно	869	643	625	918	+49
рис	287	171	149	133	-154

Из-за значительного сокращения посевных площадей под зерновыми культурами в 2003 году в хозяйствах всех категорий собрано 67,2 млн. тонн, в 2004-м – 78 млн. тонн зерна, что значительно меньше, чем в 1990 году.

Таблица 11**Валовые сборы зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации, млн. тонн**

Культура	1990 г.	В среднем за год		2002 г.	2004 г.	2004 г. в % к 1990 г.
		1991- 1995 гг.	1996- 2000 гг.			
Зерновые — всего	116,7	87,9	65,2	86,6	78,1	66,9
В том числе:						
пшеница озимая и яровая	49,6	38,2	34,3	50,6	45,4	91,5
ржань озимая и яровая	16,4	8,7	5,4	7,1	2,9	17,7
ячмень озимый и яровой	27,2	23,7	14,2	18,7	17,2	63,2
овес	12,3	10,5	6,6	5,7	4,9	39,8
кукуруза на зерно	2,5	1,8	1,4	1,56	3,5	140,0
просо	1,9	0,9	0,8	0,3	1,1	57,9
гречиха	0,8	0,8	0,6	0,3	0,6	75,0
рис	0,9	0,6	0,4	0,5	0,5	55,6
зернобобовые культуры	4,9	2,5	1,3	1,8	1,9	38,7

Несмотря на то что в последние пять лет производство зерна по сравнению с 1996-2000 годами существенно выросло, валовые сборы его остаются значительно ниже дореформенного уровня. Так, валовые сборы всех зерновых в 2004 году по сравнению с 1990-м составляли

66,9%, в т.ч. пшеницы – 91,5, ржи – 17,7, ячменя – 63,2, гречихи – 75, риса – 55,6, зернобобовых культур – 38,7%.

Причинами такого положения являются: резкое сокращение посевных площадей (за период с 1990 по 2003 г. они сократились на 20 с лишним миллионов га, или на треть), а также низкая обеспеченность товаропроизводителей тракторами, комбайнами, автомашинами, что приводит к большим потерям выращенного урожая. В последние годы наблюдались положительные тенденции в увеличении посевных площадей технических культур, в частности сахарной свеклы, за исключением 2004 года, когда они сократились на 73 тыс. га и составили 851 тыс. га, что ниже уровня 1990 года на 609 тыс. га, или в 1,7 раза.

Посевные площади картофеля в хозяйствах всех категорий в течение последних пятнадцати лет остаются примерно на одном уровне – 3124-3150 тыс. га. Причем, если в сельскохозяйственных предприятиях они сократились за 15 лет на 1146 тыс. га и составляют лишь 172 тыс. га, то в хозяйствах населения выросли на 1113 тыс. га.

Валовый сбор картофеля в 2004 году в хозяйствах всех категорий сократился по сравнению с 2003 годом на 832 тыс. и составил 35,9 млн. тонн. Это произошло в результате уменьшения производства картофеля в хозяйствах населения на 1,1 млн. тонн, в то время как в сельскохозяйственных организациях оно возросло на 163 тыс., крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 132 тыс. тонн. Посевные площади под овощными культурами в 2004 году составили 847 тыс. га.

На долю личных хозяйств населения приходится 79%, а на долю сельскохозяйственных предприятий – 12,6% общей площади посевов овощных культур.

Животноводство и птицеводство. В составе АПК развитых стран эти отрасли занимают ведущее место. Уровень развития их является определяющим в обеспечении продовольственной независимости государства.

Производство и потребление животноводческих продуктов в мире постоянно увеличивается и складывается по странам под влиянием природных, национальных и религиозных факторов. С укреплением экономики страны доля животноводства в сельском хозяйстве возрастает. Так было и в нашей стране в дореформенный период, когда проблеме наращивания производства животноводческой продукции придавалось особое значение, она становилась одной из самых приоритетных, что проявлялось как в более высоких темпах роста инвестиций в животноводство, так и в существенном расширении участия

других народнохозяйственных комплексов в техническом перевооружении и модернизации отрасли. Все это создавало условия для расширенного воспроизводства. Например, производство мяса в России выросло за период с 1980 по 1988 год на 32,1%, молока – на 16,5%. Рост душевое потребление животноводческих продуктов. В 1990 году общая калорийность питания в расчете на душу населения достигла уровня экономически развитых стран и соответствовала норме рационального потребления (3100 ккал в день). Содержание белков достигло 85 г (животных – 42 г), жира – 107, углеводов – 452 г. В 1970-1990 годах, несмотря на сокращение площади пашни с 0,90 до 0,78 га на человека и увеличение населения страны на 43,5 млн. человек, среднегодовое потребление продукции в расчете на одного жителя заметно возросло: мяса и мясопродуктов – на 21 кг, молока и молочных продуктов – на 79 кг, рыбы и рыбопродуктов – на 4,6 кг, яиц – на 138 шт. В отрасли функционировало около 70% основных производственных фондов всего сельского хозяйства.

В связи с ростом потребления продуктов животного происхождения, фруктов и овощей сокращалось потребление хлебопродуктов и картофеля.

Таблица 12

**Потребление основных продуктов питания в СССР
на душу населения в год, кг**

Продукты	Рацион, рекомендуемый Институтом питания АМН СССР на 1990 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Мясо и мясопродукты	70	48	58	62	69
Молоко и молокопродукты	360	307	314	325	386
Яйца (шт.)	256	159	239	260	297
Рыба и рыбопродукты	18,2	15,4	17,6	18,0	20,0
Сахар	35,3	38,8	44,4	42,2	47,0
Растительное масло	13,2	6,8	8,8	9,7	10,2
Картофель	110	130	109	104	106
Овощи и бахчевые	165	82	97	102	89
Фрукты и ягоды	80	35	38	48	35
Хлебопродукты	110	149	138	133	119
Содержание пищевых веществ и энергии в суточном рационе:					
белки, г	85	75	77	80	85
жиры, г	104	81	93	101	107
углеводы, г	386	468	458	452	465
энергия, ккал	2837	2917	2992	3050	3100

Однако улучшение продовольственного снабжения происходило крайне медленно. Продукции сельского хозяйства не хватало, дефицит ее создавал постоянную социальную напряженность, вызывал массовое недовольство. Нерациональной оставалась структура потребления. Чтобы компенсировать недостаточный рост производства продуктов животного происхождения (особенно животного белка), приходилось наращивать импорт мяса и мясопродуктов (с 165 тыс. т в 1975 г. до 1129 тыс. т в 1990 г.).

Во многих районах страны имели место перебои в торговле продовольствием. Одна из главных причин – платежеспособный спрос возрастал значительно быстрее, чем производство продовольствия. Так, в 1987 году среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличилась по сравнению с 1970-м на 66,3%, а потребление населением мяса в расчете на человека – на 33,5, молока – на 11,1 %. За период с 1965 по 1989 год численность рабочих и служащих увеличилась на 20%, реальные доходы – на 88%, а покупательский спрос – в 2,3 раза. Увеличился разрыв между денежной массой в обращении и ее товарным покрытием.

Увеличение спроса населения на продукты питания объясняется также повышением их относительной доступности. Государственные розничные цены на продукты животноводства оставались практически неизменными более четверти века. Во второй половине 1980-х годов они были значительно ниже фактических затрат на их производство и реализацию. Дотация государства на 1 кг говядины составляла 3 руб., сливочного масла – 4,8 руб., на 1 л молока – 18 коп. Общая сумма дотаций на продукты животноводства превысила в 1989 году 70 млрд. рублей. Оплата труда, таким образом, быстро повышалась, а относительная цена продовольствия для населения, наоборот, снижалась: в 1965 году на приобретение 10 кг мяса среднему рабочему надо было затратить примерно 20% месячного оклада, а в 1987-м – менее 10%.

Другой важный фактор повышения спроса на мясо и молоко – сокращение сельского населения и снижение доли личного подсобного хозяйства в их производстве, рост численности рабочих и служащих. В Нечерноземной зоне РСФСР по этой причине за период 1970- 1990 годов производство молока уменьшилось на 2,5 млн. тонн.

В конце 80-х годов в расчете на душу населения в стране потреблялось: молока и молокопродуктов – 386 кг, мяса и мясопро-

дуктов – 75 кг, яиц – 297 шт., рыбы и рыбопродуктов – 20,3 кг. Россия по потреблению основных видов продовольственных товаров находилась на седьмом месте в мире.

Реформы 1990-х годов, вместо того чтобы устранить имевшиеся недостатки, серьезно усугубили положение дел в отрасли. Ранее уже обращалось внимание на то, что интервенция импортного продовольствия достигла запредельных размеров, а душевое потребление большинства основных продуктов питания резко сократилось: мяса и мясопродуктов – на 31%, молока и молокопродуктов – на 40%, яиц – на 17,5%, рыбы и рыбопродуктов – на 44,3%, сахара – на 19%. Резко возросло потребление картофеля (17,9%), фруктов и ягод (17,1%), овощей (5,6%) (см. таблицу 13).

Таблица 13

**Потребление основных продуктов питания
(кг на душу населения в год)**

	1990	1998	2000	2002	2003	2003/1990, %
Мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо)	75	48	45	50	52	69,3
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	386	221	216	229	231	59,8
Яйцо, шт	297	218	229	245	245	82,5
Рыба и рыбопродукты	20,3	9,8	10,4	11,1	11,3	55,7
Сахар	44,5	33	35	36	36	80,9
Масло	11,0	8,9	10,0	10,6	11,0	100,0
Картофель	106	123	118	122	125	117,9
Овощи	89	78	86	91	94	105,6
Фрукты и ягоды	35	31	34	40	41	117,1
Хлебные продукты	119	118	118	122	120	100,8

При сокращении душевого потребления (в пересчете на калории) за эти годы доля затрат домашних хозяйств на питание в общих расходах в среднем по России выросла с 29 до 45%, а в группах населения с наименьшими доходами – превысила 60%.

Низкий платежеспособный спрос населения страны не позволяет значительной его части питаться на уровне минималь-

ной потребности. Важной причиной этого выступают высокие розничные цены, которые являются следствием отсутствия государственного регулирования этого сегмента рынка, что дает возможность перекупщикам получить сверхприбыли на отрезке прохождения продукта от поля до стола потребителя. Это во-первых. Во-вторых, рост потребления продуктов питания сдерживается спадом сельскохозяйственного производства, связанным с его убыточностью, причины которой были подробно рассмотрены выше, что, в свою очередь, обуславливает отсутствие в отрасли средств для освоения ресурсосберегающих технологий, сохранения квалифицированных кадров, обеспечения собственного расширенного воспроизводства.

Все это приводит к наращиванию импорта продовольствия и потере продовольственной независимости. Особенно это касается мясной продукции, производство которой в целом по стране уже более 10 лет является убыточным, а доля импорта мяса и мясопродуктов к его производству в России составила в 2002 году 55,3%.

За годы реформ производство мяса в стране упало до уровня 1962 года, молока – 1958 года, не прекращается угрожающее по размерам сокращение поголовья крупного рогатого скота и свиней (см. таблицу 14).

Таблица 14

**Поголовье скота и производство продукции животноводства
(в хозяйствах всех категорий)**

	1990	1995	2000	2003	2004	2004 к 1990, в %
Поголовье (на конец года), млн. голов						
Крупный рогатый скот	57,0	39,7	27,3	24,8	23,1	40,5
в т.ч. коровы	20,6	17,4	12,7	11,0	10,3	50,2
Свиньи	38,3	22,6	15,7	16,0	14,2	42,0
Овцы и козы	58,2	28,0	14,8	16,9	17,0	29,2
Производство, млн. т.						
Скот и птица на убой (в убойном весе)	15,6	9,3	7,0	7,7	7,7	49,3
Молоко	55,7	39,2	32,3	33,4	32,0	57,5
Яйца, млрд. шт.	47,5	33,8	34	36,5	35,6	74,9

Как видно из таблицы 14, по отношению к 1990 году поголовье крупного рогатого скота в 2004-м составляло 40,5%, коров – 50,2%, свиней – 42% и овец – 29,2%.

Более чем в два раза стало меньше производиться мяса, на 42,5% – молока. По сравнению с 1990 годом поголовье крупного рогатого скота сократилось более чем на 32 млн. голов, т. е. в 2,3 раза, коров – на 9,5 млн., свиней – на 21,8 млн. голов. Произошли структурные изменения в производстве продукции животноводства разными формами хозяйствования.

Таблица 15

Производство продукции животноводства и птицеводства

Виды продукции	1990 г.	2001 г.	2004 г.	2004 г. в % к 1990 г.
<i>Реализация на убой скота и птицы (в живой массе), млн. тонн</i>				
Хозяйства всех категорий	15,6	7,0	7,7	49,4
В т.ч. сельскохозяйственные организации	11,9	2,8	3,3	27,7
<i>Молоко, млн. тонн</i>				
Хозяйства всех категорий	55,7	32,9	32,0	57,5
В т.ч. сельскохозяйственные организации	42,5	15,5	14,3	33,6
<i>Яйца, млрд. штук</i>				
Хозяйства всех категорий	47,5	35,2	35,6	74,9
В т.ч. сельскохозяйственные организации	37,2	25,1	26,0	69,8

За последние 15 лет в мясной отрасли произошли существенные качественные и количественные изменения, которые охватили все основные ее составляющие: воспроизводство стада; кормление и содержание животных; механизацию трудоемких процессов; переработку и реализацию мясной продукции. В связи с убыточностью производства мяса эта отрасль разрушается более быстрыми темпами, чем растениеводство. Доля животноводческой продукции в валовой продукции сельского хозяйства России снизилась с 60% в 1990 году до 41,5% в 2004-м. Анализ динамики производства мяса выявил устойчивую тенденцию к падению производства мяса как в целом, так и по отдельным его видам. Это существенным образом отразилось на энергетической ценности сугубого рациона питания населения России.

Таблица 16

**Производство и потребление мяса и молока
на душу населения в отдельных регионах России, кг**

Области	Мясо				Молоко			
	1990 г.		2002 г.		1990 г.		2002 г.	
	произво- дство	потреб- ление	произво- дство	потреб- ление	произво- дство	потреб- ление	произво- дство	потреб- ление
Россия в целом	68	75	32	50	376	386	232	229
Белгородская	148	83	85	62	734	379	472	249
Брянская	94	83	39	57	580	402	336	260
Владимирская	52	60	26	34	326	372	223	187
Воронежская	120	73	48	48	605	389	316	237
Ивановская	60	69	22	37	323	393	194	184
Калужская	77	71	39	47	554	375	263	208
Костромская	67	66	36	38	446	397	304	259
Курская	121	74	61	57	720	347	338	214
Липецкая	115	81	56	49	581	403	313	231
Московская	40	88	14	59	302	441	159	234
Орловская	131	83	70	76	839	430	372	224
Рязанская	98	75	36	53	782	467	364	278
Смоленская	85	71	31	45	685	386	381	235
Тамбовская	122	82	46	48	609	364	253	189
Тверская	76	64	28	38	526	361	300	244
Тульская	74	81	36	49	383	352	200	173
Ярославская	47	59	23	49	353	371	260	71П
Вологодская	83	77	43	55	555	426	423	245
Ленинградская	112	56	54	45	612	407	376	220
Новгородская	82	64	32	48	461	315	211	226

Как видим, в расчете на душу населения производится лишь 32 кг мяса. При медицинской норме 81 кг россияне потребляют лишь 50 кг, из них 18 кг – за счет импорта. Для полного удовлетворения в мясных продуктах необходимо производить 11,8 млн. тонн мяса, в том числе: говядины – 5,1 млн. тонн, свинины – 3,2 млн. тонн, мяса птицы – 2,6 млн. тонн.

Для увеличения производства мяса важное значение имеет совершенствование его структуры, увеличение доли свиноводства и птицеводства, которые дают быструю отдачу. В прежние годы свиноводство в России было достаточно развито. Производство свинины в 1990 году составляло около 3,5 млн. тонн, хотя оно и сдерживалось острым дефицитом зернофуражса. За 90-е годы ее производство сократилось на 57%. В последние годы резкое падение производства сменилось его стабилизацией.

Таблица 17

Производство и потребление свинины в России

Показатели	Годы						2002 г. в % к 1990
	1990	1998	1999	2000	2001	2002	
Поголовье свиней во всех категориях хозяйств, млн. голов	38,3	17,2	18,3	15,7	16,0	17,0	44,4
Выход поросят на 100 маток, голов	1370	1136	1261	1155	1360	1445	105,5
Производство свинины, тыс. тонн	3480	1505	1485	1569	1498	1550	44,5
Импорт свинины, тыс. тонн		282	444	213	398	600	
Производство свинины на душу населения, кг	24	10	10	11	10	11	45,8
Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг	75	48	45	45	47	50	66,7
Потребление свинины на душу населения, кг	23,6	12,1	13,2	12,2	13,1	14,0	59,3
Получено свинины на 1 голову в с.-х. свиней, реализованных на мясо, кг	91,2	57,3	54,5	59,5	68,1	76	83,3
	108	82	76	76	85	88	81,5

Существенный рост производства свинины обеспечивают предприятия Краснодарского края, Омской области, Республики Татарстан. Примерно на 12% ежегодно увеличивают производство крупные свиноводческие комплексы страны, которые сумели пережить реформы 1990-х годов. Особенно стабильно развивается крупнейшее предприятие отрасли "Омский бекон". Здесь только за последние два года увеличили производство свинины почти на 10 тыс. тонн и довели его до 43 тыс. тонн. Это достигнуто за счет кооперации с другими свиноводческими хозяйствами области, использования достижений отечественной и зарубежной селекции, передовых технологий. Эффективно занимаются производством, переработкой и реализацией свинины на основе современных технологий такие крупные предприятия, как "Юбилейный" Тюменской, "Краснодонское" Волгоградской, "Лазаревское" Тульской, "Заволжское" Тверской областей.

В Белгородской области в соответствии с программой развития свиноводства за ближайшие пять лет производство свини-

ны намечено увеличить почти в пять раз и довести до 200 тыс. тонн. Два прошедших года ушли здесь на отработку инвестиционной, технологической и организационной моделей развития отрасли. В ближайшие три года предстоит осваивать не менее 3 млрд. рублей капитальных вложений ежегодно в развитие этой высокодоходной отрасли. Уже сейчас область по производству мяса птицы и свинины занимает первое место в Центральном федеральном округе.

Поскольку производство свинины даже в существующих условиях дает высокие результаты, возможно, и другим регионам было бы целесообразно использовать накопленный опыт и мобилизовать ресурсы для развития этой перспективной отрасли. Следует отметить, что рост производства свинины в России в значительной степени сдерживается усиливающейся интервенцией из-за рубежа. Так, за 2002 год импорт свинины увеличился до 601 тыс. тонн против 398 тыс. тонн в 2001-м, что свидетельствует о необходимости введения защитных мер против крупномасштабного сброса в нашу страну субсидированной импортной свинины.

Потребление свинины на душу населения в 2002 году увеличилось на 6,9% по сравнению с 2001-м и составило 14,0 кг. В таких регионах, как Краснодарский край, Орловская, Белгородская, Омская, Тамбовская, Саратовская области потребление свинины доведено до 20-31 кг.

Производство мяса в расчете на одну особь также имело тенденцию к росту (на 11,6%) по сравнению с предыдущим годом, но не достигло уровня 1990 года (91 кг). Средняя живая масса свиней, на момент реализации, продолжает оставаться довольно низкой (76-88 кг). Это свидетельствует о том, что положение с выращиванием и откормом в большинстве товарных хозяйств остается неудовлетворительным. Среднесуточный прирост живой массы животных на откорме должен составлять не 180-230, а 400-500 грамм, что позволило бы увеличить производство свинины на одну голову в ближайшей перспективе до 100-110 кг. Тогда уже к восьмому месяцу поросенок набирал бы не менее 100 кг живой массы.

К сожалению, при нынешнем состоянии платежеспособности населения страны для большинства жителей свинина продолжает оставаться достаточно дорогим продуктом питания. Поэтому

му необходимо снижать ее себестоимость и соответственно различную цену, т.е. радикально поднимать эффективность производства. Одновременно каждый производитель свинины должен понимать, что как бы ни пропагандировались те или иные способы содержания свиней, механизация и автоматизация производственных процессов, если не обеспечить отрасль качественными кормами, – увеличения производства свинины и улучшения ее экономических показателей не будет. В этой связи необходимо в каждом хозяйстве, независимо от его размера и формы собственности, заготавливать на свиноматку не менее 10-11 тонн зернофуража.

Во многих регионах рост производства свинины обеспечивается за счет интеграции в единый технологический комплекс производителей зерна, предприятий комбикормовой промышленности, мясопереработки и торговли. С точки зрения инвестиций эта отрасль в настоящее время является наиболее привлекательной, так как в ней достигается наибольшая отдача в расчете на единицу затраченного корма, что обеспечивает быстрый прирост мясных ресурсов. К тому же на этих предприятиях практически сохранена материально-техническая база, имеются хорошие технологии и квалифицированные кадры.

Таким образом, Россия располагает базой промышленного производства свинины, на которой можно в короткий срок как минимум удвоить ее производство. Если рассматривать ситуацию в целом по России, нельзя не обратить внимание на существенные диспропорции, которые, однако, можно рассматривать и как резервы. Если бы все крупные комплексы сумели пережить 90-е годы с минимальными потерями, они могли бы производить в год свыше 900 тыс. тонн свинины. Фактически же они используются лишь на треть. И если пять таких комплексов, о которых мы говорили выше, работают на полную мощность, то на 72 предприятиях мощности используются менее чем на половину, а на 42 – не работают вовсе. Это обстоятельство привело к тому, что в подсобных хозяйствах населения, где используется примитивная технология, было получено свыше 70% от всей произведенной свинины.

Несомненно, что мелкие товаропроизводители требуют более пристального внимания в плане их сервисного обслуживания и

обеспечения кормами. По нашему мнению, содержание от одной до пяти голов свиней в крестьянском подворье в силу социальных, санитарно-ветеринарных и экологических причин следует рассматривать как временный, но необходимый выход.

Однако главным направлением развития свиноводства должно быть крупное индустриальное производство. Мировой опыт свидетельствует о том, что в условиях рынка идет жесточайшая конкуренция. Чтобы выжить, производителям свинины необходимо иметь высокопродуктивных животных, полноценные корыта в достаточном количестве, а также использовать современные ресурсосберегающие технологии получения племенной и товарной продукции с низкой себестоимостью. Об этом свидетельствуют как мировой, так и уже существующий пореформенный отечественный опыт. В 2010 году прогнозируется увеличить поголовье свиней до 34,1 млн. и обеспечить производство 3,3 млн. тонн свинины в убойном весе (таблица 18).

Таблица 18

Прогноз развития свиноводства России до 2010 года

Показатели	Фактически		Прогноз
	1990 г.	2000 г.	
Поголовье свиней, млн. голов	38,3	15,7	34,1
Производство свинины, млн. т.	3,5	1,6	3,3
Производство в расчете на 1 убойную голову, кг	68	44	105
Средняя живая масса 1 головы свиней, реализованных на убой, кг	108	76	112

Именно импортная животноводческая продукция наиболее заметна на российском рынке продовольствия, занимала и продолжает занимать значительный его сегмент. В частности, еще в 2001 году Россия произвела 884 тыс. тонн убойной массы птицы (из 2275 тыс. т общего ее объема на российском рынке). Доля импорта мяса птицы к отечественному производству составила 144,3%, говядины – 25,8%, свинины – 38%. Однако и в отечественном птицеводстве наметились положительные тенденции.

Производство и потребление мяса птицы в мире растет высокими темпами. Если в 1970-е годы мировое производство со-

ставляло около 20 млн. тонн, то в 1990 году оно удвоилось, а к 2020-му, по прогнозу экспертов, достигнет 120 млн. тонн и выйдет на первое место среди общего объема потребляемого в мире мяса.

В России в 1990 году на душу населения производилось 12,4 кг мяса птицы и 330 яиц. Однако, как уже отмечалось, неразумная аграрная политика реформаторов первой волны привела к существенному сокращению отечественного производства животноводческой продукции, в том числе и производства мяса птицы. Начиная с 1998 года, дела в отрасли пошли лучше, прирост производства мяса птицы составил 60 тыс. тонн убойной массы. После того как в 2002 году Россия сначала запретила, а потом вновь разрешила, резко ограничив, ввоз "ножек Буша" (вот что значит даже минимальная поддержка со стороны государства!) наше птицеводство продемонстрировало рост: в 2003 году – 108,6 и 2004-м – 156 тыс. тонн.

Тем не менее, несмотря на положительные тенденции, дореформенный уровень еще не достигнут. В 2004 году рыночные ресурсы мяса птицы составляли 2256 тыс. тонн (убойная масса). В том числе мяса отечественного производства – 1200 тыс. тонн, или 53%. Поставки по импорту – 1056 тыс. тонн, или 47% российского рынка птицеводческой продукции. В 2004 году прирост рыночных ресурсов мяса птицы составил 150 тыс. тонн к уровню предыдущего года, примерно на такой же объем сократились поставки по импорту. Динамичный рост обеспечивался за счет повышения эффективности производства, внедрения современных технологий выращивания бройлеров и энергосберегающих технологий по всему циклу: производство, использование высокопродуктивных кроссов и других мер.

Среднесуточный прирост бройлеров вырос с 26 граммов в 1998 году до 39,5 граммов в 2003 году, т.е. в 1,5 раза и составил к концу 2004 года – 41 г./сутки. По планируемому прогнозу развития производства мяса птицы – к 2010 году прирост достигнет уровня 45 граммов. О резервах отрасли сегодня свидетельствуют показатели работы крупных бройлерных птицеводческих предприятий. Минсельхозом разработана отраслевая целевая Программа развития птицеводства на 2005-2007 годы, которая предусматривает довести производство мяса птицы до 2,5 млн. тонн (все категории), в том числе в птице-

водческих хозяйствах – 1,8 млн. тонн в живой массе, или рост к 2003 году – 65%. К 2010 году производство мяса птицы должно достигнуть 3,2 млн. тонн во всех категориях хозяйств, в том числе птицеводческих – 2,5 млн. тонн в живой массе. Перед птицеводами России стоит задача – насытить рынок качественным и разнообразным, удобным для использования ассортиментом птицепродуктов, включая продукцию деликатесную и диетическую с пониженным содержанием жира, продукты для детей и подростков, дешевые и вкусные продукты масштабного спроса.

Без этого в условиях жесткой конкуренции отрасль успешно развиваться не сможет.

Рынок яиц и яйцепродуктов в России формируется в основном за счет отечественного производства. Ресурсы яиц в 2004 году составили 35,8 млн. штук. Производство яиц на душу населения в 2003 году составило 245 штук. При возрастании платежеспособного спроса населения птицеводческие и фермерские хозяйства, а также хозяйства граждан способны обеспечить его удовлетворение при осуществлении определенных организационных мер без крупного нового ввода мощностей.

На птицефабриках яичного направления уже в текущем году будет произведено 28 млрд. штук яиц. В 2010 году при ежегодном приросте производства яиц в 8-9% на птицефабриках планируется производить 37 млрд. штук, а с учетом хозяйств населения – 47 млрд. штук.

В решении проблемы обеспечения населения страны продуктами птицеводства важнейшая роль принадлежит промышленному птицеводству. За счет этого можно в короткие сроки увеличить производство и повысить уровень продовольственного обеспечения населения.

Использование преимущественно крупных специализированных предприятий промышленного типа, где на основе достижений науки и передовой технологии обеспечиваются все процессы от воспроизведения птицы до получения готовой продукции и ее реализации, выдвинуло отрасль промышленного птицеводства в число важнейших источников продовольственных ресурсов.

В странах ЕС потребление яиц в скорлупе постепенно снижается при одновременном росте спроса на продукцию глубо-

кой переработки. В России спрос на продукцию глубокой переработки пока не превышает 11%. Расширение применения яиц и яйцепродуктов в качестве пищевых продуктов, в том числе для лечебно-профилактического и детского питания, требует решения задач по повышению качества, приданию им новых свойств, вкусовых качеств и продления сроков хранения.

Совмещение современных западных технологий с традиционными подходами российского птицеводства позволяет добиваться высоких экономических результатов. Например, оборудование ведущих мировых компаний, используемое на предприятиях ЗАО "Кочетково" позволяет выращивать 240 кг мяса птицы на одном квадратном метре, в то время как максимальный показатель производительности отечественного оборудования, применявшегося ранее, всего лишь 160 кг.

Реформирование аграрной экономики особенно тяжело отразилось на состоянии молочного скотоводства. Эта отрасль претерпела наиболее негативные качественные и количественные изменения, охватившие основные составляющие отрасли – воспроизводство стада, кормление и содержание животных, механизацию трудоемких процессов, переработку и реализацию молочной продукции. А вынужденный отказ от использования промышленной технологии производства продукции, достижений научно-технического прогресса по причине отсутствия необходимых средств, усилил процесс технологической деградации отрасли, существенно снизил производственный потенциал и ее экономическую эффективность.

Таблица 19

Состояние молочного скотоводства России

Показатели	2004	2004 в % к 1990
Поголовье крупного рогатого скота, всего, млн. голов	23,1	41,1
В том числе коров, млн. голов	11,0	55,2
Получено телят на 100 коров, голов	77	109,3
Надой молока на корову, кг	3068	103,4
Производство молока, всего млн. тонн	32,0	56,4
Тоже на душу населения	229	59,0
Потребления молока на душу населения, кг	226	57,7

Надой молока вырос на 9,3% по сравнению с 1990 годом. Но поголовье коров в 2004 году сократилось в 2,4 раза, соответственно производство молока на душу населения уменьшилось на 43,6%, потребление – на 42,3%. Существенно сократилось воспроизводство молочного стада. Следует, однако, отметить, что в последние два-три года здесь наметились положительные тенденции.

За 2004 год по сравнению с 2002-м надой молока на корову возрос на 190 кг, а в хозяйствах Ленинградской и Мурманской областей превысил 5 тыс. кг. В Ленинградской области надой в среднем на одну корову увеличился за период с 1995 по 2004 год более чем на 300 кг.

Таблица 20

**Потребление продуктов животноводства на душу населения
в Российской Федерации**

	Мясо, кг	Молоко, кг	Яиц, штук
	1990	75	385
1991	69	347	288
1992	60	281	263
1993	59	294	250
	Мясо, кг	Молоко, кг	Яиц, штук
1994	57	278	236
1995	55	253	214
1996	51	232	207
1997	50	229	210
1998	48	221	218
1999	45	215	222
2000	45	216	229
2001	47	221	236
2002	50	229	245
2003	52	231	245

2.2. Анализ развития пищевой и перерабатывающей промышленности

Эти отрасли являются важнейшими звенями агропромышленного комплекса России, им принадлежит ведущая роль в решении проблемы обеспечения населения страны различными продуктами питания. Решение вопросов продовольственного обеспечения населения страны является не только основной социально-экономической задачей государства, но и имеет важное политическое значение. Переход к рыночной экономике устранил дефицит на потребительском рынке продовольствия России. Появилась возможность предложить потребителю весь спектр пищевой продукции. Пищевая и перерабатывающая отрасли промышленности вырабатывают практически все необходимые продукты питания, в том числе детское, диетическое, специального и профилактического назначения. Однако препятствием на пути дальнейшего развития отраслей является низкий платежеспособный спрос населения и недостатки отечественной сырьевой базы агропромышленного комплекса.

Как видим, несмотря на некоторые положительные подвижки в развитии сельского хозяйства в последние годы, по душевому потреблению продукции животноводства достижение дореформенного уровня продолжает оставаться труднодостижимым ориентиром.

Главной причиной этого является убыточность производства продукции животноводства. Розничные цены на все виды мяса не покрывают затрат на его получение (см. таблицу 21).

Таблица 21

**Финансово-экономические результаты деятельности
сельскохозяйственных предприятий**

	Реализация продукции, тыс. т.		Себестоимость 1 т., руб.		Выручка за 1 т., руб.		Результат (+,-), млн.руб.	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
Зерно	34696	33669	1655	2028	2196	2725	18744	23471
Подсолничник	2616	2504	2889	3637	4675	6156	4670	6306
Сахарная свекла	9147	11401	742	795	803	845	550	576
Картофель	793	1010	3261	3250	4495	3786	979	541
Овощи открытого грунта	960	954	2942	3262	3636	3553	667	277
Мясо скота и птицы (включая промпереработку) в том числе:	3557	3602	31425	35974	24774	30997	-23656	-17929
крупного рогатого скота	1656	1555	30064	34668	19282	23873	-17856	-16783
свиной	745	697	34329	40933	29593	39675	-3527	-877
птицы (всех видов)	1063	1244	32141	35383	30419	35792	-1830	510
Молоко	12426	11767	4499	5337	4787	5792	3582	5357
Яйца	22591	21908	1103	1392	1262	1633	3582	5275

Развитие отечественной пищевой промышленности во многом определяется производством сырьевых ресурсов, а также эффективностью развития таких важных для пищевой промышленности отраслей, как растениеводство и животноводство. От этого во многом не только зависят объемы, ассортимент и качество вырабатываемых продуктов питания, но и решается главный вопрос – обеспечение продовольственной безопасности.

В отдельных отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности за последние пять лет наметились определенные положительные тенденции к стабилизации и росту производства продукции (колбасные, кондитерские изделия, масло растительное и животное, цельномолочная и макаронная продукция, сыры жирные, продукты детского питания, консервы мясные, молочные и плодовоовощные и др.). Но эти тенденции впечатляют лишь на фоне низких производственно-экономических показателей развития агропромышленного комплекса.

В 2004 году по сравнению с 2003-м индекс физического объема произведенной продукции в пищевой промышленности составил 104%. Увеличилось производство мяса, колбасных изделий, мясных полуфабрикатов, цельномолочной продукции, растительного масла, кондитерских и макаронных изделий, плодовоовощных консервов, выросло производство пива, минеральной воды и безалкогольных напитков.

После структурной перестройки ряду пищевых отраслей удалось не только преодолеть спад производства по сравнению с

началом реформ, но и привлечь большие финансовые ресурсы для модернизации действующих мощностей и строительства новых предприятий. Результатом этого стало увеличение объемов и ассортимента выпускаемой продукции при одновременном улучшении упаковки и качества выпускаемой продукции. Продукция этих отраслей стала конкурентоспособной, и многие предприятия поставляют ее на экспорт как в страны СНГ, так и в дальнее зарубежье. Речь идет, прежде всего, о таких отраслях, как макаронная, пивобезалкогольная, табачная, масложировая, ликероводочная, кондитерская, парфюмерно-косметическая и другие.

Укрепилось финансовое состояние предприятий отрасли. Улучшение основных экономических и финансовых показателей работы пищевой промышленности позволило поднять ее уровень в структуре промышленного производства России до 15,1% и занять третью позицию после металлургии и топливно-энергетического комплекса. На предприятиях пищевой промышленности продолжается работа по улучшению качества и расширению ассортимента выпускаемой продукции, выпуску пищевой продукции с высокой пищевой и биологической ценностью, наращиванию объемов производства продукции в расфасованном и готовом к употреблению виде. Вместе с тем динамика производства в пищевой промышленности указывает на тенденцию снижения темпов роста, а в мукольно-крупяной и комбикормовой промышленности наблюдается сокращение объемов выпуска продукции.

Мясная промышленность насчитывает более 500 крупных и средних предприятий. Кроме того, в системе сельского хозяйства России функционируют птицефабрики, вырабатывающие свыше 600 тыс. тонн мяса птицы в год.

Выработка большинства видов мясной продукции предприятиями отрасли в 2004 году превысила уровень 2003 года. Однако вследствие удорожания как отечественного, так и импортного сырья темпы роста ее производства существенно сократились. Так, в 2004 году мяса и субпродуктов первой категории выработано больше на 1,2% по сравнению с объемом 2003 года, колбасных изделий – на 7,8%, мясных полуфабрикатов – на 19,7%. Выпуск мясных консервов уменьшился на 1,8%, что обусловлено снижением спроса населения на этот вид продукции (см. таблицу 22).

Таблица 22

**Производство основных видов продукции пищевой промышленности
Российской Федерации, тыс. тонн**

Продукция	1990 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г., %	
					к 1990 г.	к 2003 г.
1	2	3	4	5	6	7
Мясо и субпродукты первой категории	6496	1456	1677	1698	26,1	101,2
Колбасные изделия	2283	1468	1700	1832	80,2	107,8
Мясные полуфабрикаты	1075	409	599	716	66,6	119,7
Мясные консервы, муб	443	510,5	456,5	448	101,1	98,2
Масло животное	833	279	285	271	32,5	95,1
Цельномолочная продукция	20786	7747,1	8472,8	8723,4	41,9	103,0
Сыр жирный	458	316	349	352	76,8	100,8
Молочные консервы, муб	980	721,9	759,7	813	82,9	107,0
Сухое цельное молоко	186	90,2	95,1	86,7	46,6	91,1
Сахар-песок всего	3758	6165	5841	4852	129,1	83,1
В том числе:						
из сахарной свеклы	2630	1621	1901	2251	85,5	118,4
из сырца	1128	4544	3940	2601	231	66,0
Масло растительное	1159	1197	1598	1867	161	116,9
Маргариновая продукция	808	536,5	542,4	561	69,4	103,4
Кондитерские изделия	2869	1958	2167	2240	78	103,4
Хлеб и хлебобулочные изделия	18242	8387,6	8390,4	8091,5	44,3	96,4
Макаронные изделия	1038	821	874	950	91,5	108,6
Мука, млн.тонн	20,7	10,9	11,2	10,8	52,1	96,7
Крупа	2854	950,7	889,9	893,3	31,2	100,4
Плодовоовощные консервы, муб	4449	3743	5283	6238	140,2	118,1
Спирт этиловый из пищевого сырья, млн. дкл.	75,6	72,8	74,6	78	103,1	104,2
Вodka и ликеро-водочные изделия, млн. дкл.	137	140	135	136	99,2	100,6
Вино виноградное, млн. дкл.	76	33,3	36,5	39,1	51,4	107,2
Пиво, млн. дкл.	336	703	755	842	251	111,5
Безалкогольные напитки, млн. дкл.	272	321	360	416	153	115,7
Минеральные воды, млн. полулитров	868	3339,4	4065,9	4144,1	477	101,9

Увеличение объема производства мясных полуфабрикатов в широком ассортименте связано со спросом потребителей. Особенno это относится к быстрозамороженным полуфабрикатам высокой степени готовности к употреблению – пельменям, котлетам, тефтелям, биточкам и др.

На начало 2004 года производственные мощности крупных и средних предприятий отрасли составляли по производству мяса –

11,6 тыс. тонн, колбасных изделий – 4,3 тыс. тонн и мясных консервов – 2,6 миллионов условных банок в смену. Эти мощности позволяют ежегодно вырабатывать 3 млн. тонн мяса, более 2 млн. тонн колбасных изделий и 1 млрд. условных банок консервов. Таким образом, использование среднегодовой мощности составило по выработке мяса 34%, колбасных изделий – 67,5%, консервам – 39,7%. Простаивание мощностей приводит к увеличению затрат на единицу вырабатываемой продукции, росту ее себестоимости, снижению ценовой конкурентоспособности.

Поэтому положение с развитием материально-технической базы мясной промышленности нельзя считать удовлетворительным. Основные производственные фонды отрасли стареют, эксплуатируемое оборудование имеет износ около 40%. Высокий уровень налогообложения практически лишил предприятия собственных средств для инвестирования. Коэффициент обновления производственных мощностей составил в 2000- 2004 годах по колбасным изделиям 3-4 %, мясу – 0,2-0,9, мясным консервам – 7-8 % в год вместо 8-11 % по нормативам.

При дефиците сырья для промышленной переработки значительные объемы мяса (67%) были получены в условиях подврorno-го забоя скота в фермерских (крестьянских) и личных подсобных хозяйствах. При этом недостаточная глубина переработки сырья приводит к значительным его потерям. Несмотря на это, на предприятиях мясной промышленности шло наращивание объемов конкурентоспособной продукции.

В структуре импорта мяса и мясопродуктов за последние четыре года существенных изменений не произошло. В 2004 году поступило по импорту 20% говядины (в 2002 г. – 19 %), соответственно свинины – 22 и 22%, мяса птицы – 44 и 49%.

Успешно работает в новых условиях АПК "Черкизовский", который представляет собой группу предприятий, занимающихся производством, переработкой, распределением и продажей мяса, мясной продукции и сопутствующих продуктов питания. В его состав входят более 30 предприятий, расположенных в различных регионах страны. Это объединение имеет сбыт во всех субъектах Российской Федерации, являясь самым крупным мясоперерабатывающим комплексом страны. Удельный вес колбасных изделий, вырабатываемых им, составляет 4,3% от общего их объема, производимого в стране, и 9,3% – в Центральном федеральном округе.

ЗАО "Микояновский мясокомбинат", работающий в составе акционерной внешнеэкономической компании "Эксима", является одним из лидеров современной мясоперерабатывающей промышленности, ассортимент его продукции составляет около 250 наименований различных колбасных изделий, мясных полуфабрикатов и консервов. При этом 80% сырья комбинат получает из тех хозяйств, которые он поддерживает своими инвестициями. Предприятие выпускает 4,7% от общего объема колбасных изделий, вырабатываемых промышленностью России, и 10,2% – от их производства в Центральном федеральном округе.

ОАО "Уфимский мясоконсервный комбинат" – одно из ведущих предприятий мясной отрасли в Республике Башкортостан. Предприятие выпускает свыше 130 наименований колбасных изделий, мясных полуфабрикатов, консервной продукции. Комбинат, используя как традиционные, так и новейшие технологии, вырабатывает почти 7% от общего объема колбасных изделий, производимых перерабатывающими предприятиями Приволжского федерального округа.

Молочная промышленность. Аграрные реформы отрицательно сказались на молочной промышленности. Резко сократилась выработка основных продуктов этой отрасли. Так, в 2004 году по сравнению с 1990-м производство цельномолочных продуктов в пересчете на молоко уменьшилось в 2,4 раза (20,8 и 8,7 млн. т), масла животного – в 3 с лишним раза (833 и 271 тыс. т), сыров жирных – в 1,3 раза (458 и 351 тыс. тонн), сухого молока – в 2,1 раза (186 и 87 тыс. т). В настоящее время в молочной промышленности страны действует более 1070 крупных и средних предприятий различных форм собственности и хозяйствования.

В 2004 году несколько изменилась структура использования молока для выработки молочных продуктов. По сравнению с 2003-м удельный вес молока, направленного на производство цельномолочной продукции, составил 42,2%, сыра жирного – 17%. В то же время снизился удельный вес молока для выработки масла животного на 1,2 % (32,8%). В 2004 г. выросли объемы производства таких продуктов массового спроса, как молоко топленое, ряженка, простокваша и варенец, стерилизованное молоко, кефир. Освоено производство кисломолочных продуктов, которые пользуются большим спросом у покупателей.

Вырос выпуск молочных продуктов в расфасованном виде с использованием современных тароупаковочных материалов. Возросла доля фасованной продукции в общем объеме производства по молоку и напиткам, творогу и сырково-творожным изделиям, маслу животному, молочным консервам.

Мощности предприятий молочной промышленности позволяют принять и переработать более 250 тыс. тонн молока в сутки, или 75 млн. тонн в год, выработать масла животного 3230 тонн в смену, сыра сычужного – 704 тонн, цельномолочной продукции – 32552 тонн, сухих молочных продуктов – 1290 тонн, молочных консервов – 2265 туб. в смену. Фактически же в 2003 году переработано только 17 млн. тонн молока.

Уровень использования производственных мощностей действующих предприятий молочной промышленности остается низким: по производству цельномолочной продукции – 43%, масла животного – 26%, сыра сычужного – 56%, сухого цельного молока – 48%, СОМ, ЗЦМ и сухой сыворотки – 37%, консервов молочных – 56%.

Мукомольно-крупяная промышленность. Более 2000 предприятий этой отрасли производят муку и крупу, при этом примерно 90% продукции вырабатывается на крупных предприятиях. Кроме того, насчитывается около 1000 малых мельниц и 500 крупорушек.

В 2004 году предприятия отрасли выработали меньше продукции, чем в 2003-м, что вызвано насыщенностью потребительского рынка мукой и крупой. Объемы производства муки составили 10,8 млн. тонн, крупы – 893,3 тыс. тонн.

Технический уровень состояния элеваторной, мукомольной и крупяной промышленности остается очень низким. Однако дальнейшее развитие мукомольной и крупяной промышленности сдерживается не только несовершенством структуры производственных мощностей и низким техническим уровнем, но и недостаточным количеством зерна требуемых кондиций. Переработка зерна пониженного качества ведет к усложнению и удорожанию технологии его очистки и переработки, не позволяя обеспечить высокий выход качественной продукции.

В сложном положении находится хлебопекарная промышленность. Предприятия располагают производственными мощностями по выпуску хлебобулочных изделий на 16 млн. тонн в год, однако лишь 30% из них находятся в удовлетворительном тех-

ническом состоянии, значительная часть технологического оборудования эксплуатируется более 20 лет. Устаревшее оборудование и технологии по отдельным участкам хлебопекарного производства увеличивают затраты на выработку хлебобулочных изделий.

Но тем не менее продолжалась работа по наращиванию выпуска хлебобулочных изделий лечебного и диетического назначения с применением различных видов сырья: модифицированных крахмалов, различных видов эмульгаторов, белоксодержащих продуктов, пектина, целлюлозы, а для населения экологически неблагоприятных районов – с йодосодержащими компонентами, морской капустой и др.

В 2004 году предприятия хлебопекарной промышленности выпустили 8,1 млн. тонн хлеба и хлебобулочных изделий, что на 5,6% меньше, чем в 2001 году. Однако потребность населения в них обеспечивается в полной мере. При этом выпускалось около 700 наименований изделий.

Макаронная промышленность. Макаронные изделия вырабатываются на более чем 900 специализированных предприятиях и цехах. Производство макаронных изделий в 2004 году составило 950 тыс. тонн, или 108,6%, к уровню 2003-го. Установка импортных автоматических линий способствовала наращиванию объемов производства высококачественных макаронных изделий и вытеснению с рынка страны импортной продукции. Были приобретены и смонтированы 66 автоматических линий зарубежного производства фирмы "Бюллер" (Швейцария), фирм "Брайбанти", "Паван", "Фава", "Босколо" (Италия).

Мощности макаронной промышленности позволяют выпускать более 1300 тыс. тонн продукции в год, что полностью удовлетворяет потребность российского рынка не только по количеству, но и качеству и ассортименту изделий. Предприятия разрабатывают и внедряют в производство новые виды макаронных изделий, в том числе лечебно-профилактического назначения с повышенным содержанием яичных и молочных продуктов, с овощными добавками, витаминизированные, для детского питания: "Здоровье", "Школьник", "Артек".

Масложировая промышленность располагает 59 крупными маслодобывающими предприятиями и 1200 малыми цехами и мелкими производствами. Маргариновую продукцию производят окон-

ло 30 крупных масложировых предприятий. Ими производится около 90% майонеза, кроме того, действует более тысячи мелких производителей этой продукции.

В 2004 году улучшились показатели деятельности масложиро-вой промышленности. Было выработано 1867 тыс. тонн растительного масла, или по 12,5 кг на душу населения. Во многом это связано с высоким валовым сбором семян масличных культур.

Производственные мощности по переработке масличных семян составляют 4,4 млн. тонн в год, по производству маргариновой продукции – 958,8 тыс., майонеза – 438,3 тыс., хозяйственного мыла – 306 тыс. и туалетного мыла – 235 тыс. тонн. Однако используются они лишь на 43-62%.

В последние годы в отрасль стали активно привлекаться инвестиции, которые направляются не только на расширение мощностей, но и на техническое обновление и модернизацию производственного оборудования, средств контроля и автоматизации. В 2004 году выработка майонеза составила 458,4 тыс. тонн, что на 16% больше, чем в 2003-м.

Глубокая очистка масел и гидрогенизованных жиров позволяет получать конечные продукты более высокого качества, с улучшенными физико-химическими и микробиологическими свойствами. Освоены технологии создания продуктов со сложным жировым составом. Имеется большое количество новинок в маргариновой продукции. Для повышения конкурентоспособности продукции отечественного производства на маслоперерабатывающих предприятиях вводятся цехи по комплексной рафинации и фасовке растительного масла в современные тароупаковочные материалы.

Значительное количество масложировой продукции российского производства не уступает по своим качественным показателям аналогичным видам продукции развитых стран мира, а по некоторым параметрам, в том числе по экологическим показателям, нередко их превосходит, что объясняется модернизацией оборудования ряда существующих масложировых комбинатов. Построены и введены в действие в ряде крупных объединений современные, оснащенные новой техникой маслоэкстракционные заводы, в том числе "Эфко", "Русская бакалея", "Юг России" и др.

Сахарная промышленность. В России действуют 93 свекло-сахарных завода мощностью 274,6 тыс. тонн переработки са-

харной свеклы и 36,4 тыс. тонн переработки сахара-сырца в сутки. Кроме того, имеются 3 сахароррафинадных завода и один цех суммарной мощностью 1153 тонн сахара-рафинада в сутки.

Внутренняя потребность страны в сахаре покрывается в основном за счет переработки импортного сахара-сырца. Из-за больших переходящих остатков сахара-песка в 2003 году снижено производство сахара из импортного сахара-сырца. Возрастающий объем частных инвестиций в развитие сырьевых зон отечественного свеклосахарного производства и повышение урожайности свеклы позволили увеличить производство отечественного сахара, ускоренными темпами восстанавливалась и развивалась сырьевая база свеклосахарного производства.

На свеклоприемные пункты сахарных заводов в 2004 году поступило 19,3 млн. тонн сахарной свеклы (в 2003 г. – 18 млн. тонн). Повышается урожайность сахарной свеклы и ее сахаристость, которая составила 15,88%. В 2004 году сахарными заводами было выработано 4852 тыс. тонн сахара (83% к 2003 г.), в том числе из сахарной свеклы 2250,5 тыс. (118% к 2003 г.), сахара-сырца – 2601,5 тыс. тонн (66% к 2003 г.).

Таможенное регулирование импорта сахара-сырца в 2004 году коренным образом отличалось от предыдущих лет. Была введена плавающая таможенная пошлина. Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29.11.2003 г. "О тарифном регулировании импорта сахара-сырца и сахара белого в 2004 году" ставка ввозной таможенной пошлины на импорт сахара-сырца в Россию пересматривалась ежемесячно в зависимости от среднемесячной фьючерсной цены на Нью-Йоркской бирже.

Положение на российском сахарном рынке для отечественных производителей характеризовалось жесткой конкуренцией из-за поступления значительных объемов белого сахара в основном из стран СНГ.

Тем не менее рынок сахара является наиболее устойчивым. Здесь работают такие крупные российские и западные компании, как "Продимекс", "Русагро", "Разгуляй" и др. Группа компаний "Продимекс" создала агрофирму, в которую входят 20 хозяйств Белгородской и Воронежской областей с площадью пашни около 100 тыс. га. На средства компании "Продимекс" приобретены 50 свеклоуборочных самоходных комбайнов лучших

зарубежных фирм, тракторы Волгоградского и Минского заводов, навесные уборочные машины, полный набор опрыскивателей, культиваторов, плугов. Кроме того, компанией в 2003 году вложены средства на проведение реконструкции и технического перевооружения сахарных заводов в 11 субъектах Российской Федерации.

Производственные мощности сахарных заводов позволяют перерабатывать до 25-27 млн. тонн сахарной свеклы. Вместе с тем основная часть оборудования сахарных заводов морально и физически устарела, время его эксплуатации в несколько раз превышает нормативные сроки. Современному техническому уровню соответствует только около 20% работающего оборудования.

Кондитерская промышленность. Производством кондитерских изделий в России занимаются более 230 специализированных предприятий, 70 из которых являются крупными и средними. Кроме того, кондитерские изделия вырабатываются пищевыми комбинатами, хлебозаводами и малыми предприятиями. В 2004 году было выработано 2240 тыс. тонн кондитерских изделий, или на 3,4% выше уровня их выпуска за 2003 год. При этом мощности предприятий отрасли использовались примерно на 60%.

В отрасли проводилась целенаправленная работа по оптимизации ассортимента в сторону увеличения мучных, сахаристых, диетических изделий как традиционно производимых, так и новых, осуществлялось внедрение современных инновационных технологий, новых видов упаковки, повышалось качество кондитерской продукции.

Успешно работали московские предприятия, входящие в ООО "Объединенные кондитеры", фабрики "Ударница" и "Большевик", Одинцовская кондитерская фабрика (Московская область), ОАО "Брян-конфи", ОАО "Крекер" (Воронеж) и др.

В кондитерской промышленности отмечается стабильный рост объемов производства диетических изделий, в том числе карамели на основе фруктового сока, шоколадных батончиков с начинкой из семян подсолнечника, различных видов цукатов, мягкого грильяжа. Предприятия изыскивают новые формы развития, повышения эффективности и увеличения объемов производства. Создаются объединения, концерны, включающие в себя несколько предприятий различной специализации с единой системой обеспечения сырьем, оборудованием и материалами, сбыта продукции.

Так, в 2003 году создана управляющая компания ОАО "Объединенные кондитеры", членами которой стали ОАО "Красный Октябрь", ОАО "Рот Фронт" и ОАО "Кондитерский концерн Бабаевский".

В 2004 году на рынке мучных кондитерских изделий отмечались существенные изменения. Ведущие производители частично утратили свои позиции, в то время как большая группа средних по объемам производства предприятий расширила свое присутствие на рынке. Многие предприятия пошли на перепрофилирование своих производств на другую мучную кондитерскую продукцию.

В июле 2004 года истек срок действия специальной пошлины на импорт карамели без какао, в результате чего тенденция к увеличению импорта и сокращению ее производства в России будет сохраняться.

Увеличение объемов производства кондитерских изделий обусловлено появлением новых, быстро развивающихся и завоевывающих рынок кондитерских предприятий, таких как "Русский шоколад", "Мечта", "Победа", "ВК", "Праздничные сладости", "Ацтек" и др.

В плодовоощной промышленности сохраняется устойчивая тенденция роста объемов производства, характеризующаяся структурными сдвигами в ассортименте вырабатываемой продукции.

В 2004 году предприятиями отрасли было выработано 6,2 млрд. условных банок плодовоощных консервов, 22,9 тыс. тонн продуктов из картофеля, 12,1 тыс. тонн – свежемороженых плодов и овощей, 2,4 тыс. тонн – сушеных овощей и картофеля. Достигнутые в 2003-2004 годы объемы производства плодовоощных консервов являются наиболее высокими за все предыдущие годы: они превышают уровень 1990 года соответственно на 19 и 40%. В 2004 году было произведено быстрозамороженных продуктов больше, чем в 1990-м.

В последние годы наиболее интенсивно развивается соковое производство. За три последних года производство соков увеличилось более чем в 5 раз. В 2004 году их производство по сравнению с 2003-м возросло на 23%. На их долю в общем объеме производства плодовоощных консервов приходится около 80%. Российский рынок на 90% представлен соками отечественного произ-

водства, однако при этом используется импортное сырье (концентрированные фруктовые соки и пюре, томатная паста).

В Россию по импорту поставляется около 200 тыс. тонн соков, из которых 95% – концентрированные. Ассортимент соков, вырабатываемых на основе отечественного сельскохозяйственного сырья, весьма ограничен и не удовлетворяет потребности населения. Развитие собственной сырьевой базы остается узким местом отечественной соковой индустрии и требует значительных капитальных вложений в садоводство и овощеводство.

К ведущим российским производителям соков сегодня относятся компании "Вимм-Билль-Дanni" (Москва), Мултон (Санкт-Петербург и Московская обл.), Экспериментально-консервный завод "Лебедянский" (Липецкая обл.) и "Нидан-Фудс" (г. Новосибирск и Московская обл.). На долю этих компаний приходится 88% общих объемов производства соков.

В последние годы отечественные предприниматели увеличивают вложения в производство быстрозамороженной плодоовощной продукции. В то же время сырьем для них в основном являются импортные замороженные полуфабрикаты. Наиболее успешно функционируют на отечественном рынке картофеле-продуктов такие компании, как ТПГ "Кунцево" (г. Москва), ООО "Фрито Лей Мануфактуринг" и ЗАО "Р.С.К. Центр" (Московская обл.).

Спиртовая, ликеро-водочная и винодельческая промышленность. В 2004 году спирт этиловый из пищевого сырья производили 173, водку и ликеро-водочные изделия – 420 предприятий, на которых было выработано 78 млн. дкл. (1 дкл. = 10 л.) спирта этилового из пищевого сырья (104,2% к 2003 г.), водки и ликеро-водочных изделий – 135,6 млн. дкл. (100,6%).

Производственные мощности спиртовых заводов Российской Федерации рассчитаны на выработку около 126 млн. дкл. этилового спирта из пищевого сырья и свыше 390 млн. дкл. водки и ликеро-водочных изделий в год и позволяют полностью обеспечить потребности внутреннего рынка в этих видах продукции. В 2003 году мощности по производству спирта использовались на 59%, а водки и ликеро-водочных изделий – на 35%.

В развитие спиртовой, ликеро-водочной и винодельческой промышленности (без субъектов малого предпринимательства) в 2001-2004 годы ежегодно инвестировалось примерно по 3 млрд.

рублей. В основном инвестиции направлялись на внедрение новой техники и технологий, строительство новых предприятий.

На 310 предприятиях отрасли в 2004 году было выработано вин виноградных 39,1 млн. дкл. (107% к 2003 г.), шампанских и игристых – 12,1 млн. (138%), коньяков – 3,9 млн. дкл. (111%).

Одним из крупнейших производителей спирта, водки и ликеро-водочных изделий остается ФГУП "Росспиртпром", в состав которого входят государственные унитарные предприятия, преобразованные в филиалы.

В 2004 году выращиванием товарного винограда занимались 175 специализированных виноградарских предприятий, из них в 87 осуществлялась его первичная переработка. Более 400 винодельческих заводов занималось вторичным виноделием. В 2003 году впервые за последние 20 лет возросли площади виноградных насаждений, 278 тыс. тонн винограда было отправлено на промышленную переработку, и около 37 тыс. тонн реализовано в свежем виде. Предприятия могут переработать более 800 тыс. тонн винограда в год. В 2004 году мощности по производству шампанских и игристых вин использовались на 49%, коньяков и вин виноградных – на 21, вин плодовых – на 12%.

Детское питание. Выпуск жидких и пастообразных молочных продуктов организован на 27 предприятиях и в цехах детского питания, сухих адаптированных молочных смесей, сухих продуктов на злаковой основе – на 3, плодовоовощных консервов – на 12, мясных – на одном предприятии (таблица 23).

Таблица 23

Производство основных видов детского и диетического питания, тыс. т, консервы – миллион условных банок (муб.)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2003 г. в % к 2002 г.
Жидкие и пастообразные молочные продукты	176,6	199,2	203,5	167,5	82
Сухие молочные смеси	4,3	5,3	8,6	9,9	115
Сухие продукты на злаковой основе	3,3	6,7	7,6	7,8	103
Консервы мясные	8,9	9,9	9,35	11,4	122
Консервы плодовоовощные	238,5	542	959,4	1301,7	136

Снижение объемов производства жидких и пастообразных молочных продуктов вызвано тем, что молочные кухни по решению тендерных комиссий, созданных региональными органами здравоохранения, стали обеспечивать бесплатным питанием детей до двухлетнего возраста сухими молочными смесями импортного производства, вследствие чего уменьшилась потребность в продуктах детского питания отечественного производства.

В 2004 году было произведено сухих адаптированных молочных смесей 12,4 тыс. тонн против 10,4 тыс. в 2003-м. Уровень удовлетворения потребностей в них детей, согласно нормам Минздравсоцразвития России, составил 54%.

Увеличение потребительского спроса населения на отечественные продукты питания для детей обусловлено улучшением качества выпускаемой продукции в связи с внедрением новых технологий, расширением ассортимента детских продуктов, разработанного в рамках ФЦП "Развитие индустрии детского питания" по научно-технической подпрограмме "Детское питание", использованием новых видов тары и упаковочных материалов. Кроме того, розничные цены на продукты детского питания отечественного производства ниже, чем на импортные, что делает их более доступными для потребителей.

Несмотря на достигнутые положительные результаты, в пищевой и перерабатывающей промышленности АПК России остается целый ряд нерешенных проблем. Построенные в последние годы малые предприятия в основном оснащены нестандартизированным оборудованием, что приводит к большим потерям сырья при его переработке и снижению качества готовой продукции. В то же время производственный потенциал существующих крупных специализированных перерабатывающих предприятий используется всего на 20-60%.

III.

СИСТЕМА ВНЕШНИХ ЗАКУПОК И ПОСТАВОК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИЮ

3.1. Сущность и особенности российского рынка

Переход на экономические методы хозяйствования потребовал гораздо более широкого и гибкого использования стоимостных категорий – цен, налогов, кредита, рентных платежей и т. д.

Основная роль цены – быть критерием измерения экономической эффективности производства, давать полное и точное отражение меры общественно необходимых затрат труда. Наряду с этой измерительной функцией она выполняет функцию регулятора хозяйственной деятельности предприятий – научно обоснованные цены создают условия для интенсификации общественного производства и повышения его эффективности. Взаимоувязанность системы цен на продукцию АПК, воздействуя на экономические интересы предприятий, сельскохозяйственных кооперативов, арендных коллективов, крестьянских и личных подсобных хозяйств, является стержнем хозяйственного механизма, непременным условием эффективной работы предприятий на принципах хозрасчета и самофинансирования, главным экономическим инструментом формирования прогрессивных пропорций и структур агропромышленного производства.

Для материального стимулирования труда, учета и контроля со стороны общества за мерой труда и мерой потребления затраты и результаты производства должны соизмеряться и учитываться. Учет возможен лишь в товарно-денежной форме. В свою очередь, важное значение имеет и планирование. Академик С.Г. Струмилин

писал, что западные хозяйственники, которые не могут пожаловаться на какое-либо стеснение их частно-хозяйственной инициативы, владея всеми возможностями долгосрочных прогнозов в условиях рыночного развития экономики, уже давно пытаются наладить у себя эффективное планирование, обеспечить бескризисный рост производства.

Словом, не в обосновании и противопоставлении рынка и плана как самостоятельных экономических рычагов, а в их органическом единстве состоит залог успеха государственного руководства аграрной сферой экономики. Без подкрепления рынка с его системой материального стимулирования эффективным планированием не могут быть в полной мере мобилизованы и эффективно использованы все наличные хозяйствственные ресурсы и резервы.

Либерализация цен в 1990-е годы привела к формированию реального соотношения между спросом и предложением на продовольственные товары. Наполненные продовольственные прилавки последних лет создали иллюзию того, что с производством продуктов питания в стране все обстоит благополучно. В действительности это "благополучие" связано с поступлением на рынок значительных объемов импортных товаров и сокращением платежеспособного спроса населения.

Западные страны в целях эффективного развития народного хозяйства, с одной стороны, широко используют рыночные механизмы, с другой – государственное регулирование. Эти два фактора, действуя синхронно, обеспечивают им высокие экономические результаты, что позволяет решать приоритетные для каждого государства проблемы продовольственной безопасности, независимости и стабильности продовольственного обеспечения.

Рынок – объективная экономическая категория обмена, представляющая собой систему экономических отношений. В классическом понимании "рынок есть сфера товарного обмена; в политэкономическом значении – предложение и спрос на товары в масштабе мирового хозяйства (мировой внешний рынок), страны (национальный внутренний рынок) и ее отдельного региона (местный рынок)".

Для эффективного функционирования цивилизованного рынка необходимы следующие предпосылки: самостоятельность и экономическая ответственность товаропроизводителей, гибкость ценообразования, здоровая конкуренция, материальная, финансовая и

структурная сбалансированность экономики, отсутствие монополизма, надежная система государственного экономического регулирования, обеспечивающая, в частности, социальную защищенность граждан, и т.д. При переходе к рынку производство начинает подчиняться запросам потребителя, работать на потребителя, происходит процесс приспособления производителя к потребителю, обеспечивается равновесие спроса и предложения.

Западная экономика вообще, рыночные отношения в частности, развиваются эволюционным путем. В производственные отношения встраиваются только те элементы, которые на практике показали свою экономическую целесообразность. Но, несмотря на эволюционность развития, рыночные отношения за последние десятилетия серьезно изменились. Причем в разных странах по-разному. Рынок США отличается от рынка Швейцарии и Японии, ФРГ – от Англии. Можно даже сказать, что каждая страна идет своим путем. И это не прихоть их руководителей, а обдуманный подход, учет экономических особенностей и национальных интересов. Поэтому России, где стартовые экономические условия, исторический опыт и национальные интересы принципиально отличаются от стран с устоявшейся рыночной экономикой, нужно переходить к рынку обдуманно, по-особому, скрупулезно взвешивая, просчитывая возможные последствия, проигрывая разные сценарии. Нельзя принимать первую попавшуюся западную модель и с завязанными глазами внедрять ее в российскую экономику, отказываясь от положительного прошлого опыта. Чаадаев писал: "Мы слишком мало походим на остальной мир, чтобы с успехом двигаться по одной с ним дороге". Представление о том, что лишь применение рыночных механизмов в качестве координирующих инструментов взамен Госплана приведет к существенному росту общего благосостояния, явилось слишком оптимистическим.

Для эффективного функционирования рынка нужен соответствующий механизм хозяйствования, нормальная рыночная среда, развитая инфраструктура, призванные обслуживать новые хозяйственные единицы. Развитие их и эффективное функционирование требуют адекватных организационных структур. Процесс этот длительный. Например, в Англии и ряде других развитых стран на формирование цивилизованного рынка потребовались столетия. Сегодняшний рынок западных стран в корне отличается от рынка начала века. В его основе – готовность и умение во что бы то ни

стало держать слово, выполнять взятое на себя обязательство, соблюдать этику рынка. Эти черты характера западного предпринимателя воспитываются с детских лет.

Переход российской экономики к рынку – необходимый объективный процесс. В начале 1990-х годов шли горячие споры, жаркие дискуссии о подходах к формированию рыночных отношений (формах, методах, принципах, сроках). Либеральные демократы при этом исходили из следующих принципов:

1. Отстранение государства от регулирования экономического развития страны.
2. Полная либерализация цен.
3. Отказ государства от поддержки аграрного сектора экономики.
4. Либерализация внешней торговли, открытость рынка, отказ от защиты собственного товаропроизводителя от продовольственной интервенции.
5. Рыночные отношения должны вводиться быстро, а при надобности с помощью чрезвычайных мер.
6. Открытость рынка – не имеет значения, кто будет кормить россиян продовольствием, свой или чужой товаропроизводитель.

В дореформенный период одной из важнейших проблем для руководства страны было увеличение производства и совершенствование структуры питания, в частности увеличение доли животноводческой продукции. Как уже говорилось ранее, повышенное внимание к этой отрасли проявлялось в техническом перевооружении и модернизации производства животноводческой продукции, что привело к ускорению темпов развития животноводства: производство мяса в РСФСР с 1980 по 1988 год увеличилось на 32,1%, молока – на 16,5%. Росло душевое потребление животноводческих продуктов.

Однако проблема полного обеспечения ими населения не была решена: страна некоторое количество мясопродуктов вынуждена была завозить. Доля животноводческих продуктов в общем импорте продовольственных товаров составляла 8,9%, хотя и в тот период животноводство объективно было неконкурентоспособным, но относительная стабильность из года в год розничных цен на мясные и молочные продукты, и также на зерно и комбикорма позволяла поддерживать отрасль на удовлетворительном уровне.

3.2. Интервенция продовольствия

С началом аграрных преобразований, с отказом государства от регулирования экспортно-импортных отношений, от поддержки собственных товаропроизводителей, по мере сокращения объемов производства началась массированная интервенция продовольственных товаров на российский рынок. Доля импорта в общей структуре потребления возрастила (см. таблицу 24). Уже в 1995 году доля ввозимого мяса на российском рынке составила 26,3%, а мяса птицы достигла рекордной величины – 96,1%.

Россия заняла первое место в мире по импорту мяса птицы, второе – свинины и третье – говядины. Однако к 2001 году в балансе потребления мяса птицы доля импорта снизилась и составляла 65 процентов, в значительной степени в связи с первыми попытками государства навести порядок на продовольственном рынке, отказавшись от закупок наиболее одиозных, опасных для здоровья человека продуктов.

Тем не менее, по сообщению Государственного таможенного комитета России, в 2002 году в страну было завезено мяса говядины – 504,4 тыс. тонн, свинины – 601,5 тыс. тонн, мяса птицы – 1,375 тыс. тонн. По данным, опубликованным в бюллетене иностранной коммерческой информации (ВНИКИ), фактический импорт мяса в Россию был значительно выше.

В 2002 году доля импорта всего мяса к производству составила 52,9%, в т. ч. говядины – 25,8%, свинины – 38%, мяса птицы – 144,3%. Доля импорта в структуре потребления превысила критический порог стратегической зависимости от внешних поставок продо-

Таблица 24

Производство и импорт мяса в Российской Федерации
 (все категории хозяйств, тыс. тонн в убойной массе)

Годы	Всего		Говядина			Свинина			Баранина			Мясо птицы		
	производство	импорт в % к производству	производство											
1990	10112	-	4329	-	3480	-	-	395	-	-	1801	-	-	
1995	5796	1527,2	26,3	2734	375	13,7	1865	309	16,6	261	18,3	7,0	859	825
1996	5336	1519,9	28,5	2630	449	17,1	1705	304	17,8	230	12,7	5,5	690	754
1997	4854	2091,3	43,1	2395	618	25,8	1546	309	20,0	199	17,6	8,8	630	1147
1998	4703	1529	32,5	2247	420	18,7	1505	282	18,7	178	13,0	7,3	690	815
1999	4313	1215	28,2	1868	531	28,4,	1485	444	29,9	144	2,8	1,9	748	236
2000	4432	1184,5	26,7	1895	282	14,9	1569	213	13,6	140	2,5	1,8	766	687
2001	4451	2266	50,9	1872	475	25,4	1498	398	26,6	133	2	1,5	884	1391
2002	4694	2485,2	52,9	1957	504,4	25,8	1583	601,5	38,0	136	4,3	3,2	953	1375
														144,3

вольствия. Потребность крупных городов стала удовлетворяться за счет импорта на 70-80%. На российском продовольственном рынке стали хозяйствовать зарубежные товаропроизводители. Массированными закупками Россия взвинчивала цены на мировом рынке, способствуя процветанию западных фермеров, загоняя своего крестьянина в нищету.

Современное продовольственное состояние России представляет значительную угрозу для устойчивого развития государства, его экономики и здоровья населения. Отрасль находится на распутье. В последние три года темпы роста в сельском хозяйстве составляли 1,5-2%. Минсельхоз совместно с Минэкономразвития подготовили объективный прогноз. Он вызывает тревогу – 1-1,5%. Такой прогноз не устраивает ни отрасль, ни правительство, ни общество. "Это, – заявил на заседании Президиума Госсовета в Калмыкии министр А. Гордеев, – стагнация, а я ряде регионов – реальная деградация". Немалую роль в деградации сельскохозяйственного производства сыграло то, что государственное влияние на внешнеэкономическую деятельность в стране, особенно в экспортно-импортных отношениях, было сведено к минимуму. По части свободы рынка Россия стала впереди планеты всей. Некоторые отечественные либеральные экономисты и правые политики вообще предлагали и предлагают ликвидировать обще-государственный контроль над импортом сельскохозяйственной продукции.

Западные страны крайне заинтересованы в наращивании экспорта сельскохозяйственной продукции в нашу страну. С начала реформ они сбыли по демпинговым ценам на российский рынок свои многолетние запасы мяса, масла, сыра, сухого молока, на хранение которых ежегодно тратились миллиардные суммы. Периодически повторяющиеся болезни скота и птицы в ряде стран приводят к падежу и вынужденному уничтожению значительного поголовья, а также введению запретов на ввоз мяса по ветеринарным соображениям. Но, несмотря на это, производство мяса, молока, других продуктов там существенно превышает потребности населения. Поэтому возможность наращивания экспорта животноводческих продуктов в нашу страну сохраняется и серьезно сдерживает развитие отечественного животноводства. Мировой экспорт мяса и продуктов его в конце прошлого – начало нынешнего десятилетия пережил настоящий бум. Например, в 1998 году он составлял 41 млрд. долларов, а в 2000-м – уже 48,9 млрд. Быстро рос экспорт молочных продуктов: сухого обезжиренно-

го молока – с 975 тыс. тонн в 1998 году до 1200 тыс. тонн в 2000-м, сухого цельного молока – с 1390 до 1430 млн. тонн, масла – с 800 до 770 тыс. тонн, сыра – с 1234 до 1260 тыс. тонн. Эти тенденции заметны и сегодня. Приведу краткую характеристику основных игроков на мировом рынке продовольствия, которые хорошо известны российскому потребителю и, образно говоря, держат руку в его кошельке.

Новая Зеландия и Австралия значительно влияют на мировое производство молока: Новая Зеландия экспортирует 90% от своего производства, Австралия – свыше 50%. ЕС, как крупнейший производитель молока, в результате субсидирования экспорта также выступает серьезным конкурентом на мировом рынке. Экспорт молока из стран ЕС носит демпинговый характер, российский же рынок молочных продуктов не имеет адекватных механизмов защиты от подобной экспансии.

В последние годы существенно изменилась структура конечной молочной продукции: сливочное масло заменяется маргарином и расстительными маслами. Остается стабильным спрос на сыры, увеличилось потребление кисломолочных продуктов. Природные и экономические условия Америки обеспечивают высокую эффективность производства сыра. Например, для производства килограмма свинины затрачивается 6,9 кг. зерна и 30 тыс. ккал; говядины соответственно – 4,8 и 17; а сыра – 3 и 10, что сравнимо с затратами на выращивание килограмма бройлеров (2,8 и 13).

Переработка и реализация молока сосредоточены в крупных транснациональных компаниях, многие из которых давно проникли на рынок России (например, "Нестле", "Данон", "Пармалат", "Унилiver").

Наиболее конкурентоспособную продукцию дают страны, где молоко производится с наименьшими издержками, а закупочные цены в пределах квот регулируются правительством. Почти круглогодовое пастбищное содержание с минимальным использованием концентратов позволяет международным корпорациям закупать у фермеров Новой Зеландии, Австралии и Аргентины молоко по цене 0,18-0,19 долларов за 1 кг. В ЕС, США и Канаде эти цены составляют 0,31-0,34 долларов. Экспорт из Австралии и Аргентины не субсидируется, но фермерам оказывается иная помощь. К 2000 году внутренние цены на масло и сыр сформировались в ЕС на уровне 3,16 и 3,01-3,81; в Австралии – 1,77 и 1,7; в Аргентине – 1,80 и 2,00; в США – 2,15-2,65. Цены в России на масло и сыр при несравненно меньших доходах населения достигли того же уровня.

Таблица 25**Российский экспорт и импорт основных видов товаров (тыс. тонн)**

Наименование продукции	Импорт		Экспорт	
	2001 г.	2004 г.	2001 г.	2004 г.
Мясо	2449,4	2379,8	3,1	0,7
Молоко	118,5	256,3	54,5	46,3
Зерновые культуры	1822,9	2848,5	3356,8	5863,6
Сахар	5683,7	3209,7	185,5	122,0
Хим. удобрения	237,2	140,0	21664	24903,5

Рынок мяса и мясопродуктов является важнейшим сегментом мирового продовольственного рынка, как по емкости, так и по числу участников. Его ведущая роль определяется не только объемами производства и потребления мяса и продуктов его переработки, но и их значением как основного источника белка животного происхождения для организма человека. Крупнейшим экспортером мяса являются США. В последние годы конкурентом для американцев стала Бразилия. Сохранили позиции крупных экспортёров мяса и страны ЕС.

Объемы мяса и продуктов его переработки в мировом экспорте возрастают при некотором сокращении молочных продуктов. В связи с освоением современных технологий на крупных предприятиях с широким использованием в качестве основного источника кормового протеина шротов сои и других масличных культур идет снижение мировых цен на мясо птицы и свинину при некотором повышении их на говядину и баранину.

Таблица 26**Мировой экспорт мясных и молочных продуктов (млрд. \$)**

Продукция	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Мясо и продукты переработки	41,0	47,5	48,9
Молоко и продукты переработки	26,7	24,6	25,2

Отечественное животноводство практически не адаптировано к условиям рыночной экономики. Очевидно, что решающими условиями его развития (учитывая адекватность объемов производства условиям сбыта на внутреннем рынке) являются рост покупа-

тельских возможностей населения страны и экспорт. И здесь необходимы обоснованные методы оперативного прогноза, изучения конъюнктуры рынка и анализа возможностей конкурентов. Внешнеэкономическая практика государства пока слабо учитывает важность решения этих вопросов.

Необходимо отметить, что в настоящее время рост импорта животноводческой продукции обусловлен и несовершенством институциональной структуры соответствующего сегмента внутреннего рынка. Так, импорт мяса позволяет обеспечить необходимую периодичность поставок и стабильность качества поставляемого сырья, а также возможность его оплаты на более выгодных условиях по сравнению с отечественными производителями. Кроме того, многие перерабатывающие предприятия, особенно крупные, предъявляют спрос, который по своему объему значительно превышает производственные возможности любого отдельного сельскохозяйственного предприятия. Отсутствие адекватных торговых посредников также предопределяет экономическую предпочтительность ориентации на импортные ресурсы, так как это существенно снижает транзакционные издержки переработчиков.

Неразвитая инфраструктура оптовой торговли является одним из факторов, сдерживающих возможности импортозамещения. Количество крупных оптовых структур с современной логистикой является недостаточным.

Следовательно, рост конкурентоспособности и возможности импортозамещения связаны с введением более эффективной системы закупок сельскохозяйственной продукции, более рациональной организации соответствующих рынков и систем продовольственного обеспечения.

3.3. Государственный протекционизм

При разработке и реализации мер таможенной защиты отечественных производителей необходимо принимать во внимание неоднозначность результатов реализации мер государственного регулирования для разных групп участников рынка. Меры таможенной защиты отечественных производителей создают для них благоприятные условия развития, но одновременно ухудшают конъюнктуру внутреннего рынка для переработчиков и конечных потребителей, поскольку ограничение импорта или снижение его конкурентоспособности путем обложения более высокими пошлинами не может не привести к относительному росту цен на данный продукт на внутреннем рынке.

Поэтому поддержка отечественных производителей с использованием мер таможенно-тарифного регулирования должна быть увязана с перспективами улучшения ситуации в отрасли. Это позволит повысить эффективность государственного регулирования и обеспечить рост конкурентоспособности отечественной продукции в обозримой перспективе.

Достижение поставленной цели возможно только в случае реализации системы взаимоувязанных мер государственного регулирования, обеспечивающих улучшение экономических условий сельскохозяйственного производства, развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка и адекватную защиту от импортной экспансии. Краткосрочные и долгосрочные цели государственного воздействия коренным образом отличаются в зависимости от специфики рынка. Например, для рынка мясной и молочной продукции основной целью является импортозамещение на внутреннем рынке, а примени-

тельно к рынку зерна – сглаживание сезонных колебаний цен и развитие экспортного потенциала. В зависимости от целей формируется набор инструментов регулирования.

Действующие в настоящее время ввозные таможенные пошлины в России существенно ниже, чем в других странах, а потому они не позволяют отечественным сельхозтоваропроизводителям противостоять возрастающему импорту животноводческой продукции и совершенно не учитывают того, что вся поступающая в Россию продукция субсидируется в странах-экспортерах в пределах от 28 до 46% ее стоимости, а общая сумма поддержки сельского хозяйства стран Евросоюза составляет примерно 60 млрд. евро. Без таких дотаций, без такого "спасительного зонтика" европейский производитель не смог бы конкурировать на российском рынке.

Средний уровень таможенных пошлин на сельскохозяйственную продукцию в России составляет 12%, в то время как в Евросоюзе в 2-4 раза выше. Объем господдержки сельхозугодий в расчете на 1 га в Европе в 60 раз больше, чем в России. В США действуют 54 квоты на сельскохозяйственную продукцию, в ЕС – 87, у нас – квоты только на сахар-сырец, мясо птицы, говядину и свинину. В США дотации на сою, пшеницу и кукурузу составляют от 30 до 50%. Зарубежные производители мяса птицы (в частности США) получают значительную государственную поддержку по всей линии его продвижения, вплоть до затрат на перевозки в страны-импортеры. Российские товаропроизводители такой поддержки лишены. В этих условиях для защиты отечественных производителей от массированного импорта продукции животноводства необходимо увеличить размеры ставок ввозных таможенных пошлин и ввести разумные квоты на импорт, как это делается всеми развитыми странами. По многообразию продуктов, наполняющих российский продовольственный рынок, он аналогичен рынкам среднеразвитых стран. Но если в развитых странах приоритет на рынке продовольствия отдается собственным продуктам, то у нас заметно прослеживается диктат иностранных.

При сложившихся объемах производства мяса в стране России не избежать его импорта, т.к. компенсировать сокращение ввоза собственной продукции в ближайшие годы невозможно. Поэтому, с одной стороны, необходимы механизмы регулирования мясного рынка через введение тарифных квот, с другой – увеличение собственного производства продукции животноводства.

Таблица 27

Динамика импорта и контрактных цен за мясо

Годы	Объем импорта		Средняя цена, долл. США
	тыс. т	млн. долл. США	
Говядина			
1999	531	558	1049
2000	282	351	1242
2001	475	506	1126
2002	504	509	1170
Свинина			
1999	444	407	920
2000	213	212	999
2001	398	347	871
2002	601	667	1110
Мясо птицы			
1999	236	154	650
2000	687	366	530
2001	1391	729	550
2002	1375	84	590

С 2003 года Россия ввела квоты на импорт мяса сроком на три года. На мясо птицы – в объеме 1050 тыс. т в год. В рамках этой квоты пошлина установлена в размере 25%, но не менее 0,22 евро за килограмм. Сверх установленной квоты ввоз его запрещался. На импортную говядину устанавливалась квота в размере 420 тыс. тонн. В ее пределах говядина должна облагаться пошлиной в размере 15%, но не менее 0,15 евро за килограмм. Продукция, ввезенная сверх квоты, облагалась пошлиной в размере 60%, но не менее 0,6 евро за килограмм. Квота на импорт свинины устанавливалась в размере 450 тыс. тонн с пошлиной в 15%, но не менее 0,25 евро за килограмм. Сверх квоты свинина могла поступить на российский рынок при условии уплаты пошлины в размере 80%, но не менее 1,06 евро за килограмм.

30 декабря 2004 года Правительство РФ принимает постановление № 880 "Об особенностях применения защитной меры в отношении мяса домашней птицы в 2005 году". В постановлении подтверждается ранее установленная импортная квота в объеме 1050 тыс. тонн, в т.ч. для США – 771,9 тыс. т., Евросоюза – 205 тыс. т. При этом ни о каких защитных мерах не говорится. Тогда же было принято постановление Правительства РФ № 879 "О регулировании импорта свинины в 2005 году". Суммарный объем ее ввоза определен в объеме 467,4 тыс. тонн, в т.ч. для Евросоюза – 236 тыс. т., для США – 53,8 тыс. т.

Проблема продовольственного обеспечения населения стоит не только перед Россией, она носит глобальный характер. Сегодня существует огромный дисбаланс между потребностью и обеспеченностью человечества продовольствием. По данным зарубежных экспертов, в ближайшие десятилетия проблема нехватки продуктов питания выйдет на первое место в мире. В настоящее время, по данным ФАО, из 6,1 млрд. человек, проживающих на планете, около 900 млн. человек страдают от голода и недоедания.

Усиление импортной продовольственной зависимости России создало несомненную угрозу полного завоевания внутреннего рынка, экономической безопасности страны. Интервенция продовольствия в нашу страну отрицательно оказывается на качестве питания. Качество импортной мясной продукции по данным Государственной торговой инспекции Минэкономразвития РФ ниже отечественной. Так, в 2000 году от проверенных забраковано и снижено в сортности 54% импортного мяса и 72% мясных и мясорастительных консервов.

В товарной структуре российского импорта ввоз сельхозпродукции и продовольствия занимает второе место (26-30%), а его объемы превышают объемы их экспорта в 6-10 раз, которые компенсируют лишь 10-15% расходов на импорт товаров этой группы. Внутренняя аграрная политика России не предусматривает субсидий агропродовольственного экспорта, рост которого практически не стимулируется.

Таблица 28

Уровень рентабельности от реализации мяса разных видов, %

Виды мяса	Годы				
	2000	2001	2002	2003	2004
крупного рогатого скота	-36,1	-25,5	-27,6	-35,9	-31,1
свиней	-24,4	2,0	-1,6	-16,0	-0,7
овец	-21,2	-14,6	-7,5	-13,5	-9,0
птицы	-10,2	-0,6	-5,1	-5,4	1,2

В сложившихся условиях для восстановления и развития мясного подкомплекса объективно необходим разумный государственный протекционизм – как в отношении отраслей животноводства,

так и предприятий мясной промышленности. Без государственной поддержки отечественных производителей животноводческой продукции добиться устойчивого развития отрасли невозможно.

Одной из задач государственного регулирования и поддержки является обеспечение паритетных отношений между отраслями. Диспаритет цен существует не только между АПК и другими народнохозяйственными комплексами страны, но между отраслями и сферами АПК, где приватизация перерабатывающих и агросервисных предприятий привела к резкому усилению их монопольного положения.

Эти предприятия диктуют свои условия товаропроизводителям, перекладывая все свои недоработки на них.

Таблица 29

**Структура затрат и цены всех продуктов питания
по Российской Федерации (по данным за 1998 год)**

Показатели	Доля, %			
	сельское хозяйство	переработка	торговля, включая общепит	всего
Доля в общих затратах	77	15	8	100
Доля в цене (средне- взвешенной)	33	26	41	100
Выручка на 1 рубль затрат	0,43	1,73	5,1	1,0

Из таблицы видно, что на рубль затрат сельское хозяйство получает в среднем 43 коп. выручки, переработчики – 1,73 руб., торговля – 5,1 руб.

Ценовая дискриминация привела к тому, что большая часть сельских товаропроизводителей вынуждена продавать свою продукцию в непереработанном виде, недополучая при этом огромные суммы. Другая часть – в условиях огромного дефицита средств вынуждена строить у себя мелкие перерабатывающие производства, в то время как мощности специализированных перерабатывающих предприятий используются лишь на 1/3.

Обострившийся и некомпенсируемый диспаритет цен привел к тяжелым финансовым последствиям не только сельских товаропроизводителей, но и мясокомбинатов. Поэтому целесообразно, чтобы часть доходов, получаемых вследствие либерализации цен на мясопродукты, из торговой сферы и переработки переместилась

в сферу производства. Этого можно добиться путем создания интегрированных формирований: агрофирм, агрохолдингов, отраслевых кооперативов. Экономический механизм, действующий в рамках мясного подкомплекса, может обеспечить не только восстановление производства отечественных мясных продуктов, но и его последующее развитие. По расчетам, в этом случае объемы производства мяса всех видов (убойная масса) в 2010 году можно увеличить до 9,6 млн. тонн, довести душевое потребление до 65 кг в год.

Импорт молока и сливочного масла в Россию тоже остается достаточно высоким. По оценке международных организаций в обозримой перспективе зависимость России от импорта животноводческой продукции, в особенности мяса, сохранится – импорт его останется на уровне 2,5 млн. тонн.

Какие виды продукции животноводства и в каком количестве России следует производить? Это зависит, прежде всего, от ответа на другой вопрос: какие продукты и в каких количествах будет покупать население? Если придерживаться этого тезиса, то в ближайшей перспективе, учитывая неудовлетворительное положение с его платежеспособностью, мясной подкомплекс из-за узости внутреннего рынка будет оставаться неконкурентоспособным по сравнению с аналогичным сектором стран, где правительства не только защищают интересы своих товаропроизводителей системой квот и таможенных пошлин, но и субсидируют экспорт.

В этой связи существенным стимулом для возрождения и устойчивого развития мясного подкомплекса России, повышения его конкурентоспособности должно быть усиление роли государства как главного инвестора мясной отрасли для вывода ее на внутренний и внешний рынки и формирование отечественного института аграрных экспортеров.

Наше государство оказывает мясному сектору финансовую поддержку и законодательную защиту на крайне низком уровне, не позволяющем обеспечить даже простое воспроизведение. Продолжение такой политики влечет за собой дальнейший рост импорта мясной продукции и окончательную утрату восстанавливаемости разоренных отечественных товаропроизводителей. По данным английского журнала "Экономист", государственные субсидии составляют в стоимости сельскохозяйственной продукции: в США – 30%, Канаде – 41%, Японии – 68%, Австрии – 52%, Швеции – 59%, Норвегии – 77%, Швейцарии – 80%, Финляндии – 67%. Все это зако-

номерно: действует стремление доминировать на мировом рынке продуктов питания, который составляет в денежном выражении примерно 123 млрд. долларов, а доля мяса и мясопродуктов в нем – 48,9 млрд. долларов, столько же – зерна и 25,2 млрд. долларов – молока и продуктов его переработки. Странам-экспортерам не выгодно развитие России своего продовольственного экспортного потенциала.

Естественно, такую поддержку могут позволить себе лишь страны, имеющие соответствующий экономический потенциал. За счет создания надлежащих экономических условий они в состоянии поддерживать систему обеспечения. Ослабленная за последние 15 лет Россия не в состоянии выделять сельскому хозяйству и десятой доли субсидий от американского или европейского уровня.

Министерство сельского хозяйства постоянно ставит вопрос об усилении государственного регулирования и поддержки аграрной сферы экономики. В Комиссию Правительства Российской Федерации им внесены предложения по защитным мерам во внешней торговле и таможенной политике. В частности, предлагается разработка и утверждение нормативно-правовой базы, позволяющей организовать эффективное оперативное регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, законодательное обеспечение реализации основных направлений агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации, включая меры поддержки сельского хозяйства. Действующее федеральное законодательство не позволяет эффективно влиять на эти процессы.

Современное продовольственное положение России характеризуется снижением потребления основных видов продовольствия, когда большая часть населения не в состоянии прокормить себя в соответствии с медицинскими нормами (табл. 30).

Как видим, в 1990 году душевое потребление животноводческих продуктов в России вплотную приблизилось к рекомендуемым нормам. Сегодня структура потребления свидетельствует о недостатке основных продуктов питания в сравнении с нормами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Наше питание носит ярко выраженный разбалансированный характер – слишком мало животного белка и витаминов. Если посчитать душевое потребление продуктов питания в сутки в килокалориях, окажется, что мы практически вернулись к 1913 году (2400 и 2344). Ученые оценивают дефицит белка в рационе россиян в 30-40, а витаминов – в 40-60%.

Таблица 30

Потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения по Российской Федерации

Наименование продукта	Объем потребления (в среднем на одного человека кг. в год)								
	Потреблено в			Рекомен дуемая норма*	Трудоспособное население		пенсион еры**	дети**	
	1913 г	1990 г	2003 г		потреби тельская корзина	графа 6 в % к графе 5			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Хлебопродукты (хлеб и макар. изд. в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	253	119	122	110	152	138	119	96	
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо, без субпродуктов 2-й категории	14,6	75	50	78	31,5	40	22,7	28,5	
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	130	386	229	390	210,7	54	199,5	295,6	
Рыбопродукты	3,5	20,3	11	23,3	13,7	59	14,7	11,2	
Яйца, штук	29	297	247	291	166	57	90	170	
Масло растительное, маргарин и др.	2,1	10,2	10,8	13	12	92	10,2	10,3	
Сахар	2,2	47	38	39	20,3	52	18,8	23,9	
Картофель	77	106	122	117	123,6	106	90	118	
Овощи и бахчевые	50	89	91	139	89,4	64	96,8	108,1	
Фрукты и ягоды	13	35	40	71					
Фрукты свежие					16,7		13,6	41	
Белки всего (г/сут.)	73	84	66,7	90,4	85	94			
в т.ч. белки животные	12,1	48	30	54	26	48			
Жиры всего (г/сут.)	29	106	73,5	109,6	73	67			
т.ч. масло растительное	5,7	20,8	29,1	35,6	32,8	92			
Углеводы (г/сут.)	449	431	367	395	358	91			
Энергетичность, ккал/сут.	2344	3040	2400	2961	2433	82			

* Рекомендуемые размеры потребления основных пищевых продуктов в среднем на душу населения России на период до 1995 года (разработан Институтом питания РМАН по поручению Госплана СССР (письмо от 3 июня 1987 г.).

** по Федеральному закону от 20 ноября 1999 г. № 201-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»

В ноябре 2002 года представители 93 стран мира (в том числе и Россия) приняли Хартию здоровья народов. В ней записано, что здоровье рассматривается выше всех других фундаментальных прав человека, выше экономических и политических интересов.

Недостаточное и несбалансированное питание приводит к нарушению функций организма и появлению различных заболеваний. По данным опросов общественного мнения, только 22% россиян оценивают свое здоровье как хорошее. Для сравнения: в Финляндии 60% граждан считают себя здоровыми, в Италии – 62%.

Низкий уровень и качество питания приводят к разного рода заболеваниям, в результате чего увеличивается смертность населения.

3.4. Сибирь ведь тоже русская земля

В силу низкого биоклиматического потенциала сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока эти регионы нуждаются в особом подходе со стороны федеральных властей в части регулирования производства и рынка продовольствия, а также государственной поддержки. Особенно это касается районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий.

В Сибирском федеральном округе сегодня каждый десятый – безработный, а доходы населения на 20% ниже среднероссийского уровня. Тяжелые условия, низкий жизненный уровень приводят к тому, что ежегодно из Сибири уезжает примерно 50 тыс. человек, а с учетом естественной убыли численность сибиряков сокращается на 80 тыс.

Возникает вопрос: кто будет осваивать сибирские богатства, обрабатывать огромные площади сельскохозяйственных земель? Как считают аналитики, демографическая экспансия граждан иностранных государств в Сибирь уже через два десятка лет будет реально угрожать нашей национальной безопасности.

М.В. Ломоносов писал: "Полагаю самым главным делом – сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей".

В докладе Пентагона президенту США говорится, что через 15 лет угроза международного терроризма уйдет на второй план, а на первый выйдет борьба за пашню, за "жизненное пространство" в регионах, где много земли, но относительно мало народа. К числу первых относят

Китай, Индию, Пакистан, вторых – Россию. В определенных кругах Запада муссируется идея "несправедливой" принадлежности России сибирских и северных земель, которыми она не умеет эффективно управлять. Вот, мол, на Японских островах скучено 124 млн. человек, а тут пустуют огромные площади. Общечеловеческие ценности, говорят они, выше национальных! Европа и Азия – общий дом.

Меры, предпринимаемые правительством, абсолютно недостаточны для того, чтобы приостановить социальную катастрофу в этом регионе и предотвратить надвигающуюся угрозу. Наоборот, созданы невыносимые условия для граждан, проживающих за Уралом, – особенно в регионах Крайнего Севера. Сложившаяся в советское время система завоза энергоносителей и продовольствия разрушена. Закон "Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера" признан утратившим силу. Миллионы жителей Сибири и Дальнего Востока побежали на "материк". Но, как говорят, свято место пусто не бывает. Уже происходит "ползучая интервенция" из соседних стран. Миллионы китайцев, вьетнамцев хозяйствуют в сибирских регионах.

Особенность сельскохозяйственного производства – пространственность, потребность в значительных земельных площадях. Поэтому необходимо осваивать Сибирь и Дальний Восток не только через добывчу природных ресурсов, но и развивая аграрный сектор.

В условиях кризиса сельскохозяйственное производство в этих регионах сократилось в значительно больших размерах, чем в среднем по России. С 1991 по 2003 год по 16 регионам Крайнего Севера производство молока уменьшилось на 51,1%, мяса скота и птицы – на 57,8%, яиц – на 64,8%, мяса оленей в сельскохозяйственных предприятиях – на 73,3%, валовой сбор зерна – на 80,8%. За рассматриваемый период возросло лишь производство картофеля на 20,5% и овоцей на 27,1%.

При резком сокращении в северных регионах собственного производства продовольствия нарушилась и сложившаяся в прошлом система "северного завоза", которая осуществлялась за счет централизованно распределяемых государственных продовольственных фондов.

Несмотря на детальную регламентацию в ряде постановлений Правительства РФ и указах Президента РФ объемов, сроков поставок, ответственных за них организаций, источников финансирования и кредитования, завоз продовольствия в северные районы из года в год по ряду важных позиций сокращается, а намеченные мероприятия по его обеспечению срываются. Между тем всякого рода сбои из-за неполноп-

го и несвоевременного финансирования продовольственных поставок на базовые пункты северного завоза влекут за собой необратимые последствия. Для многих северных регионов, особенно в азиатской части страны, главным средством доставки продовольствия и сырья для его производства является речной транспорт, работа которого напрямую зависит от сроков навигации, которые невелики объективно и порой сокращаются из-за неблагоприятных факторов климатического характера.

Следствием сворачивания собственного производства продовольствия и его завоза явилось снижение потребления северянами наиболее ценных продуктов питания. Так, в Республике Саха (Якутия) с 1990 по 2002 год в расчете на душу населения потребление молока и молочных продуктов в пересчете на молоко сократилось с 386 до 178 кг., яиц – с 269 до 156 шт., рыбы и рыбопродуктов – с 18 до 9 кг., сахара – с 50 до 32 кг., растительного масла – с 12,5 до 6,5 кг., овощей – с 89 до 64 кг., или соответственно на 46%, 42%, 50%, 44%, 48% и 28%. Возросло только потребление картофеля с 74 до 81 кг., или на 9%, хлебопродуктов – со 111 до 132 кг., или на 19%, и осталось стабильным потребление мяса на уровне соответственно 79 и 73 кг. Острая продовольственная ситуация в северных регионах отражает кризис как местного производства продуктов питания, так и сложившейся системы его поставок и требует коренной корректировки.

Ситуация в Сибири и на Дальнем Востоке страны здраво подтверждает наш вывод: для повышения уровня самообеспечения основными видами продовольствия с целью обеспечения продовольственной безопасности России необходимо развивать агропромышленный комплекс путем формирования новых экономических отношений в АПК, создания механизма государственного регулирования, включающего комплекс мер воздействия государства не только на процессы, происходящие в сельскохозяйственном секторе, но и непосредственно на обеспечение населения продуктами питания.

Поддержка отечественного сельского хозяйства обосновывается рядом объективных причин, в том числе размерами страны, спецификой природных условий в различных ее регионах.

Суверенитет России над территориями к востоку от Урала напрямую зависит от обеспечения продовольственной безопасности и максимальной поддержки существующих там агропроизводств. Собственно, именно так утверждала свое право на эти территории, когда столетия назад приступала к их освоению, Российская империя.

3.5. Регионы ищут самостоятельные решения

Многие вопросы поддержки сельского хозяйства могут решаться в регионах. На местах есть большие возможности инициировать рассмотрение проблемы ограничения ввоза продукции животноводства. Полномочия субъектов Российской Федерации здесь достаточно широки. Необходимо, однако, четкое разграничение вопросов, которые должен решать Федеральный Центр и исполнительная и законодательная власть регионов. Рост сельскохозяйственного производства требует принятия комплекса мер, связанных с государственным регулированием и развитием рынка животноводческой продукции.

В 2005 году Минфин в очередной раз урезал и без того до смешного мизерный общегосударственный аграрный бюджет. А. Кудрин объясняет это тем, что финансированием АПК теперь должны заниматься субъекты Федерации. Такое положение, по мнению ряда известных экономистов, беспрецедентная глупость. Прямые дотации на региональном уровне в других странах запрещены, ибо ведут к развалу единого рынка продовольствия. Тут уместно вспомнить печальный опыт последних лет существования СССР.

В конце 1980-х годов непродуманный переход на самофинансирование республик Советского Союза положил начало его развалу. Когда каждый регион стал думать о полном самообеспечении всеми видами продовольствия, это привело к ликвидации сложившихся специализации и кооперации, сокращению межреспубликанского обмена. Каждая республика, регион стали замыкаться в своих административных и территориальных квартирах, усиливалась их самоизоляция.

Последствиями политики продовольственного самообеспечения регионов явились: снижение территориальной специализации производства; усиление преимущественно натурального хозяйства; ослабление межрегиональных экономических связей; снижение эффективности и конкурентоспособности отрасли в целом.

Нарушение экономических связей между республиками было чревато не только углублением экономического, но и возникновением политического кризиса. Скользкий путь к экономической независимости, самоизоляции неминуемо вел к нарушению интеграционных связей, развалу единого народнохозяйственного комплекса страны. Появились вопросы: кто кого кормит, одевает, обогревает?. В конце концов Союз распался.

В 1990-е годы аналогичные процессы, как мы уже отмечали в первой главе, начались уже в России. Только жесткая политика президента Путина постепенно привела к восстановлению единого экономического пространства на территории России, единого рынка продовольствия. Действия Минфина, его "опора на регионы" по существу возвращают нас в допутинскую эпоху. Что же будет с сельским хозяйством большинства регионов? Наше правительство за последствия своих "экспериментов" не отвечает, потому о них и не думает.

Передача финансирования АПК на места ведет ко многим негативным последствиям. А потому региональные руководители вновь и не по своей воле вынуждены думать о самообеспечении своих регионов продовольствием, заботиться о продовольственной безопасности своего населения.

Выделение продовольственной безопасности регионов в самостоятельный вопрос, на который они сами и должны отвечать, вступил в противоречие с федеративным устройством Российской Федерации, основанным на ее государственной целостности. В рамках одного государства не может и не должен искусственно создаваться антагонизм между регионами. Общий рынок продовольствия стимулирует интеграционные процессы: взаимозаинтересованность регионов возрастает с развитием общественного разделения труда и углублением специализации.

Регионы со сложившейся аграрной отраслевой специализацией, способные производить конкурентоспособную продукцию и продавать ее на выгодных для регионов-покупателей условиях, оказались фактически отсеченными от традиционных рынков сбыта. Они вы-

нуждены либо менять отлаженную структуру своего производства, либо переключаться на поиск новых рынков сбыта. Деспециализация и дезинтеграция, как правило, приводят к образованию региональных рынков, в совокупности не дополняющих друг друга, с высокими барьерами как на входе (поощрение собственных производителей), так и на выходе (прямой запрет на вывоз продукции). На таких закрытых региональных продовольственных рынках формируется неэффективное производство и малоконкурентная рыночная среда.

К сожалению, в условиях отсутствия взятной аграрной политики финансово-экономического блока правительства, отдельные регионы страны поставлены перед необходимостью принимать меры по созданию системы обеспечения собственной продовольственной безопасности.

Правительство Москвы, работая в этом направлении, сделало все возможное, чтобы преодолеть тенденции к дезинтеграции регионов, заложенные в решениях Минфина.

Для стимулирования процессов интеграции принят ряд нормативных правовых актов по вопросам увеличения поставок отечественного продовольствия в Москву, для развития собственной ресурсной базы московских предприятий в регионах России, финансирования закупок продовольствия и инвестирования бюджетных средств в агропромышленные холдинги. В частности, рассмотрена концепция закона "О продовольственной безопасности г. Москвы", разработаны Целевая программа интеграции предприятий продовольственного комплекса Москвы с сельхозпроизводителями регионов России и Федеральная схема размещения объектов оптовой торговли продовольствием на территории г. Москвы на период до 2020 года. В соответствии с приказом Департамента продовольственных ресурсов г. Москвы предусматривается к 2010 году за счет развития кооперации и интеграции увеличить в 1,5 раза объем организованных поставок основных видов продовольствия из регионов России по сравнению с уровнем 2003 года и снизить импортную зависимость по продукции животноводства с 68% до 25-30%. Для этих целей выделяются огромные финансовые средства. Москва перешла на поставку в город продовольствия по годовым программам предприятий, а для интегрированных агрохолдингов введен порядок оказания финансовой поддержки программ на три года. Все это создало условия для дальнейшего развития агропромышленных холдингов на базе московских предприятий.

Уже в 2003 году в Москву из регионов России было поставлено 2,7 млн. тонн основных видов продовольствия на общую сумму порядка 63,5 млрд. рублей. Наиболее активно развивается сотрудничество Москвы с областями Центрального федерального округа. В 2002-2004 годах 19 московских предприятий оптовой торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности создали интегрированные структуры с 75 сельскохозяйственными предприятиями в 19 субъектах Российской Федерации. Общий объем инвестиций в агрохолдинги составил более 5 млрд. рублей, в т.ч. за счет льготных долгосрочных кредитов из средств, предназначенных на продовольственное обеспечение города, – 1,5 млрд. рублей.

В настоящее время в области животноводства в составе агрохолдингов участвуют 8 свинокомплексов, 2 комплекса по откорму крупного рогатого скота, 9 птицефабрик, 9 мясокомбинатов, расположенных в различных регионах России. Общий объем собственного производства мяса в агрохолдингах в 2004 году составил 60 тыс. тонн мяса (включая мясо птицы), кроме того, около 80 тыс. тонн мяса поставлено в Москву с интегрированием региональных мясокомбинатов и по совместной программе Правительства Москвы и Московской области. Все это позволило довести к концу 2004 года объемы поставок в город мяса и мясопродуктов из интегрированных структур до 75 тыс. тонн, основных видов овощей – 134 тыс. тонн, что соответственно в 3 и 1,9 раза больше уровня 2002 года.

В соответствии с Целевой программой интеграции предприятий продовольственного комплекса Москвы с сельхозпроизводителями регионов России на 2004-2006 годы предусматривается увеличение в 2006 году поставок мяса в город интегрированными структурами до 190 тыс. тонн, что составит 17% от общего потребления в городе, зерна до 450 тыс. тонн, или 50%, основных видов овощей до 170 тыс. тонн, или 24%.

Создается информационно-аналитическая система оптового продовольственного рынка города Москвы, функциями которой являются: мониторинг состояния товарно-сырьевых рынков и поставок продовольствия из регионов России; контроль за качеством и безопасностью при обороте продовольствия; решение ряда вопросов нормативно-правового характера. В настоящее время осуществляется мониторинг всех предприятий плодоовощного комплекса в автоматизированном режиме.

Для обеспечения процессов агропродовольственной интеграции привлекаются дополнительные финансовые ресурсы, в том числе за счет средств Фонда инвестиционного развития регионов Центрального федерального округа и других регионов Российской Федерации, кредитов коммерческих банков, в том числе с выплатой на возвратной основе части процентной ставки, за счет финансовой поддержки в рамках годовых программ развития материально-технической базы хозяйств-поставщиков сельскохозяйственной продукции в Москву. Совершенствуется координация действий на уровне регионов, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Центрального федерального округа в вопросах дальнейшего развития продовольственной политики, в том числе крупных интегрированных предприятий, прежде всего в регионах Центрального федерального округа.

Словом, не надеясь на федеральные власти, руководители Москвы и некоторых других регионов начали поиск своих путей экономического оздоровления аграрной экономики, обеспечения продовольственной безопасности. Руководители и специалисты на местах сами решают, что им делать. Например, в Белгородской, Липецкой, Орловской областях устранение кризиса начали с восстановления управляемости хозяйств и всего агропромышленного комплекса, с создания принципиально новых организационных структур, новых экономических механизмов и межхозяйственных отношений, учитывающих интересы и требования рынка, с возрождения кооперации и интеграции в АПК России, углубления специализации и концентрации производства.

Центральным звеном системы управления здесь стали агрофирмы. Являясь коммерческими организациями в форме открытых акционерных обществ, они являются основными структурообразующими блоками агрокомплекса. По-своему решают проблему продовольственной безопасности другие регионы. Но при всей важности решения региональных проблем для возрождения и развития российского АПК требуется принятие комплекса мер на федеральном уровне, в частности закона о развитии сельского хозяйства, об ипотеке земель сельскохозяйственного назначения и т. д.

Эффективность производства зависит от многих проблем. Три из них основополагающие. Не решив их, нельзя в ближайшее время создать условия для обеспечения населения страны собственным продовольствием.

Первая – оптимизация структуры животноводства в соответствии с зональными природными ресурсами. Рыночная экономика не признает принципа производства любой ценой. К сожалению, некоторые руководители отвыкают от этого принципа с большим трудом. Необходимо, чтобы животноводство, например, было рентабельным и конкурентоспособным. Для этого приоритет должен быть отдан увеличению продуктивности животных, а не росту их численности. У нас в расчете на тысячу человек – 84 коровы, в США, Великобритании и Канаде – 34-40. В то же время средний надой в России составляет 3000 кг, США – 8043, Великобритании – 6157, Канаде – 6830 кг.

Вторая проблема – постоянный дефицит кормов, особенно высокобелковых. Диспропорции в системе животноводства и кормопроизводства были и остаются главной причиной низкого уровня реализации генетического потенциала животных, который превышает в 1,5-2 раза нынешний уровень продуктивности. Если эта проблема не будет решена, то все другие меры по развитию животноводства не дадут должного эффекта.

Третья проблема – защита отечественного производителя от интервенции продукции животноводства. Эта проблема, как мы уже говорили, стала сегодня первоочередной. Без разумной системы квот и пошлин на животноводческую продукцию отрасль трудно будет вывести из глубокого кризиса.

Необходимо создание на законодательном уровне механизма, который обеспечивал бы экономическую эффективность производства животноводческой продукции независимо от воли чиновников. Выращивание и откорм молодняка крупного рогатого скота в большинстве регионов по-настоящему не организованы, многие специализированные откормочные хозяйства не работают. Не случайно среднесуточный привес на откорме составляет всего лишь 360 г. При таких привесах проблему наращивания производства говядины не решить. В то же время в стране имеется немало положительных примеров. В агрофирме "Мценская" Орловской области ежегодно откармливается около 20 тыс. голов молодняка КРС, производится около 7 тыс. тонн говядины при среднесуточных привесах более 1000 г, конверсии корма 6,5 к.ед. и рентабельности 23%. Этот пример свидетельствует о том, что страна располагает огромными возможностями для роста производства говядины.

3.6. Что сулит сельским товаропроизводителям вступление России в ВТО?

Всемирная торговая организация (ВТО) с января 1995 года стала преемницей действовавшего с 1947 года Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Сегодня членами ВТО являются около 150 стран мира. Более 25 стран, в т. ч. Россия, ведут переговоры о вступлении. Еще в 1994 году Государственная Дума РФ приняла решение о присоединении к ВТО. Тогда же в Секретариат ГАТТ было передано официальное заявление Российского правительства о намерении вступить в эту организацию. Президент В. Путин подтвердил намерение России вступить в ВТО на стандартных условиях, определил необходимость ее интеграции в мировое сообщество с учетом национальных интересов.

В условиях экономической глобализации Россия должна присоединиться к ВТО. Это одна из стратегических целей внешнеэкономической политики страны. Сегодня более 90% всей мировой торговли товарами и услугами регулируется нормами ВТО. Совершенно очевидно, что наша страна не может развиваться вне рамок мировой экономической системы. Поэтому ей предстоит найти свое место в глобальной экономике, используя для этого сильные стороны своего экономического, научно-технического и интеллектуального потенциала.

Важнейший аргумент в пользу присоединения связан с тем, что участие России в ВТО будет способствовать устранению ее дискrimинации в мировой торговле. Есть надежда, что после присоединения ныне действующие против нашей страны антидемпинговые меры бу-

дут пересмотрены, отменены или приведены в соответствие с правилами цивилизованной торговли.

Вступление в ВТО дает нам ряд преимуществ: появится доступ к международному механизму разрешения торговых споров; будут созданы условия для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок; станет возможным участие в выработке правил международной торговли с учетом наших национальных интересов; наконец, улучшится положение России в мире как полноправного участника международной торговли.

Однако вступление в ВТО может иметь множество негативных последствий для нашей экономики:

- усложнится защита российских товаропроизводителей из-за снижения импортных тарифов, что упростит доступ иностранных товаров и услуг на российский рынок;
- снижение ввозных таможенных пошлин приведет к уменьшению поступлений средств в государственный бюджет России, что потребует компенсации этих потерь повышением ставок акцизов, НДС и других налогов и сборов;
- членство в ВТО ограничит возможности государства в регулировании внешнеэкономической деятельности.

Поэтому курс на вступление в ВТО не означает, что оно может проходить на любых условиях. Переговорщики должны учитывать интересы российских товаропроизводителей. К тому же до окончательного решения вопроса вхождения России в ВТО должна быть проведена основательная подготовительная работа, в ходе которой необходимо:

- получить ясные и четкие ответы на вопросы: "На каких условиях Россию готовы принять в ВТО?" "Под какими обязательствами подпишется Россия?";
- сделать всесторонний комплексный анализ состояния экономики России и прогноз перспектив развития на долгосрочный период;
- определить сроки возможной структурной перестройки и технического перевооружения производства, влияние вступления в ВТО на эти процессы;
- разработать программу защиты национального рынка и отраслей с технологически сложным производством;
- подготовить и реализовать государственную программу структурной перестройки экономики, модернизации и технического перево-

оружения действующих предприятий. Нужны крупномасштабные инвестиции для выпуска конкурентоспособной продукции в обрабатывающем секторе.

Ведущие страны-участницы ВТО заинтересованы в принятии России в состав ее членов, поскольку это облегчит доступ для их предприятий не только на наш продовольственный рынок, но и к российским природным ресурсам. Видя большое желание России вступить в ВТО, западные партнеры усиливают дискриминационные условия: ставки ввозных пошлин на продовольственные товары установлены значительно выше, чем для многих других стран-членов ВТО, а субсидии агропромышленному комплексу, наоборот, в десятки раз меньше; запрещается стимулирование внутреннего спроса; упрощаются нормы и процедуры, связанные с техническими барьерами в торговле и т. д. При этом они, естественно, стремятся добиться от России принятия максимальных обязательств по открытию своего рынка и получения статуса наибольшего благоприятствования для иностранных компаний.

Многие страны перед вступлением в ВТО разрабатывают меры и защитные механизмы, отстаивают интересы собственного производителя товаров и услуг, стремятся оградить национальный рынок от недобросовестной конкуренции и недоброкачественной продукции.

До поры складывалось впечатление, что наши руководители стремятся вступить в ВТО любой ценой. Г. Греф, например, считает, что главное – получить входной билет в ВТО. По принципу: главное ввязаться в драку, а потом посмотрим. И, судя по тому, как Россия на переговорах сдавала одну позицию за другой, возникло опасение, что нам билет в ВТО обойдется дороже, чем кому бы то ни было. Россия уже уступила ВТО все, что могла. Масштаб совокупных уступок, которые она сделала, сводится к снижению или полной отмене пошлин на ряд товаров; к допуску иностранных компаний на рынок услуг и к конкурсам на проведение государственных закупок; отказу государства от финансовой поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и соблюдению норм ВТО при дотировании агропромышленного комплекса; сокращению субсидирования отдельных отраслей; отказу от экспортных пошлин; упрощению норм и процедур, связанных с техническими барьерами в торговле.

Средние ставки ввозных пошлин снизились с 16,5% в 1994-м (год начала переговоров) до 7,6-7,8% по истечении всех переходных периодов; в отношении продукции АПК соответственно с 21 до 18 процент-

тов; снижение поддержки АПК в 22 раза, с 90 млрд. долларов в 1989 году; готовность присоединения без изъятий по всем обязательным соглашениям ВТО. Таких уступок не делала еще ни одна страна мира.

Послание Президента РФ Федеральному Собранию внушает надежду на то, что безоглядная сдача позиций нашими переговорщиками прекратится и многие необдуманные решения МЭРиТ, принятые в угоду партнерам Г. Грефа по переговорам, но не на пользу России, будут пересмотрены. Не случайно же В.В. Путин подчеркнул, что переговоры уже ведутся "только на условиях, которые полностью учитывают экономические интересы России".

Но пока цена билета в ВТО представляется настолько высокой, что покупать его практически не имеет смысла. К тому же ВТО не является справедливой организацией, а потому не может считаться неким центром управления торговлей, а тем более мировой экономикой. Обязательства государств – России и членов ВТО – имеют разные параметры. Например, западные страны оставляют за собой право проводить жесткую торговую политику, вводить протекционистские меры, всемерно поддерживать своих фермеров, системно бороться с безработицей, вводить запрет на ввоз в страны Евросоюза российского зерна, а от России требуют отказаться от подобных цивилизованных мер и механизмов. Налицо двойные стандарты, которые ставят под сомнение способность ВТО быть центром принятия взаимовыгодных демократических решений для регулирования мировой торговли. Например, ЕС выделяет на поддержку своих производителей в 40 раз больше средств в расчете на гектар, чем это позволяет присоединившимся к ВТО странам, а также России. Защитные меры в ЕС превышают российские многократно (пошлины – в 3-4 раза). ЕС может ограничивать поставки продовольствия из других стран, практикуя более 80 видов квот, Россия же существенно стеснена в таких возможностях.

Развитые страны признают, что их государственная поддержка сельского хозяйства противоречит принципам ВТО. Но для них важно прежде всего обеспечить благополучие своих товаропроизводителей. Они усердно добиваются соблюдения принципов ВТО от других стран, в частности от России, сами же их постоянно нарушают.

ВТО не в состоянии защищать развивающиеся страны от произвела развитых. Она не выполняет той роли, для которой была создана – либерализации мировой торговли и рационального размещения производительных сил в мировой экономике.

Мировые финансовые рынки получили возможность навязывать нам свои правила и предписания.

Несмотря на все это, Г. Греф убаюкивает россиян обещаниями, что от вступления страны в ВТО выиграют все и не в последнюю очередь крестьяне. Многие же эксперты говорят о сдаче российского рынка западным экспортерам залежалого и дотируемого продовольствия. О каком выигрыше можно говорить, когда сегодня на селе нет ни современной техники, ни ресурсосберегающих технологий, а 54% валовой продукции отрасли производится в личных подсобных хозяйствах, преимущественно на ручном труде?!

Положение усугубляется еще одним обстоятельством. Министр экономики Украины заявил, что его страна возьмет от Единого экономического пространства (Россия, Белоруссия, Казахстан) только то, что ей нужно, а именно – зону свободной торговли. Некоторые эксперты сравнивают вступление Украины в ЕЭП с троянским конем. Свободная торговля выгодна Украине, но может оказаться смертельной для России. Дело в том, что Украина при вступлении в ВТО готова открыть свой рынок для любых западных товаров. А это для России означает, что западные товары будут спокойно проникать сначала в Украину по режиму ВТО, а затем уже по режиму зоны свободной торговли с Россией – к нам, но уже в украинской упаковке. Примеры этому уже есть. Украина пошла на нулевую ввозную пошлину на спирт, а Россия с ее 100-процентной пошлиной оказывается в дураках, иностранный экспортер сможет ввезти к нам любое количество спирта в обход этой пошлины.

Сложность переговоров практически со всеми странами-членами ВТО свидетельствует о привлекательности российского рынка, возможности поживиться за его счет. Словом, целый ряд позиций пока не согласованы. Глава российской делегации на переговорах с ВТО, директор Департамента Минэкономразвития г. Медведков заявляет, что уровень защиты продовольственного рынка после вступления в ВТО снизится с нынешних более чем 20% до 18% от стоимости продукта. Особенно сложно идут переговоры об уровне поддержки АПК. Вступление и условия присоединения к ВТО не обоснованы тщательным анализом последствий этого шага, не проведены глубокие исследования процессов, которые произойдут в связи с этим в экономике страны, не приведена в соответствие с положениями ВТО законодательная база Российской Федерации по вопросам таможенного администрирования, стандартизации, сертификации и подтверждения со-

ответствия, применения санитарных и фитосанитарных мер, практики защиты прав регулирования и валютного контроля.

Мы еще не готовы к открытию своих рынков в соответствии с требованиями ВТО, поскольку конкурентоспособность большинства российских секторов экономики, в том числе и рынка услуг, где основная масса субъектов хозяйствования относится к малым предприятиям, находится на низком уровне, законодательно они никак не защищены. Открытые рынки приведут к их поглощению иностранным капиталом и еще более увеличат сырьевую направленность экспорта и зависимость экономики от внешних факторов. Следует тщательно продумать меры, которые бы облегчили выход наших товаропроизводителей на новые рынки с конкурентоспособной продукцией, подготовить специалистов, хорошо знающих соглашения ВТО, практику действия и применение норм этой организации, умеющих использовать механизм ВТО для защиты экономических интересов России. Вступление в ВТО потребует полной либерализации импорта и экспорта продукции, при котором страна, производство которой не выдерживает конкуренции, будет вынуждена предоставить рынок для зарубежных производителей.

Сложившаяся структура внешнеторгового оборота России не является благоприятной, со вступлением в ВТО возможности экспорта не расширяются, а импорт со стороны стран-участниц ВТО, напротив, увеличится в связи с введением облегченного тарифного регулирования.

Переговорный процесс идет в направлении постоянных уступок со стороны России. Нас упрекают в том, что фитосанитарные и ветеринарные барьеры искусственно завышены, и требуют привести их к нормам ВТО. Россию заставляют ограничить господдержку сельского хозяйства ее нынешним уровнем. Напомним, что в прошлом году общая сумма инвестиций в основной капитал отрасли составила примерно 2 млрд. евро, из них средства федерального бюджета – 4,8%. Основная доля (65,3%) – собственные средства товаропроизводителей.

Доводы, что государственная помощь европейским и американским фермерам в десятки раз выше, чем в России, не принимаются во внимание. О первоначальном размере господдержки в 16 млрд. долларов не говорят даже наши переговорщики. А их западные партнеры не хотят слышать даже о 10 млрд. – уровень господдержки в 1994-1995 годах. Западная политика жесткого протекционизма собст-

венным производителям практически делает для России невозможной не только справедливую конкуренцию, но и выход сельского хозяйства из системного кризиса.

Любому здравомыслящему человеку ясно, что нас хотят посадить на импортную продовольственную иглу и что один из путей избавиться от нее – тарифное регулирование и введение квот на импорт. Эти методы для защиты собственного производителя практикуют все независимые страны мира! Почему эти меры до сих пор не приняты Россией? Складывается впечатление, что правительственный Комитет по защитным мерам во внешней торговле специально формировалась для того, чтобы обслуживать интересы импортеров. Иначе чем объяснить тот факт, что в нее до последнего времени не входили представители союзов отечественных производителей. Вопиющий факт – Министерство сельского хозяйства не допускалось к ее работе.

Всевозрастающие требования стран-членов ВТО к России, похоже, отрезвили даже господина Грефа, который на заседании рабочей группы ВТО в Женеве в конце июня 2005 года сказал, что Россия не будет вступать в ВТО, жертвуя своими интересами. "Наши карманы, – заявил он, – откуда мы все эти годы доставали компромиссы, пусты. Россия никогда не пойдет на заключение так называемых необязательных соглашений (ВТО плюс). Россия должна иметь право поддерживать свой агропромышленный комплекс точно в тех же объемах, в каких это делают другие страны, в частности ЕС. ЕС занимается широкомасштабными субсидиями продовольствия и поставками его на российский рынок. Мы выступаем за постоянное снижение субсидий на многосторонней основе. В АПК России занято 27% населения, это очень чувствительный сектор. Нельзя его дискриминировать, нельзя лишать аграриев возможности борьбы за рынки".

Однако на словах – одно, а на деле порой – совершенно другое. На условиях США подготовлено беспрецедентное соглашение – "делка века", которое предусматривает постепенное, до 2009 года, увеличение квот на ввоз в Россию американского мяса и столь же постепенное снижение таможенных пошлин на ввоз тех объемов продукции, которые можно поставлять в Россию вне квоты. Иными словами, с каждым годом импортировать в нашу страну мясо станет все проще.

В соглашении расписано, сколько и как американцы будут ввозить мяса в Россию до 2009 года (см. таблицу 31).

Таблица 31**Объемы поставок мяса в Россию и пошлины**

Товар	Льготный объем ввоза («особая мера»), тыс. тонн, 2005/2009 годы	Доля США, проценты, 2005/2009 годы	Льготная пошлина, процент от цены товара, 2005/2009 годы	Обычная пошлина, процент от цены товара, 2005/2009 годы
Мясо птицы	1090,4/1252	74,4/74,4	25/25	(нет)/50
Говядина	430/450	4,1/4,1	15/15	60/50
Свинина	467,4/502,5	11,5/10,1	15/15	80/40

Причем отступить от этих договоренностей практически невозможно. В соглашении достаточно много уступок, Россия будет все больше и больше открывать свой рынок, а США застолбили постоянное присутствие на нашем рынке, доля этой страны в поставках мяса не будет пересматриваться каждый год. Это та самая плата за входной билет в ВТО. Либеральные реформаторы в правительстве говорят, что такой подход основывается на правилах ВТО. На что министр сельского хозяйства А. Гордеев заявил: "Если это соглашение основывается на правилах ВТО, то почему мы должны принимать на себя обязательства по нему сейчас, еще не являясь членом ВТО. Мы могли бы подписать это соглашение, оговорив, что оно вступает в силу только после присоединения России к ВТО. Это было бы логично. По мнению же официальных представителей США, это соглашение является лишь условием для дальнейших переговоров о вступлении России в ВТО. Словом, сегодня мы подписываем это соглашение, а завтра нам предъявят новые дискриминационные условия".

На вопрос, будут ли сняты принятием этого соглашения аграрные вопросы на переговорах по присоединению к ВТО, полномочный министр, советник посольства США в РФ по вопросам сельского хозяйства Алан Мастард отвечает: "Нет, наоборот, соглашение – условие для старта таких переговоров. Только после него мы можем приступить к ряду тяжелых вопросов: поддержки сельского хозяйства и характера торгового режима".

Соглашением вводится понятие "особая мера" – это количество товара, которое можно ввезти в Россию по льготной таможенной пошлине. В 2005 году по такой пошлине можно было ввозить 1090,4 тыс. тонн мяса птицы, 430 тыс. тонн – говядины и 467,4 тыс. тонн

свинины, соответственно в 2009 г – 1252, 450 и 502,5 тыс. тонн. И сверх этого объема можно беспрепятственно ввозить мясную продукцию по более высокой цене. Причем льготный таможенный режим будет расширяться и со временем льготы распространятся на весь ввоз.

В условиях огромных субсидий своим экспортёрам продовольствия неограниченный ввоз американского и европейского мяса даже при высоких пошлинах может привести к необратимым последствиям для нашей страны. Пример тому – интервенция продовольствия в начале 1990-х годов на рынки некоторых североафриканских стран. В течение ряда лет импортируемая из ФРГ говядина продавалось там по цене 1 марка за 1 кг, а в самой Германии – по 6 марок. Массированная интервенция дешевой говядины привела к тому, что фермеры этих стран, не выдержав конкуренции, вынуждены были вырезать скот, сократив у себя производство говядины до критической отметки. После чего импортируемое мясо стало продаваться по ценам мирового рынка. Правительства США и Европы в целях окончательного разорения нашего животноводства могут такой же эксперимент осуществить и в России, выделяя более высокие субсидии экспортёрам мяса в нашу страну.

Процесс непрерывного роста импорта животноводческой продукции при отсутствии цивилизованных мер защиты российского товаропроизводителя продолжается не один год. Не удивительно, что темпы роста импорта продовольствия в три раза превышают темпы роста отечественного производства продуктов питания. О каком устойчивом развитии может идти речь при вступлении в ВТО, когда инструменты защиты государства работают против него? Стоит задуматься над тем, почему так часто принятая в мире практика лоббизма обрачивается в наших условиях созданием "пятой колонны". Известно, что в цивилизованных странах субсидии сельскому хозяйству составляют огромные суммы. Например, в Европе в расчете на 1 га фермеры получают в 60 раз больше государственной поддержки, чем товаропроизводители России. Тем не менее министр финансов А. Кудрин говорит, что поддержка сельского хозяйства не способствует развитию конкуренции внутри страны и делает беспомощными наших производителей на международной арене. Бред какой-то. Думается, что правящей партии необходимо настаивать на конкретных кадровых решениях по членам правительства, которые отвечают за этот участок работы.

Сегодня в законотворческой деятельности страны сложилась такая ситуация, когда Государственная Дума и Совет Федерации не в состоянии оказывать влияние на этот процесс. "Основная масса законопроектов, – говорит спикер Совета Федерации С. Миронов, – принимаемых парламентом, исходит от правительства, а не от депутатов и сенаторов. В 2004 году из 363 законопроектов, внесенных депутатами Государственной Думы, было принято лишь 65. Из внесенных Советом Федерации 56 законопроектов было одобрено лишь 3, а из 451 проекта, подготовленного региональными законодателями, было одобрено всего 2". Правительство, используя свое политическое влияние, буквально продавливает через парламент многочисленные законы. При этом качество инициируемых правительством законопроектов нередко оставляет желать лучшего, а некоторые проекты и вовсе нежизнеспособны. Такое положение нужно менять. "Единой России" необходимо принимать иную идеологию.

Сочетание открытости экономики и ее защитных мер возможно на основе анализа состояния того или иного рынка товаров и услуг, условий производства и сбыта, уровня конкурентоспособности продукции, социального значения отрасли или даже отдельного предприятия. Защитные меры, естественно, не должны препятствовать "выбраковке" неэффективных производств, полной или частичной замене импортом глубоко убыточных видов отечественной продукции, не имеющих объективных условий для сохранения их производства.

Позиция России в переговорах о вступлении в ВТО должна основываться на реальной оценке положения в аграрном секторе российской экономики и обеспечивать необходимую защиту отечественных сельхозпроизводителей при сохранении адекватной конкурентной среды. В тарифных предложениях России должна быть оговорена возможность специальных защитных мер, которые позволяют избежать массового наплыва импорта и установления поставщиками импортной продукции на российском рынке демпинговых цен.

IV.

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

4.1. Структура и качество продуктов питания

Важным условием обеспечения продовольственной безопасности страны является вытеснение с рынка некачественных пищевых продуктов. Естественно, что продукты не только не должны угрожать здоровью потребителя, но и обеспечить потребность организма человека в питательных веществах. Важнейшую роль играют стабильность состава и сохранение потребительских характеристик в процессе хранения и пр.

Пищевая ценность отражает степень полноты полезных свойств продукта с учетом физиологических потребностей человека в белках, жирах, углеводах, витаминах, аминокислотах, минеральных веществах. Безопасными для здоровья принято считать продукты, которые не содержат токсичные вещества, не обладают канцерогенными, мутагенными или иными негативными свойствами при воздействии на организм потребителя. Безопасность оценивают по количественному и качественному содержанию в них микроорганизмов, веществ химической или биологической природы. Разную степень опасности для человека представляют патогенные микроорганизмы, искусственные и естественные радионуклиды, соли тяжелых металлов, нитраты, нитриты, пестициды, нефтепродукты, антибиотики, консерванты, красители и естественно образующиеся и накапливающиеся вещества в съедобных растениях и животных.

Интенсивное развитие различных отраслей промышленности и сельского хозяйства привело к увеличению выбросов в окружающую среду биологически опасных веществ. Порой и сами технологии, например применение большого количества минеральных удобрений и ядохимикатов для борьбы с сорняками, микроорганизмами, насекомы-

ми, существенно ухудшило экологическую ситуацию. Известно, что чрезмерное применение пестицидов во второй половине XX века вызвало сильное загрязнение не только сельскохозяйственных угодий, грунтовых вод, но и продуктов.

Минеральные удобрения могут быть одним из источников загрязнения почвы тяжелыми металлами, содержащимися в балластных компонентах туков. Среди таких удобрений, прежде всего, фосфорные, в которых могут содержаться 50-170 мг/кг кадмия, 60-240 мг/кг хрома, 90 мг/кг кобальта, 20 мг/кг меди, 90 мг/кг свинца. С аммиачной селитрой в почву может попадать мышьяк.

Словом, снижение качества продуктов питания вызывается такими обстоятельствами, как: загрязнение внешней среды, сырья и продовольствия продуктами микробиологического происхождения, пестицидами, повышенными концентрациями химических веществ при внесении в почву удобрений, отклонением от технологических стандартов при производстве и хранении продовольствия. Из 12 учитываемых Госкомстандартом России видов продовольствия отечественного производства, поступающих в различную сеть, качество ухудшилось по 7. В частности, снизилось качество мяса, колбасных изделий, животного и растительных масел, сыров.

В постановлении Правительства РФ от 21 декабря 2000 года "О государственном надзоре и контроле в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов" говорится:

"1. Установить, что государственный надзор и контроль в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов осуществляются:

органами и учреждениями государственной ветеринарной службы за соответием ветеринарным правилам, нормам и правилам ветеринарно-санитарной экспертизы:

безопасности в ветеринарном отношении пищевых продуктов животного происхождения (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и продуктов их первичной переработки, рыбы и морепродуктов, меда и продуктов пчеловодства);

безопасности в ветеринарном отношении условий заготовки пищевых продуктов животного происхождения, подготовки их к производству, изготовления, ввоза на территорию Российской Федерации, хранения, транспортировки и поставок;

безопасности условий реализации на продовольственных рынках пищевых продуктов животного и растительного происхождения непромышленного изготовления".

К сожалению, на сегодняшний день не все благополучно в отношении качества и безопасности продовольствия, о чем свидетельствуют факты приостановки реализации продукции и ее браковки (таблица 32).

Таблица 32

Результаты контроля за безопасностью продукции и сырья (тонн) в городе Москве

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Приостановлена реализация	5160,0	4586,0	5398,0	4342,0
В том числе забраковано:	1205,0	9805,0	5872,0	1531,3
направлено в пром. переработку	898,0	861,0	4072,0	1021,4
на техническую утилизацию	247,0	1038,0	1321,0	481,2
в корм животным	60,0	7906,0	479,0	28,7
в т.ч. по результатам радиометрического контроля	1,05	2,58	0,97	0,88

Только за неполный 2004 год приостановлена реализация более 4,3 тыс. тонн продукции, признанной некачественной и опасной для жизни, более 1,5 тыс. тонн ее забраковано. И это только по продукции, поступающей в Москву. Особенно тревожной является постоянная тенденция снижения качества, биологической полноценности и безопасности продуктов питания.

В 2003 году из проверенных колбас, копченостей, ликеро-водочных изделий и минеральной воды 60% было забраковано и снято с продажи. Из проверенных мяса, сыров, плодово-овощных консервов, масла и маргарина некачественными были около 40%. Забраковано 50,8% импортного мяса птицы, около 30% кондитерских изделий, около 40% чая и кофе. Снято с продажи более 2 тыс. тонн рыбопродуктов. Чаще всего браковали товары из Китая, Индии, Турции.

Известно, что страны Европейского союза "сплавили" в Россию продукты питания, которые хранились на складах по 15-20 лет. По данным Госторгинспекции РФ, в 1998 году было забраковано все проверенное количество импортного хлеба и хлебобулочных изделий, 63% рыбы и рыбопродуктов, около половины проверенного объема крупы, яиц. Признаны некачественными: 40% масла растительного, сыров и мяса всех видов; 30-40% маргарина, майонеза, консервов мясных и рыбных; 20-30% пищевых консервантов, мясных полуфабрикатов. Органами санэпидемслужбы России постоянно запрещается реализация больших партий импортного продовольствия в связи с недоброкачественностью. Возросший импорт продовольствия отрицательно сказывается на здоровье человека, на продолжительности его жизни.

ни.

На российском рынке обнаружено фальсифицированных продуктов (из числа проверенных партий) мясопродуктов и мясных консервов – 20%, рыбных консервов – 30%, масла животного – 30%, молочных продуктов – 30%, чая, кофе – 15%, других – 5% (Известия, октябрь, 2004).

Следует сказать, что более 85% всех токсичных веществ, в том числе и влияющих на наследственность, человек потребляет с пищей и водой. Более 45% всей своей энергии он тратит на обезвреживание токсичных продуктов и веществ, остающихся в организме.

Таким образом, потребляя некачественные, фальсифицированные и просто опасные продукты, граждане ежедневно незаметно подрывают свое здоровье – и физическое, и психическое, т.к. токсичные продукты действуют на все жизненно важные функции человека.

Продовольственный рынок России более чем на 40%, а в крупных городах до 80% насыщен импортными продуктами питания. Причем доля бракованной импортной продукции выше, чем отечественной (см. таблицу 33), особенно по таким видам продовольствия, как мясо, колбасные изделия и копчености, цельномолочная продукция, сыры и кондитерские изделия. Это свидетельствует о

Таблица 33

**Качество товаров, поступивших на потребительский рынок
(по данным Минэкономразвития России)**

	Забраковано и снижено в сортности в % к общему объему проинспектированных товаров			
	отечественных		импортных	
	1 полугодие 2003 г.	1 полугодие 2004 г.	1 полугодие 2003 г.	1 полугодие 2004 г.
Мясо всех видов	7,4	15,9	38,3	13,4
Колбасные изделия и копчености	20,6	17,6	83,8	18,9
Рыбы и морепродукты	28,6	19,9	46,6	34,9
Цельномолочная продукция	14,3	22,7	28,5	67,8
Масло животное	37,9	38,0	17,6	67,6
Сыры всех видов	23,9	31,2	19,5	11,7
Консервы молочные	21,5	33,0	31,4	10,5
Маргарин, майонез	19,8	25,6	33,5	66,2
Масло растительное	30,0	20,8	8,2	52,7
Яйца	48,4	38,9	...	71,1
Кондитерские изделия	13,9	12,8	20,6	16,2
Консервы мясные и мясорастительные	27,5	19,6	80,7	18,3

реальной угрозе продовольственной безопасности страны.

Как видим, качество ввозимых продовольственных товаров крайне неудовлетворительно. В 2003 году от общего количества поступивших на потребительский рынок проверенных импортных продовольственных товаров забраковано и снижено в сортности 30% говядины и свинины, 32% мяса птицы, 26% сыров, 49% крупы, 53% муки и 25% кондитерских изделий.

Так как поставка по демпинговым ценам некачественной, а потому и дешевой импортной продукции наносит вред здоровью населения и экономике отечественного АПК, пленум ЦК профсоюза работников АПК России в декабре 2002 года принял решение о практических действиях профсоюзов по ограничению ввоза и бойкоту импортных продуктов питания. Такая мера получила поддержку не только работников сельского хозяйства, но и законодательных собраний и администраций субъектов РФ. Соответствующим службам необходимо немедленно заняться маркировкой всех продуктов питания на наличие в них компонентов ГМО, как это делается во всем цивилизованном мире. Пока в России нарушается "Закон о защите прав потребителя", поскольку населению не предоставляется важная для сохранения здоровья информация о продуктах питания.

Одной из серьезных угроз продовольственной безопасности страны является то, что с усилением импортной зависимости Россия превратилась в рынок сбыта продукции, запрещенной к реализации в зарубежных странах в силу нарушения норм качества и сроков годности (хранения).

Нынешняя внешнеторговая политика страны открывает широкую дорогу недоброкачественной конкуренции со стороны зарубежных производителей и делает нашего потребителя беззащитным. Он вынужден покупать продукты не только низкого качества, но зачастую опасные для здоровья. Государственный контроль за рынком ослаблен.

Сегодня отечественные птицефабрики на основе качественных сбалансированных кормов добиваются отличных результатов. Бройлер весом 2,2 кг. вырастает за 40 дней. Причем отечественная курятинка более качественная, чем, например, американская, которая забивается после 30 дней выращивания. Такой забой является вынужденным, так как у американской курицы нарушаются нормальные биологические процессы, и уже на 30-й день она, как говорят, "садится на ноги". Такая курица опасна для здоровья. С этим в принципе согласен

полномочный министр, советник посольства США в РФ по вопросам сельского хозяйства А. Мастард, который говорит: "На самом деле, качественное – это то, что дорого. Можно ввозить свежее мясо, но за это надо платить, потому что перевозить его придется самолетами, а не по морю. Что касается мяса птицы, мы экспортствуем по большей части куриные окорочки (40% этого товара идет на экспорт). Окорочка – это очень дешевое мясо, которое вывозится, естественно, в замороженном виде, поскольку данный товар находится в низкой ценовой категории. Соответственно, в России их покупают те люди, которым не по карману более дорогие сорта мяса. Так что корень проблемы в том, сколько покупатель готов платить за данный товар".

Словом, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Импортные продукты в большинстве своем стоят дешевле отечественных потому, что их производство и экспорт, во-первых, щедро субсидируются государствами-экспортерами, во-вторых, эти продукты менее качественные и зачастую запрещаются к продаже в собственных странах, в-третьих, экспорт их субсидируется с целью окончательно разорить наше сельское хозяйство и захватить российский рынок. Как только умирает отечественное производство под ударом демпингового импорта, импортная продукция сразу же дорожает, потому что восполнить недостаток продовольствия уже нечем, да и поставляемые в нашу страну продукты-суррогаты уже не будут субсидироваться, мы вынуждены будем покупать их по ценам, которые нам будут диктовать.

О том, что в условиях жесткой конкуренции качество и пищевая энергетическая ценность производимой во многих странах продукции снижается, свидетельствуют многие примеры. Так, в 1996 году Евросоюз ввел запрет на экспорт британской говядины, зараженной "ковровым бешенством". Франция лишь через шесть лет сняла эмбарго на мясо из Англии. В Бельгии, Франции, других странах люди отправляются напитками кока-кола, фанта, спрайт. В 1999 году разразился скандал: в курином мясе и яйцах, произведенных на фермах Бельгии, были найдены опасные для жизни людей диоксины. В Германии несколько раз уничтожали крупные партии майонеза по подозрению в его вредности для здоровья.

Известно, что в США для ускорения роста птицы и профилактики болезней используют антибиотики, которые в странах Евросоюза и России запрещены.

К сожалению, руководителей финансово-экономического блока нашего правительства, отвечающих за формирование, как ни стран-

но, и аграрной политики, эта сторона продовольственного обеспечения населения не волнует, а потому даже не ставится вопрос о том, как не допустить на наш рынок недоброкачественную продукцию. Сфера их ответственности – снижение уровня инфляции, а для ее решения, как говорят все средства хороши. Они с неумолимым упорством проводят линию на отказ от квот на импорт мяса, что якобы позволит удержать рост инфляции в стране. "Вклад мяса в инфляцию, – говорит А. Кудрин, – составляет 2%, и это рукотворная проблема, которую мы сами себе создали, ограничив импорт". Ничего себе ограничили, заняв первое место в мире по импорту мяса птицы, второе – свинины и третье – говядины. "При определении квот на 2005 год, – говорит Г. Греф, – надо детально определять их размеры, ибо серьезный рост цен на мясо создает неконкурентоспособное производство".

Позицию А. Кудрина и Г. Грефа, упорно ищащих причины инфляции в росте цен на сельскохозяйственную продукцию, недавно принял и еще один правый либерал – А. Улюкаев. Прямо по поговорке: куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Последний сделал такое умозаключение: "Чтобы уложиться в 10% инфляции, нужно отменить ограничения (квоты) на импорт мяса и удешевить овощную продукцию".

Идеи либеральных демократов по существу являются пересказом того, чему нас учат западные политики. Так, А. Мастард в интервью "Российской газете" говорит: "Если бы не было защитных мер против ввоза свинины, говядины и курятины, потребительские цены были бы гораздо ниже". Были бы они ниже – это еще вопрос, а то, что нам в еще больших объемах сбрасывали бы залежалое продовольствие, а население в еще большей степени питалось бы суррогатами, запрещенными к потреблению в странах-экспортерах, – это уж точно.

Утверждение некоторых наших политиков и ученых о том, что рост импорта продовольствия улучшает качество питания россиян, вызывает только удивление.

Зафиксировано немало случаев контрабандного ввоза в нашу страну животноводческой продукции, в частности говяжьей печени из США и Канады – стран, где было зарегистрировано коровье бешенство, и откуда ввоз говядины и говяжьих субпродуктов запрещался. Несмотря на официальный запрет ввоза говядины и субпродуктов из этих стран, господин Сергей Алексеевич Данкверт обнаружил в порту Выборга странные контейнеры с печенью якобы для Молдавии, которая от них откrestилась, и заподозрил, что груз пытались прота-

щить в Россию нелегально. Контрабандная продукция привозится и в Прибалтику, где меняет упаковку и поступает в Россию.

В 2004 году по оценке Мясного союза России, рынок куриного мяса в нашей стране составил 2,5 млн. тонн, из которых 1,05 млн. т. пришлось на импорт, в том числе – 700 тыс. т. – на поставки из США, т.е. на "ножки Буша" приходится 70% всех квот мяса птицы. В США его производство дотируется государством, в птицеводстве используются запрещенные российским и европейским законодательством вакцины, антибиотики, дезинфицирующий хлор, увеличивающий срок хранения продукции в "товарном виде".

104 предприятия г. Москвы осуществляют хранение импортной продукции животного происхождения. В ходе проверок на госгранице РФ и на транспорте в июле-августе 2004 года задержано свыше 37 тонн говяжьей печени производства США, запрещенных к ввозу в РФ. Кроме того, задержано и опломбировано на предприятиях более 158 тонн продукции, в т.ч. без маркировки – 61 тонна, с истекшими сроками годности – 94 тонны. В 2003 году было импортировано 134 млн. яиц, открыв тем самым широкую дорогу иностранным инфекциям в наш, еще не столь зараженный, птицепром.

Как мы уже говорили, отечественное животноводство не в состоянии сегодня вытеснить импортную продукцию. Это приводит и к увеличению риска заноса заболеваний, общих для человека и животных, и может поставить под угрозу эпизоотическую безопасность страны. Существует реальная угроза проникновения на потребительский рынок России небезопасных для здоровья населения продовольственного сырья и пищевых продуктов животного происхождения. Этому способствует критическая эпизоотическая ситуация, сложившаяся в странах ближнего и дальнего зарубежья, распространение заразных болезней животных (африканская и классическая чума свиней и др.), в том числе заболеваний, общих для животных и человека (энцефалопатия, туберкулез, сибирская язва, ящур).

Чтобы уберечь страну от биологических катастроф и обеспечить эпизоотическое благополучие на территории России, вновь созданная Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (руководитель С. Данкверт) постоянно вводит ограничения на ввоз сырья и продуктов животного происхождения из-за рубежа, настойчиво требует от ЕС принятия единого для всего Евросоюза ветеринарного сертификата (сам Евросоюз консолидирован для всех 25 стран ввел квоты на ввоз российского продовольствия). Но Ев-

рекомиссия долгое время отказывалась принять единый для всего Евросоюза ветеринарный сертификат. Его необходимость для нас вызвана тем, что в условиях открытости рынка страна с зараженной продукцией может перевезти ее в другую страну Евросоюза, а оттуда, уже в новой упаковке, импортировать в Россию. Евросоюз не хотел, чтобы в случае возникновения эпидемии в какой-либо из стран ЕС Россия прекращала импорт мясо-молочных продуктов из других стран.

В связи с расширением ЕС Россия потеряла возможность торговать со своими традиционными партнерами в Восточной Европе. Потери АПК составили 300-500 млн. евро в год. На иглу импортного продовольствия оказался окончательно подсажен Калининград, нас ограничили во ввозе зерна, но не дали никаких компенсаций, кроме подписанного с ЕС протокола по присоединению к ВТО. Стала практиковаться "политика двойных стандартов": сами ввозят, а нам не разрешают. Под разными предлогами решение этого вопроса многократно откладывалось. Это вынудило Россию с июня 2004 года в одностороннем порядке ввести единый сертификат. Ввоз европейского мяса был остановлен. Но сразу же в адрес Г. Грефа из Еврокомиссии поступила жалоба на С. Данкверта, и, как по мановению волшебной палочки, импорту мяса дали зеленый свет. Действие старых сертификатов было продлено на неопределенный срок.

Похоже, российский министр выступает в качестве адвоката у Евросоюза, а не защитника России от серьезных биологических катализмов. Разрешительный порядок экспорта и импорта товаров, что может оказаться неблагоприятное воздействие на безопасность жизни и здоровья граждан, животных и растений, не может находиться в исключительной компетенции чиновников Министерства экономического развития и торговли.

В ЕС сложилась система, направленная на поиск обходных путей, а не на то, чтобы искать выход путем переговоров. В начале 2005 года С. Данкверт поставил перед Еврокомиссией вопрос о том, что если к 1 апреля сертификат не будет подписан, то вся продукция стран ЕС может попасть в Россию только через пять голландских пунктов пропуска, что означало бы полную блокаду продовольственного импорта всего Евросоюза. Это жесткое требование подействовало. В мае 2005 года единый сертификат был принят.

А. Гордеев называет нынешнюю таможенно-тарифную политику нашего правительства беззубой. Государство отважилось квотировать,

т.е. ограничивать ввоз только мяса и сахара, тогда как в ЕС, например, действует 80 видов квот.

Примеров того, как в нашу страну пытаются ввезти некачественную продукцию, много. В 2004 году 4884 тонны цитрусовых и гранатов, поступивших из Турции и Египта в порт Новороссийск, оказались зараженными злостным вредителем – среднеземноморской плодовой мухой. За этот год такой недоброкачественный товар составил более половины всех заграничных поставок фруктов и овощей, досматриваемых Новороссийской пограничной государственной инспекцией по карантину растений.

Долгое время Россия вела с Европой цветочно-овощную войну, существовал запрет на ввоз цветов из Голландии, Германии и Дании. Потери Запада оценивались в десятки миллионов евро. Из Голландии писали письма премьеру М. Фрадкову, в МИД. Нам угрожали немыслимыми санкциями, но в конце концов признали правоту российских претензий. Россия и Голландия договорились о графике выхода из конфликта.

Особую озабоченность вызывает выявление в Москве значительного количества возбудителей заболеваний в ходе проведения экспертизы с последующим подтверждением (см. таблицу 34).

Ветеринарная лаборатория г. Москвы с февраля 2002 года по август 2004-го по распоряжению Департамента ветеринарии Минсельхоза России проводила мониторинг безопасности и качества пищевых продуктов. По результатам исследования на гормоны выявлено 79 проб с содержанием гормонов, антибиотиков тетрациклиновой группы, возбудителей сальмонеллеза и листериоза.

Таблица 34

Выявлено случаев заболеваний при проведении экспертизы мяса и других продуктов убоя животных					
Наименование болезней	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Цистицеркоз	134	116	223	713	374
Эхинококкоз	2993	2297	2515	4305	2238
Трихинеллез	-	-	-	3	-
Фасциолез	1492	577	844	762	379
Дикроцелиоз	353	11	13	3	15
Анизакидоз рыб	-	-	27	34	20
Лейкоз	16	9	9	24	4
Туберкулез	247	85	102	50	38
Др. инфекционные	12	-	28	97	14
Др. инвазионные	2807	6185	6142	7312	3847
Незаразные болезни	15045	16524	39344	31044	11697

При этом вся продукция, от которой отбирались образцы для испытания, была сертифицирована. Это свидетельствует о недобросовестности экспорта мясопродуктов в Россию и о действительно имеющих место фактах ввоза в Москву мяса с недопустимо высоким содержанием ветеринарных препаратов, возможно не допущенного к реализации в США и странах Евросоюза.

В России была создана одна из самых строгих ветеринарных служб в мире, с помощью которой ей удавалось предупреждать эпидемии, сотрясающие многие страны. Но трудно порой бывает понять логику некоторых наших высокопоставленных реформаторов. Там, где крайне необходимо продолжение реформ, они тормозятся. Принятие базового "Закона о развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка в Российской Федерации" натолкнулось на глухую стену непонимания со стороны финансово-экономического блока правительства. Там же, где система работает эффективно, принимаются решения, разрушающие ее. Например, ликвидирована хорошо зарекомендовавшая себя ветеринарная служба (1600 ветеринарных учреждений). Преобразовали ее в соответствии с существующими за рубежом. Спрашивается, для чего рушить хорошее? И вообще, до каких пор малосведущие в тонкостях сельскохозяйственного производства люди будут проводить на отрасли всякого рода эксперименты? Несмотря на возражения Минсельхоза и многих ученых, "под нож" реформаторов попала хлебная инспекция. После чего из России стало невозможно вывезти ни зерно, ни крупу. Таможня требовала вывозных сертификатов качества. Прежде их выдавала хлебная инспекция. На границе застряли вагоны и корабли. Зерновые экспортёры несут огромные потери. Вот к чему ведет принятие непродуманных решений некомпетентными чиновниками. Сегодня решение признано ошибочным. Но, вместо того чтобы отменить его, начинается поиск непонятных корректировок.

Вышеизложенное свидетельствует о нарастании угрозы продовольственной безопасности страны, об ослаблении контроля и надзора за качеством и безопасностью продукции и, как следствие, к увеличению риска реализации на потребительском рынке некачественных товаров, не соответствующих требованиям, установленным нормативными и техническими документами.

Акцент госнадзора смещается на конечный этап товародвижения – потребительский рынок. Такой контроль не даст никаких

результатов. Более того, согласно Федеральному закону от 22 августа 2004 года полномочия контролирующих органов субъектов РФ в области обеспечения контроля качества и безопасности пищевых продуктов были отменены с 1 января 2005-го.

Важнейшим условием повышения продовольственной независимости страны является обеспечение качества и безопасности зерна и зернопродуктов, предотвращение внедрения на рынок зараженного и больного зерна, нестандартной продукции. Созданный в стране испытательный центр, который проводит анализы качества зерна, постоянно выявляет неблагополучные партии муки из США, макаронные изделия, зараженные вредителями хлебных злаков из Алжира, отдельные партии пшеницы из Ставропольского края, в которых грибы и бактерии превышают норму в 50 раз.

Исследования ученых показывают, что от поражения зерна грибами (как в поле, так и в зернохранилищах) потери в мире составляют до 25% урожая. В сегодняшней России объем потерь значительно больше. Режимы приема, сушки, очистки и хранения зерна на элеваторах в железобетонных и металлических емкостях, а также в специализированных складах практически не работают. На 1140 предприятиях общей вместимостью 90 млн. тонн хранится лишь 30% от собранного урожая, а остальное зерно – в пустующих животноводческих помещениях, на площадях, где потери доходят до 50%. Но и остальное зерно нельзя назвать добротным. В нем происходят биохимические изменения, которые приводят к уменьшению содержания белка, большинства аминокислот, липидов, витаминов, увеличивается содержание мочевой кислоты, хитина и т. д., в результате чего происходит токсическое воздействие пораженного зерна на человека: снижается содержание эритроцитов и гемоглобина в крови; изменяется активность ферментов крови; повышается проницаемость сосудов и т. д. Все это существенно сказывается на здоровье людей. Словом, качество выращиваемого в стране зерна постоянно снижается. Сегодня основная часть продовольственного зерна относится к слабой пшенице 4-го класса. Сильная пшеница практически отсутствует. Качественное зерно, необходимого для хлебопечения, в стране становится меньше. Все это требует создания единой системы контроля качества пшеницы "от поля до потребителя", а это селекция семеноводства, товарное производство, переработка в муку, производство хлебобулочных, макаронных, кондитерских и других изделий.

Без этого не добиться повышения качества хлебобулочных и других изделий.

Стратегическая задача продовольственной безопасности страны – разработка научнообоснованных технологий по использованию низкокачественного зерна для продовольственных целей и по эффективному использованию потенциала самой зерновки в пищевых и лечебных целях.

В России большое количество зерна пшеницы ежегодно повреждается вредным клопом-черепашкой. 5-7% поврежденных зерен в партии переводят ее из продовольственной пшеницы в непродовольственную. В 2004 году 100% зерна Южного федерального округа России было повреждено клопом-черепашкой. Все-российский НИИ зерна разработал технологию использования такого зерна, позволяющую с высокой эффективностью извлечь из массы зерна поврежденные зерновки, разработаны технологии глубокой переработки зерна, позволяющие из побочных продуктов мукомольных заводов (отрубей, например) производить товарную продукцию лечебно-профилактического назначения, которая является источником натуральных белков, жиров, витаминов, минеральных веществ. Однако кризис, в который сегодня ввергнута наша сельскохозяйственная наука, говорит о том, что выручать нас в таких сложных ситуациях скоро будет некому.

4.2. Трансгенные продукты, рост экологических рисков

Активное развитие новых технологий ведет к угрозе генетической безопасности как самого человека, так и окружающей его среды. В настоящее время наблюдаются рекордные темпы внедрения в практику мирового сельского хозяйства трансгенных растений. Уже в первые годы практического использования достижений агробиотехнологии выявился целый комплекс проблем, ранее мало типичных для сельского хозяйства. На полях Аргентины, Канады, США, Китая и других стран выращивается более 120 генетически модифицированных сортов кукурузы, сои, хлопчатника, картофеля, томатов. Площади под ними составляют около 45 млн. га. Они широко используются для производства продовольствия и завозятся в Россию.

В обеспечении безопасности продуктов животного происхождения основная роль принадлежит учреждениям Государственного ветеринарного и фитосанитарного надзора, осуществляющим контроль за соответствием норм и правил ветеринарно-санитарной экспертизы, а также безопасностью продовольственного сырья и пищевых продуктов при производстве, заготовке, хранении, транспортировке и поставках. В последние годы значительно увеличился ввоз в Российскую Федерацию продуктов растительного и животного происхождения из различных регионов мира со сложной эпизоотической обстановкой. До последнего времени применялись достаточно жесткие требования при ввозе импортной продукции, что позволяло поддерживать относительно стабильную эпизоотическую ситуацию на террито-

рии страны. Так, в 2000-2004 годах Минсельхозом России неоднократно вводились запреты или ограничения на импорт в страну отдельных видов продукции. К сожалению, требования к качеству импортируемой продукции в нашей стране постоянно снижаются. Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2002 года № 287 "О внесении изменений в перечень товаров, подлежащих обязательной сертификации, и в перечень продукции, соответствие которой может быть подтверждено декларацией о соответствии", сокращен перечень таких товаров, отдельные группы товаров переведены в область декларирования производителей, что не всегда отвечает требованиям потребителей. В течение года было рассмотрено только 18 государственных стандартов по их совершенствованию и гармонизации с международными требованиями.

Несмотря на то что дискуссии о вреде генетически модифицированных организмов и растений не закончились, импорт в нашу страну трансгенных продуктов возрастает. Российские ученые и медики разделились на два лагеря. Одни считают, что употребление трансгенных продуктов безопасно для здоровья. Другие "быют в колокола", считая, что генофонду нации грозит опасность. А пока специалисты спорят, ясным остается одно: безопасность этих продуктов не доказана. Экспертиза, проведенная Институтом цитологии РАН, свидетельствует о том, что от 30 до 70% обследованных продуктов, уже поступивших на потребительский рынок, содержат генетически модифицированные организмы. Причем на упаковках сведения о содержании ГМО в товаре, вопреки закону "О защите прав потребителей", не размещаются.

Многие ученые связывают решение проблемы голода на планете с развитием генной инженерии. Однако малоизученность влияния трансгенной продукции на здоровье человека продолжает беспокоить потребителей. С одной стороны, в США, например, применение ГМ-культур сделало качественный прорыв в производстве продовольствия. Они на 40-50% повышают урожай (урожайность зерна кукурузы сегодня составляет 117 ц/га, в России – лишь 24-25 ц/га). Выведены новые сорта сои и кукурузы, устойчивые к засухе и ранним заморозкам. Более 80% площадей кукурузы и сои в Бразилии, Аргентине, Канаде и Малайзии также занимают ГМ-культуры. Вместе с тем жертвы генетически модифицированных организмов налицо. В США 30 человек погибли, 1500 стали инвалидами из-за использования в качестве пищевой добавки полученной из трансгенных бактерий амино-

кислоты триптофана. Можно приводить еще немало примеров того, что происходит, когда "встроенный ген" выходит из-под контроля. В Израиле от ГМ-добавок в детское питание пострадали дети. А чем объяснить тучность наиболее бедной части населения США и просто поклонников "быстрой еды", которая изготавливается с применением ГМ-компонентов?

По данным статистики, за последние 10-15 лет уровень подобных заболеваний на 100 тыс. жителей в США вырос в несколько раз по сравнению со Скандинавией. А ведь как скандинавские страны, так и США являются вполне благополучными, уровень жизни их населения весьма высок, пищевые корзины близки. Но в США многие употребляют в пищу ГМ продукты, а в скандинавских странах – нет. От употребления таких продуктов, как считают многие исследователи, растет число аллергических заболеваний. К счастью, пока уровень аллергических заболеваний в нашей стране значительно ниже, чем в США. Особенно опасны для жизни токсические соединения, которые могут накапливаться в нашем организме при длительном употреблении ГМ-продуктов. Не менее опасны также возможные мутагенные и канцерогенные аффекты. Но оценить отдаленные негативные последствия наука может лишь путем многолетних наблюдений.

К сожалению, некоторые люди спешат получить от их внедрения быструю прибыль любой ценой. Вызывает беспокойство настойчивость российских лоббистов ГМО (генетически модифицированных организмов) добиться разрешения на коммерческое выращивание устойчивого к колорадскому жуку картофеля, которая достигается встраиванием в геном растения бактериальных генов. Этот токсин эффективен не только против колорадского жука, но и еще против более 150 видов насекомых. Потенциальные экологические риски от использования ГМО не подвергаются сомнению. Экологические риски при использовании ГМО связаны, прежде всего, с появлением суперсорняков, формированием новых, устойчивых к ядам популяций насекомых, загрязнением и безвозвратной потерей традиционных сортов важнейших сельскохозяйственных культур.

Неконтролируемое распространение чужеродных генов в популяции культурных сортов и дикорастущих форм растений приведет к засорению традиционных сортов трансгенными вставками и в дальнейшем к их полному уничтожению. В результате этого редкие сорта и природные растения могут исчезнуть, а сельскому хозяйству будет нанесен непоправимый ущерб. В Англии были проведены

испытаний трех ГМ-культур: кукурузы, сахарной свеклы и рапса. Выяснилось, что имеющиеся в них "чужеродные гены" могут переноситься на большее расстояние, чем предполагалось ранее. Так, перекрестное опыление ГМ-рапса зафиксировано на расстоянии около 5 км от опытного участка. Пчелы переносят пыльцу на расстояние до 10-11 км.

Учитывая высокую долю импортируемых продуктов, Россия может превратиться в экспериментальную лабораторию по потреблению в пищу ГМ-продуктов, что угрожает генофонду нации. Некоторые государства, заинтересованные в будущем благополучии, не желают подвергать своих граждан опасному риску. В нашей стране начинается тотальная замена всех продуктов питания генетически модифицированными. В России до сих пор отсутствует объективная независимая экспертиза ГМ-продуктов питания на биобезопасность, а ГОСТы на тестирование ГМ-компонентов не работают. Государственной поддержки лабораториям, способным обеспечить биологическую безопасность продуктов питания, практически нет.

Ежегодные потери США от прекращения экспорта кукурузы в страны Евросоюза составляют 30 млн. долларов. Поэтому генно-инженерные технологии всячески навязываются другим странам, в частности, России. Вызывает недоумение, что многие авторитетные научные центры страны начинают действовать как хорошо проплаченные лобби. Например, Институт питания Минздрава России, вместо озабоченности возможным негативным влиянием ГМ-продуктов, считает их абсолютно безопасными и даже полезными. Депутат Госдумы Г. Кулик говорит: "За последние 10 лет население мира съело 1 млрд. тонн модифицированной сои и кукурузы, и при этом мир не перевернулся. Может, и нам не следовало бы отворачиваться от новейших разработок?" Но есть поговорка: "Не зная броду, не суйся в воду". Может, прежде удостовериться в броде, а пока не выпускать ГМ-продукты из лабораторий, одновременно поддерживая генную инженерию как науку?

При использовании ГМ-сортов существует еще одна серьезная опасность для аграрного сектора страны: полная зависимость фермера-покупателя трансгенных растений от фирмы-производителя. Продавец трансгенных сортов, как правило, является поставщиком семян! По условиям контракта покупатель семян обязан каждый год заново приобретать их у того же самого продавца. Для "непослушных" потребителей фирмами-монополистами созданы так называемые тер-

минаторные технологии. Семена этих сортов растений позволяют выращивать лишь один урожай, поскольку полученные при этом семена нежизнеспособны.

В 1991 году принятая международная Конвенция по охране растений (пересмотрена в 1997 г.). В конференции участвовало 97 государств, включая и Российскую Федерацию. Задачи конференции: международное сотрудничество по борьбе с вредителями и болезнями растений и растительной продукции, предотвращение их проникновения и трансграничного распространения; создание национальных организаций по защите растений; осуществление строгого контроля за импортом и экспортом растительной продукции путем, в случае необходимости, запретительных мер, инспекционных проверок и аннулирования поставок.

Международная Конвенция по охране новых сортов растений имеет целью признать за селекционером нового сорта растения права и обеспечить их соблюдение. Каждое государство-член союза может признать за селекционером права, предусматриваемые Конвенцией, на основании выдачи ему особого охранного документа или патента.

В России с 1 июля 2003 года вступил в силу Федеральный Закон "О техническом регулировании". К сожалению, он содержит много противоречий. Например, вопросы обеспечения качества и его контроля вообще исключены из правового поля. Обязательными для исполнения стали только устанавливаемые техническими регламентами требования безопасности. Государственный контроль предусмотрен только за соблюдением требований технических регламентов, разработка которых затягивается, а финансирование их допускается не только за счет бюджетных средств, что может привести к лоббированию отдельных интересов. Акцент госнадзора смещается на конечный этап товародвижения – потребительский рынок. Такой контроль недостаточно эффективен, более затратный и не дает нужных результатов. Продукция будет выпускаться не на основе ГОСТов, а на основе технических условий, которые разрабатывает само предприятие. Выявить их недостатки может только сам, образно говоря, отравившийся потребитель, который сам должен в этом случае защищать себя в судебном порядке.

А как применить его в случаях, когда и методики контроля-то нет? Например многие отечественные производители, переняв опыт зарубежных стран и стремясь получить максимальную выгоду, даже без особой необходимости увлеклись чрезмерным использованием заме-

нителей натурального сырья и пищевых добавок (ароматизаторов, красителей, загустителей, антиокислителей, влагоудерживающих компонентов и прочих функциональных ингредиентов). Причем при производстве продовольствия применяются добавки, которые из-за отсутствия методов контроля не могут быть проконтролированы в готовой продукции. Используют более дешевое сырье или с истекшим сроком годности (хранения), заменяют один вид сырья на другой, используя известные бренды, производят фальсифицированные и суррогатные продукты, существенно отличающиеся от настоящих составом и качеством. А тем временем государство самоустранилось от контроля за качеством продукции, чему способствует и действующая законодательная база. А ведь качество продовольственных товаров – показатель эффективности государственного регулирования процессов на потребительском рынке.

Принятый в 2003 году закон "О техническом регулировании" при всем неоднозначном к нему отношении, был призван стать законодательной основой для концепции национальной политики России в области качества продукции и услуг, он направлен на реализацию национальных интересов России, которые определены Концепцией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года № 24. Беда в том, что практическая работа закона будет происходить на основе "Технических регламентов". Пока из 700 необходимых документов такого рода принят только один. Как привести нашу жизнь в соответствие с этой концепцией, если работа над ее законодательным воплощением ведется столь вяло?

В заключение следует отметить, что в России имеется множество проблем, среди которых одной из самых важных является проблема обеспечения продовольственной безопасности страны. Поэтому, на наш взгляд, этой проблемой следует заниматься не только Правительству Российской Федерации, но и политикам, которые принимают законы. Ведущая роль в этой работе должна принадлежать политической партии Единая Россия, являющейся наиболее влиятельной политической силой общества, обладающей мощным кадровым и профессиональным потенциалом. И первое, что нужно сделать, – это принять пакет законов о продовольственной безопасности в России.

4.3. Криминализация продовольственного рынка

Одной из негативных тенденций в проблеме продовольственной безопасности России является криминогенная обстановка, сложившаяся на продовольственном рынке.

Анализ ситуации, складывающейся на потребительском рынке, свидетельствует о том, что эта сфера городского хозяйства – одна из наиболее пораженных криминалом, причем тенденции к его усилению продолжают сохраняться. По данным правоохранительных органов, здесь совершается наибольшее количество экономических преступлений. Криминогенная обстановка продолжает оставаться стабильно напряженной, о чем свидетельствуют данные о выявленных службой БЭП ГУВД г. Москвы преступлениях.

За 10 месяцев 2004 года на объектах потребительского рынка выявлено 5994 экономических преступления. Подавляющее большинство их совершается на предприятиях торговли и общественного питания (2876 преступлений). При этом преступления, совершенные в сфере продовольственной торговли, почти вдвое превышают преступления в сфере промышленной торговли (1394 против 754). Примерно 10-я часть всех выявленных в городе Москве таких преступлений приходится на Юго-Восточный административный округ.

Как известно, покупательная способность населения неадекватна росту цен на качественные товары. В этих условиях активизировалась деятельность разного рода дельцов, организующих про-

изводство суррогатной продукции. Подрывая устои экономики, "подпольные" производители способствуют криминализации рынков, наносят урон легальным производителям, препятствуют развитию экономики. Недоброкачественные продовольственные товары, лекарства, детские товары наносят вред здоровью людей, вызывая тем самым социальную напряженность, формируя негативное общественное мнение о вседозволенности, незащищенности малоимущих, пенсионеров и других уязвимых слоев населения от произвола криминалитета.

В целях противодействия развитию негативных тенденций на потребительском рынке города, обеспечения защиты интересов населения и законопослушных предпринимателей, действующих в этой сфере, УБЭП ГУВД г.Москвы принимает меры по предотвращению криминализации на продовольственном рынке.

В 2005 году на территории Юго-Восточного административного округа пресечена деятельность пяти подпольных производств по выпуску и реализации товаров, не отвечающих требованиям безопасности.

Результаты работы по пресечению криминального оборота на потребительском рынке столицы фальсифицированных товаров свидетельствует о том, что подпольные производители тщательно маскируют свою деятельность. Такие производители незаконно используют чужие товарные знаки, размещают цеха на территориях режимных объектов, в том числе и на объектах военно-промышленного комплекса.

Широко развернутая в 1990-х годах конверсия (перепрофилирование предприятий ВПК на выпуск товаров народного потребления) привела к тому, что, при сокращении производства продукции военного назначения полезные площади режимных объектов стали передаваться в аренду различным коммерческим структурам. Руководители оборонных объектов за вознаграждение выдают им гарантийные письма на использование юридического адреса режимного объекта для регистрации частных предприятий.

Так, на территории Акционерного общества "Московский радиотехнический завод" (предприятие оборонной промышленности) зарегистрировано свыше 40 хозяйствующих субъектов. До недавнего времени здесь располагался Торговый дом "ГАЛС", осуществлявший оптовую реализацию продуктов питания. Предприятие, в частности, реализовало оптом предпринимателю без обра-

зования юридического лица, не имеющему документов, регламентирующих порядок торговли товарами продовольственной группы, гражданину Будагяну партию красной икры по демпинговым ценам. Последний на территории торгового комплекса "Новооксено" продал работникам ДЕЗ района Кузьминки 250 банок красной лососевой икры на сумму 42500 рублей без документов, подтверждающий качество товара. Употребление этой икры привело к пищевому отравлению людей.

Исследованием, проведенным Испытательным центром пищевой продукции Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства, установлено, что данная икра не отвечает требованиям СанПиН по органолептическим и микробиологическим показателям и представляет опасность для здоровья. Прокуратурой г. Москвы возбуждено уголовное дело в отношении Будагяна по ст. 238 ч.1 УК РФ и руководителей "ГАЛСа" по ст.238 УК РФ.

Правонарушения, совершаемые в сфере торговли, общественного питания и на других объектах потребительского рынка, требуют постоянного контроля за их деятельностью контролирующими организациями: ЦГСЭН, Мосгосторгинспекции, Антимонопольного комитета и других. Сотрудниками УБЭП ГУВД г. Москвы изобличены в勒агеры в вымогательстве денежных средств от руководителей ООО "Рыбный магазин "Супер" два члена Московского городского общества защиты прав потребителей, призванные осуществлять проверки предприятий торговли на предмет соблюдения прав потребителей. Вымогатели были задержаны с поличным.

Ранее они ежемесячно осуществляли проверки в предприятиях розничной торговли ЗАО "Азал" и ЗАО "Лев", расположенных на территории Восточного административного округа города Москвы, где также требовали от руководителей магазинов деньги за положительно составленные акты проверок.

Прокуратурой г. Москвы по материалам УБЭП ГУВД возбуждено уголовное дело по факту покушения на совершение коммерческого подкупа в отношении гражданина Армении Гевеняна, который реализовывал на рынке "Жулебино" фальсифицированное "Мясо цыпленка в собственном соку", эксклюзивное право на выпуск и реализацию которого имеет ООО "Продукты питания Калининград". При попытке подкупить законного представителя названной организации Гевенян был задержан с поличным.

Анализ ситуации, складывающейся на потребительском рынке столицы, свидетельствует о том, что в такой мегаполис, как Москва, с достаточно высокой покупательной способностью населения, наличием большого числа торговых предприятий оптово-розничного звена, значительного количества производственных предприятий и других объектов социальной сферы, устремляются как легальные, так и подпольные производители товаров народного потребления. Одним из самых распространенных преступлений на потребительском рынке продолжает оставаться мошенничество.

Практика показывает, что подпольные производители выпускают в основном ту продукцию, которая "раскручена" рекламой, большинство из которой – продукты питания. Причем снижение доли суррогатных продуктов не прогнозируется. Наоборот, с ростом цен на продовольственные товары предполагается увеличение производства поддельной продукции и расширение ее ассортимента.

До недавнего времени самым распространенным фальсифицированным продуктом было суррогатное сливочное масло. Сотрудниками УБЭП ГУВД г. Москвы было установлено, что криминальная группа, состоящая из жителей Украины, Краснодарского края и Москвы, организовала на территории завода автоматических линий, в помещениях, арендованных ООО "Норма-МС", выпуск фальсифицированного сливочного масла под марками "Масло крестьянское сливочное", "Масло крестьянское "Экстра", масло "Милославское". Сырьем для суррогатной продукции служил импортный маргарин и низкосортное сливочное масло из Великобритании. За 5 месяцев эта группа реализовала свыше 10 тонн суррогатного сливочного масла. Продукция продавалась через сеть магазинов, расположенных в Юго-Восточном административном округе. При этом использовались поддельные сертификаты качества и печать ООО "Абвер-Групп", которое к моменту проверки сотрудниками УБЭП свою деятельность прекратило.

В арендованном помещении площадью 108 кв.метров находилась производственная линия по переработке и фасовке масложировой смеси, 11 бобин упаковочной ленты с названием различных марок сливочного масла, 19 коробов весом 20 кг. каждый с импортным маргарином, коробки по 25 кг. со сливочным маслом производства Великобритании, коробки фальсифицированного сливочного масла, подготовленного к реализации.

Значительные объемы криминального оборота фальсифицированной продукции привели к тому, что государство вынуждено было встать на защиту легального производителя пищевой продукции, приняв Закон "О качестве и безопасности пищевых продуктов" (Федеральный Закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ, с изменениями и дополнениями от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 10.01.2003 № 15-ФЗ). Названный закон возлагает на владельца пищевой продукции обязанности за свой счет оплатить проведение исследования продукции на предмет ее соответствия стандартам и изъять некачественную (фальсифицированную) продукцию из обращения. Но это не исключает того, что фальсифицированная продукция повторно может поступать в торговлю. В Законе ничего не говорится об оборудовании, которое может быть демонтировано и установлено на новом месте, после чего продолжено незаконное предпринимательство.

Особую тревогу вызывает также оборот фальсифицированных лекарственных средств. В настоящее время в Государственной Думе обсуждается закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О лекарственных средствах" в части запрета на производство и сбыт фальсифицированных лекарств. В то же время отсутствует закон, предусматривающий ответственность за выпуск фальсифицированных товаров.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным с целью обеспечения реального изъятия из торгового оборота суррогатной продукции в порядке законодательной инициативы выйти в Государственную Думу РФ с предложением о дополнении УК РФ статьей 159 прим. "Выпуск или сбыт фальсифицированной продукции" в следующей редакции:

1. Выпуск или сбыт фальсифицированных товаров, то есть умышленно измененных (поддельных) и (или) имеющих скрытые свойства и качества, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной, наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет и принудительным изъятием из обращения фальсифицированной продукции.

2. Выпуск или сбыт фальсифицированных товаров организованной группой в особо крупном размере наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей и принудительным изъятием из обращения фальсифицированной продукции.

На наш взгляд, это позволит значительно оздоровить обстановку в сфере продовольственного рынка, локализовать преступления в производственной сфере, поднять престиж легальных производителей, обеспечить надежную защиту как продавцов продукции, так и потребителей.

Правительство Москвы считает, что борьба правоохранительных органов по выявлению и пресечению нелегального оборота фальсифицированной продукции является одним из приоритетных направлений в работе службы БЭП. Реально взвешивая масштабы распространения, производства и реализации фальсифицированной продукции, в том числе и на мировом рынке, на ближайшие годы администрация не ставит задачу добиться полной ликвидации этого злостного явления. Сегодня можно говорить лишь о локализации криминогенной обстановки на продовольственном рынке, приостановлении ее роста.

V.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
АГРАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА
И РЫНКА
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ**

5.1. Теория экономического роста. Планы и рынок.

Центральной задачей правительства всех стран мира является экономический рост и повышение качественного уровня жизни.

Политики, общественные деятели, ученые всего мира не одно столетие ищут ответы на вопросы:

- каковы наиболее приемлемые для данной страны теории (модели) экономического роста;
- каковы источники и факторы, определяющие потенциально возможный рост экономики.

За последние 2,5 столетия было разработано множество таких теорий.

Основными из них являются: классическая, неоклассическая, кейнсианская, монетаристская, планово-распределительная и т.д. Каждая теория анализирует факторы и условия, обеспечивающие экономический рост, формирует закономерности, наиболее приемлемые режимы хозяйствования. Рынок и государство – важнейшие экономические институты, составляющие основу теорий экономического роста. Государство и рынок дополняют друг друга.

В период становления капиталистического способа производства формировалось классическое направление, теория свободного предпринимательства, ничем не стесняемой свободой конкуренции, отвергалось всякое вмешательство правительства в деятельность гражданского общества. В своем классическом труде "Исследование о природе и причинах богатства народов" шотландский профес-

сор А. Смит (1723-1790) писал, что в экономике свободного рынка отдельные индивиды, руководствуясь собственными интересами, направляются как бы невидимой рукой. Он проводил идею "естественной гармонии" равновесия, которая якобы устанавливается в экономике стихийно. По его мнению, в условиях разделения труда каждый человек, руководствуясь эгоистическими побуждениями и преследующий лишь свой интерес, на деле помогает всем прочим и увеличивает тем самым "богатство нации". Каждый участник рынка, по Смиту, действует, исключительно исходя из собственных интересов, стремясь приумножить свою прибыль. "Невидимая рука" – это объективный закон рыночного саморегулирования. Отсюда Смит приходит к выводу, что лучше всего не вмешиваться в действие рынка и "оставить все, как оно идет".

Классического развития рыночный механизм достиг в эпоху домонополистического капитализма. Подчиняясь действию закона конкуренции, рыночные цены практически беспрепятственно следовали за изменениями производительности труда и колебаниями в объеме и структуре общественных потребностей.

Капиталисты относительно свободно, сообразуясь со стихийно складывающейся рыночной ситуацией, перемещали капиталы из одной отрасли в другую в поисках наиболее выгодных сфер их приложения. Возникающие в ходе расширенного воспроизводства диспропорции временно разрешали периодически повторяющиеся кризисы перепроизводства.

Однако по мере глубоких трансформаций, которые претерпел капитализм, по мере углубления концентрации и возникновения транснациональных корпораций, когда все большая часть деловой деятельности осуществляется этими гигантскими спрутами, несостоятельность идей свободной конкуренции и невмешательства государства в экономическую жизнь становилась все более очевидной. Появилось понимание того, что экономическая теория создается не для всех времен и народов, а для определенного исторического периода, конкретной экономической ситуации. Словом, каждая экономическая теория имеет определенные временные пределы, в которых ее положения остаются востребованными. Например, западные ученые-экономисты считают, что в периоды кризисов роль государства в регулировании экономики резко возрастает. Правительства цивилизованных стран, чтобы предотвратить кризисы, встраивают в свою экономику плановые начала, вмешиваются в процессы

экономического роста, совершенствуют правила "экономической игры" и увеличивают регулирующую роль государства, оказывают сельскому хозяйству, как менее конкурентоспособной отрасли, огромную помощь. И наоборот, когда экономика развивается стablyно, его регулирующая роль ослабевает.

Уже к концу XIX века многие теоретики, находясь под влиянием школ Гегеля и Шеленга, исходили из того, что существует объективный ход экономической эволюции. Н. Чернышевский писал: "... мы не можем не признать, что обе эти системы оказали большие услуги науке раскрытием общих форм, по которым движется процесс развития. Основной результат этих открытий выражается следующей аксиомой. "По форме высшая ступень развития сходна с началом, от которого она отправляется"... это мы видим во всех сферах жизни... само собою разумеется, что, при сходстве формы, содержание в конце безмерно богаче и выше, нежели в начале¹.

Исходя из этой аксиомы, появляется теория конвенгерции. Д. Гелбрейт писал, что спасение не в том, чтобы перейти к нравам "дикого" капитализма, где еще недавно был государственный социализм, а, воздействуя друг на друга, капитализм и социализм постепенно сбрасывали бы свои наиболее негативные атрибуты и вырастали во всемирно-историческую систему, главное в которой – сохранить производительность труда, умело развивающую капитализм, и укрепить ее социальной защищенностью трудящихся, во многом созданной в социалистических странах.

Постепенно проблема государственного регулирования становится одной из основных социальных ценностей и целей государственной политики. Идея государственного регулирования возникла как реакция на мировой экономический кризис 1929-1933 годов, известные как годы "великой депрессии", поставившие под сомнение рыночные ценности. "Америка подверглась жесточайшему испытанию: хронический развал, паника, грабежи, анархия, национальная экономика распалась на тысячи феодальных экономик. "Производство продолжало быстро свертываться. Научно-технический прогресс прекратился, наука влечит жалкое существование, наступила настоящая катастрофа, страна выглядит как после тяжелого похмелья"².

---

¹ См.: Н.Г. Чернышевский, т. IV. С.320.

² П. Хауken, Д. Оугулви, П. Шварц. "Семь сценариев будущего". М.: "Прогресс", 1983.

С сентября 1929 года по сентябрь 1932-го цены на продукты, продаваемые фермерами, понизились на 58%. Ипотечные долги резко усугубили положение фермеров: почти половина из них числилась должниками. Несостоятельные вынуждены были отдавать свои фермы кредитным учреждениям. Весной 1933 года начались фермерские волнения. Чтобы удержать цены от падения, товарные запасы сельскохозяйственных продуктов уничтожались. Четверть всей рабочей силы была выброшена на улицу.

В Америке на фоне экономического роста и усиления политической мощи Советского Союза все громче слышались призывы к революции. Новый президент Рузвельт, который еще в период предвыборной компании обещал начать планирование сельского хозяйства, вводит мораторий на фермерскую задолженность. Конгресс утверждает аграрную программу, принимает законы о рефинансировании фермерской задолженности и о восстановлении сельского хозяйства. В них предусматривалось обеспечить равновесие между производством и потреблением, устраниить неэквивалентный обмен, ликвидировать "ножницы" цен. Президент Рузвельт вынужден был пообещать американскому народу новый курс, он поставил человека в центре или, точнее, у основания пирамиды американской жизни. Эти тяжелые времена потребовали разработки планов, которые бы опирались на веру в забытого человека. Президент говорил, что в богатой Америке богатство распределено с ужасающей несправедливостью. Стремясь покончить с хаосом, государство стало вводить элементы планирования, налоги на богатство, за счет которых создавались рабочие места. Все это позволило не только смягчить "революционную ситуацию", но и значительно преобразовать фермерское хозяйство, способствовать росту производства продовольствия и повышению его эффективности, совершенствованию экономического механизма. Государство стало вмешиваться во все сферы аграрной политики и экономики.

Новая администрация принимала чрезвычайные и энергичные меры, ломая всякое сопротивление со стороны представителей крупного бизнеса, который объявил Рузвельта коммунистом, посягнувшим на святая святых Америки – свободное предпринимательство и частную собственность. Целью же, которую ставил президент, было спасти капитализм от самоубийственного разгула и расточительства элиты, от ее недальновидности, от ведущего к катастрофе пренебрежения к нуждам миллионов бедных. Он говорил:

"Человек должен жить в достатке, но без излишков". Благодаря энергичным мерам новой администрации, ломавшим всякое сопротивление со стороны большого бизнеса, кризис стал постепенно уменьшаться.

Президент заставил бизнесменов отдать много денег на осуществление правительственные проектов. Сельскому хозяйству начали выделять значительные субсидии, страна постепенно стала выходить из депрессии.

Кризис вынудил изменить взгляды многих теоретиков рыночной экономики. "Мы не можем пренебрегать планированием, потому что перед нами стоят глобальные проблемы, которые требуют координированного подхода к своему разрешению... Поэтому категорически необходимо, чтобы все общество научилось смотреть в будущее³".

Высокие темпы экономического роста в Советском Союзе в предвоенные годы привели к большой популярности идей планового ведения хозяйства во многих капиталистических странах. Например, авторы вышедшего в Индии сборника по проблемам планирования писали, что молодые страны могут догнать более передовые нации только путем объединения своих усилий на основе плана.

Начиная с 30-х годов XX века господство неоклассического направления было серьезно подорвано развитием кейнсианства, которое стало одним из ведущих направлений буржуазной политической экономии эпохи общего кризиса капитализма. Дж. М. Кейнс – известный английский экономист, вероятно, под влиянием советской плановой системы (в 20-е годы он работал в Советском Союзе) признавал наличие серьезных пороков в механизме свободной конкуренции и выступал с обоснованием необходимости государственного регулирования процесса капиталистического воспроизводства. В условиях перемен, которые были связаны с ростом господства монополий и усилением государственно-монополистических тенденций под влиянием кейнсианства произошла существенная перестройка буржуазной политической экономии (известная под называнием "кейнсианской революции"). Потрясения в период великой депрессии дали мощный толчок быстрому развитию государственного регулирования. В 1930-е годы происходят заметные перемены

³ П. Хауken, Д. Оутулви, П. Шварц. "Семь сценариев будущего". М.: "Прогресс", 1983.

во взглядах буржуазных теоретиков и практиков. "При всем своем явно неодобрительном отношении к Советскому Союзу промышленники и правительства капиталистических стран начали копировать его тенденции к планированию"⁴. "Несомненно, например, что появление моды на планирование в частных фирмах, не говоря уже о государственном экономическом программировании, было ускорено успехами планового производства народным хозяйством Советского Союза"⁵.

Отдельные буржуазные ученые, объясняя стремительный прогресс, достигнутый в предвоенные годы в СССР, эффективностью планирования и быстрым приспособлением мышления к требованиям экономической действительности, призывали предпринимателей отказаться от навешивания "красных ярлыков" сторонникам планирования и отбросить в сторону политические счеты при решении чисто экономических проблем. В этот период экономические теории расцвели подобно сорнякам, а специалисты по планированию радовались появившемуся буму спроса на их услуги. Правительство стимулировало производственный сектор экономики, что способствовало повышению производительности труда. Индексы промышленного производства находились в центре внимания и президента, и прессы.

В 1936 году выходит книга Дж. М. Кейнса "Общая теория занятости, процента и денег", получившая широкое распространение и многочисленных сторонников в капиталистических странах. Она оказала большое влияние на экономическую политику этих стран. Кейнс исследовал функциональные аспекты закономерностей капиталистического воспроизводства при неизменных общественно экономических отношениях производства, с тем чтобы обеспечить с помощью монополистических мер его бесперебойное функционирование в интересах крупного капитала, преодолеть тенденции кризисов капиталистической системы и воспрепятствовать тем самым ее революционно-социалистическому преобразованию. Кейнсианская теория макроэкономического равновесия, сформировавшаяся в значительной степени под влиянием мирового экономического кризиса 1929-1933 годов, была направлена на объяснение механизма установления экономического равновесия в условиях застойности эко-

---

⁴ Дж. Бернал. "Наука в истории общества". Изд. Иностранной литературы. 1956 г. С. 391.

⁵ Новейшие тенденции в организации управления крупнейшими фирмами в США. Изд. "Наука"

номики, неполного использования ресурсов, слабости внутренних стимулов к накоплению капитала и росту производства. Кейнс основное внимание сосредоточил на обосновании путей вмешательства государства в процессы формирования эффективного спроса с целью его соответствующего регулирования. В переизданной в СССР его работе (М. 1998. С. 240) говорится: "Нашей конечной целью может быть отбор таких переменных величин, которые поддаются сознательному контролю или управлению со стороны центральных властей в рамках той хозяйственной системы, в которой мы живем". Он был объявлен "спасителем капитализма", способным снять его внутренние противоречия. Кейнсианская политика интерпретировалась как выражение компромисса между заинтересованностью капиталистов в постоянном обращении капитала и заинтересованностью трудящихся в полной занятости.

Система государственного регулирования общественного воспроизводства Рузвельта в США и результаты ее действия стали благодатной почвой развития идеи Дж. М. Кейнса о неизбежности государственного вмешательства в экономику и его формах. Кейнсианство, как идея необходимости обоснования механизма бюджетно-денежного регулирования экономики, превратилась в ведущее направление американской экономической мысли. Первостепенное значение уделялось государственному регулированию цен, посевных площадей, проведению товарных интервенций на рынке.

Обеспечение паритета цен на сельскохозяйственную и продукцию других отраслей и создание нормальных условий воспроизводства в отрасли было ключевой проблемой. Паритет поддерживался за счет скупки сельскохозяйственной продукции. Одновременно осуществлялись меры социального порядка.

Министерство сельского хозяйства было обязано готовить доклад о положении дел в отрасли. Для стабилизации финансового положения фермерских хозяйств была создана государственная система страхования и государственно-кооперативная система кредитования ферм. Начиная с 1933 года государство взяло в свои руки систему обеспечения населения страны продовольствием. Продовольственная безопасность стала важнейшим элементом национальной политики.

Перед Второй мировой войной были созданы советы по отдельным продуктам (молоко, мясо, картофель), которые контролировали все процессы производства, закупок, переработки и оптовой тор-

говли. Через них шло техническое обслуживание отраслей и регулирование цен. Государственное стимулирование продовольственного хозяйства принимало плановый характер.

В послевоенный период одновременно действовало до 50 разных программ по поддержке сельского хозяйства: целевые субсидии, выделение отрасли дефицитных ресурсов, установление льготных цен на жидкое топливо, программы по развитию сельскохозяйственной инфраструктуры (электрификации, телефонизации, строительству сельских заводов), борьбе с засухой, субсидированию экспорта.

Послевоенный запад развивался под влиянием кейнсианства. Во взглядах на свободный рынок буржуазных экономистов, ученых, политических деятелей происходили перемены: экономический рост, – говорили они, – является слишком важной целью, чтобы отдать его на усмотрение децентрализованной массы экономических субъектов, действующих через систему рынков и свободного предпринимательства; ничто не может привести к более катастрофическим последствиям для Запада, чем возврат к изначальному рынку.

В отличие от неоклассического направления кейнсианство сделало предметом анализа народное хозяйство в целом. Такой подход получил название макроэкономического, а сама теория – макроэкономии. Центральная проблема макроэкономии – факторы, определяющие уровень и динамику национального дохода. Эти факторы рассматриваются с точки зрения реализации в условиях формирования эффективного спроса.

Кейнсианцы сделали вывод, что возможное несовпадение совокупного спроса и совокупного предложения товаров может приводить к вынужденной безработице, депрессиям и экономическим кризисам. Отсюда возникает необходимость поддержания эффективного спроса со стороны государства. Появляется теория циклического развития капиталистической экономики (Э. Хансен, Д. Хикс, А. Самуэльсон). Циклические колебания ими рассматривались как результат недостаточности либо чрезмерности эффективного спроса. Они предлагали ограничивать рост спроса на стадии подъема и тем самым ограничивать рост цен и, наоборот, расширять его в стадии экономического спада или кризиса.

Наряду с теорией цикла в послевоенный период развивалась и неокейнсианская теория экономического роста (Р. Харрод, Е. До-

мар). Считая накопление капитала главным фактором экономического роста и рассматривая условия этого накопления в длительном плане, кейнсианские теории и в этом вопросе обосновывали необходимость государственного вмешательства в целях превращения длительных отклонений от линий устойчивого роста экономики. В 1950-60-х годах кейнсианство стало господствующим направлением в буржуазной экономической мысли. Кейнсианские рецепты управления эффективным спросом были приняты в качестве основы антикризисной и антиинфляционной политики регулирования почти всеми правительствами развитых капиталистических государств. В этот период были предприняты усилия по реализации целенаправленной государственной политики среднесрочного и долгосрочного программирования экономики.

У. Бирмингем, А. Форд в работе "Планирование и экономический рост в богатых и бедных странах", вышедшей в 1966 году, писали: "...во всех странах та или иная степень общего руководства со стороны правительства приведет к более успешному достижению желаемого обществом экономического роста, нежели необузданное частное предпринимательство".

На заре создания ЕС, когда многие страны Западной Европы находились в кризисе, испытывали нехватку в продуктах питания, были принятые энергичные меры, направленные на стимулирование производства. В 1962 году Европейское сообщество разработало механизм быстрого развития сельского хозяйства. Он включал, в частности, ежегодно устанавливаемые единые закупочные цены, а также систему гарантированного сбыта сельскохозяйственной продукции. То, что фермер не мог продать на рынке, закупалось государством. Размер субсидий достигал 120 млрд долларов в год. При таких финансовых инъекциях и заинтересованности фермера в интенсивном труде продовольственная проблема была быстро решена.

В течение примерно 40 лет в американской экономике наблюдался благоприятный период: в стране отсутствовали экономические кризисы, народное хозяйство развивалось стабильно, была высокая занятость.

Апогеем буржуазной веры во "всесилие" государственного регулирования явился экономический доклад президента Л. Джонсона, направленный конгрессу в январе 1969 года, где говорилось: "Мы определенно избавились от циклических спадов, которые в течение жизни многих поколений постоянно сталкивали нас с путем роста и

прогресса... В 60-х годах мы приняли новую стратегию, направленную на предотвращение циклических пожаров, на поддержание процветания и пресечение спадов и серьезной инфляции, прежде чем они смогут возникнуть⁶.

После Второй мировой войны экономика капиталистических стран быстро развивалась. Проблема экономического роста приобрела новое содержание – создание условий поддержания высоких и стабильных темпов экономического роста, обеспечивающих полную загрузку производственных мощностей и полную занятость. Теория предельной производительности, первоначально возникшая как теория создания и распределения стоимости, после Второй мировой войны дала толчок развитию неоклассической теории роста, причем в сторону макроэкономических методов анализа. Ее главной целью стал анализ условий сбалансированного роста, а также оценка роли отдельных факторов экономического роста.

Смена периода капитализма свободной конкуренции на период господства монополий изменила характер и принципы функционирования рынка. Высокий уровень концентрации производства, интенсивное развитие монополистических форм хозяйственной жизни, вмешательство государства в экономику лишили рынок функций единственного и всеобъемлющего регулятора пропорций общественного воспроизводства. Под влиянием критики и новых потребностей капиталистического развития сторонники неоклассического направления подвергли пересмотру некоторые свои концепции и свое отношение к государству, признали необходимость его вмешательства, но лишь в целях обеспечения свободы действия рыночных сил. К государственному контролю над процессами воспроизведения, росту государственных расходов на эти цели относились отрицательно, стремились ограничить государственное вмешательство косвенными, главным образом – кредитно-денежными формами регулирования.

В 1960-х годах ослабевает внимание к проблемам динамического равновесия, на первый план выдвигается проблема потенциально возможных темпов роста и факторов, их определяющих; меняются теоретические подходы к исследованию этой проблемы. Представители неоклассической концепции экономического роста критиковали кейнсианство за его ограниченность, как рассматривавшее

---

⁶ "Американский капитализм в 80-е годы" // жур. Наука 1986. С. 82-83.

лишь один фактор роста – накопление капитала, игнорируя качественные изменения в экономике, которые являются результатом технических нововведений, повышения квалификации рабочей силы, уровня организации производства и прочих прогрессивных явлений. Но в первую очередь кейнсианская концепция критиковалась за то, что недооценивает фактор автоматизма восстановления динамического равновесия. В начале 70-х годов США, страна наиболее развитого капитализма, оказались в тисках остройших экономических проблем, фортуна от США отвернулась, кейнсианская система испортилась. В экономике появился диагноз – "склероз артерий".

В социально-экономических условиях капитализма произошли глубокие изменения, которые выразились в серии кризисов – сырьевом, валютно-финансовом, циклическом кризисе, в бурном развитии инфляционных процессов. Вместо "полной занятости" населения – огромная армия безработных, вместо "оптимистических ожиданий" – нарастал пессимизм, упадок веры в возможность государства справиться с экономической стихией. Все это заметно расширяло мировую капиталистическую систему. Эйфория и оптимизм прошлых десятилетий уступили место настроениям тревоги, пессимизма и мрачности, – отмечал американский экономист Г. Хаберлер. Заговорили о повторении великой депрессии.

Кризис 1970-х годов был порожден расстройством государственного экономического регулирования, вернее, несоответствием сложившейся системы регулирования новым условиям, связанным с развитием научно-технической революции, консолидацией транснациональных корпораций, ростом интернационализации хозяйственной жизни, глубокими изменениями в структуре капиталистического воспроизводства.

Оставаясь по-прежнему наиболее мощной мировой державой капитала, сохранив за собой доминирующее положение в производственной и финансовой сферах, США в то же время по удельному весу в мировом капиталистическом хозяйстве начали утрачивать свои позиции, ранее считавшиеся непоколебимыми; резко снизились основные экономические показатели, характеризующие эффективность капиталистического хозяйствования, – динамика производительности труда, фондоотдача, норма прибыли.

Опираясь на возросший промышленный и научно-технический потенциал, главные конкуренты США начали теснить их на миро-

вых товарных рынках. Сложившаяся система государственно-моно-полиистического регулирования экономики США оказалась в кризисе, выразившемся, прежде всего, в провале установок государственной политики воздействия на экономику.

Стало очевидным, что кейнсианская доктрина государственно-моно-полиистического регулирования экономики не панацея, кризис кейнсианства в качестве официальной доктрины государственного регулирования ознаменовался усилением нападок на эту теорию со стороны традиционных ее критиков – неоклассиков.

Когда мероприятия, основанные на кейнсианской теории, приносили положительные результаты американскому капиталу, они не встречали сопротивления. Но стоило им дать серьезную "осечку", как в буржуазной среде быстро возобладало отрицательное отношение не только к кейнсианству, как теоретической основе капиталистического регулирования но и в целом к активному государственному вмешательству в экономику. Во второй половине 1970-х годов в науке поднялась волна "переоценки ценностей", направленная на выработку альтернативной кейнсианству концепции экономического регулирования. В экономических теориях появились разные взгляды – от противников всего лишь "чрезмерного" вмешательства государства в экономику до реакционно-утопических сторонников полного демонтажа государственного регулирования. На смену кейнсианству в качестве основы экономической политики предлагались новые рецепты регулирования. Идея возврата к прошлому, временам полной свободы "предпринимательской инициативы" представлялась заманчивой и своеевременной.

Особенно резко против кейнсианских методов регулирования экономики в годы бурного развития инфляционных процессов выступили представители одного из самых влиятельных направлений неоклассической теории, так называемой доктрины монетаризма, придающей решающее значение в экономическом развитии денежной сфере; выразителем ее был американский экономист М. Фридман, который в течение многих лет выступал с позиций ярого сторонника "свертывания" экономической роли государства. Монетаристы требуют резкого ограничения всех форм деятельности государства, политика которого, по их мнению, была главной причиной неустойчивости экономического роста развитых капиталистических стран.

Неоклассическая теория экономического роста, исходила из того, что стоимость продукции создается производственными факто-

рами, каждый из которых вносит свой вклад в ее образование. На основе производственных функций оценивалась роль отдельных факторов роста, как количественных, т.е. рабочей силы и основного капитала, так и качественных, являющихся результатом прогресса науки, совершенствования системы образования, улучшения размещения и организации производства, т.е. научно технического прогресса в широком смысле слова. Такого рода качественные оценки с точки зрения политики экономического роста имели немаловажное значение для выбора наиболее эффективной структуры государственных капиталовложений. Совершенствование теории экономического роста проходило главным образом по линии разработки более сложных и абстрактных моделей в целях определения его оптимальной траектории. Некоторое значение имело совершенствование инструментария анализа, выявляющего воздействие технического прогресса на экономический рост.

Стала заманчивой идея возврата к прошлому, к временам полной свободы "предпринимательской инициативы", для чего потребовалось воскресить теоретические постулаты Ж.Б. Сэя, преобразовав их в экономическую теорию, ориентированную на предложение (экономика предложения).

На щит поднимались исконно буржуазные методы хозяйствования. На первый план выдвигается идея рыночного "самонастраивающегося" механизма и деньги как ключевой элемент хозяйственной структуры капитализма. Однако в конце 70-х годов появились серьезные противоречия в среде буржуазных экономистов по поводу концепции экономического роста. Возникла необходимость сформулировать исходные позиции для новых форм долгосрочного регулирования капиталистической экономики с учетом изменившихся условий и критериев экономического роста.

Выступая по телевидению 5 февраля 1981 года, новый президент Р. Рейган заявил, что хозяйство страны "сейчас находится в наихудшем состоянии со времен великой депрессии... Настало время понять, что мы достигли поворотного момента. Нам угрожает экономический кризис колossalных масштабов, и нас не спасет, если мы будем и впредь вести себя так, как будто ничего не изменилось". В 1980 году республиканская администрация нового президента провозгласила курс на сокращение государственного вмешательства в экономику, укрепление рыночного начала в хозяйственном механизме страны, поощрение частнокапиталистической

стратегии, основывающейся в течение почти полувека на кейнсианской концепции регулирования спроса.

Правые консерваторы, конечно же, понимали, что без опоры на государственный капитал уже нельзя обойтись. Поэтому государственное регулирование вообще и базирующееся на теории Дж. Кейнса в частности стало восприниматься крупным капиталом как "неизбежное зло". Новая власть противопоставила регулированию, основанному на кейнсианских рецептах, стратегию регулирования – "рейгономику", теоретической основой которой была так называемая "теория предложения", представляющая собой сочетание теории монетаризма и концепций неоклассической школы. Она преподносилась как "высвобождение частнокапиталистической инициативы от сковывающих ее государственных пут", как возврат к "ничем не стесненному свободному предпринимательству".

Появились работы, где обосновывалась необходимость "раскрепощения" рыночных сил, "восстановления" в полной мере конкурентных отношений как в экономической, так и в социальной сферах, подвергалась критике "чрезмерная активность государства" в хозяйственной жизни.

Однако критика критикой, а в реальной жизни роль государства в экономике постоянно возрастала. Уже в середине 1980-х годов стало очевидно, что реального "демонтажа" и "свертывания" государственного вмешательства в экономику страны не произошло. Общие размеры федерального бюджета и доля его в ВНП продолжали расти. Еще активнее, чем прежде, государство стало вмешиваться в сферу внешнеэкономических отношений. Словом, государство и не думало выпускать из своих рук рычаги экономической и политической власти. Для теоретического обоснования такого возврата оказалось недостаточно консервативной концепции монетаризма Чикагской школы. Потребовалось воскресить и преобразовать ее в экономическую теорию, ориентированную на предложение (экономика предложения). Критиковалось чрезмерное разрастание экономической деятельности государства, утверждалось, что все неприятности происходят из-за отхода традиционных принципов хозяйствования.

На деле авторы этих постулатов имели в виду отнюдь не "демонтаж" системы государственного вмешательства в экономику, а лишь корректировку данной системы с целью повысить роль косвенных методов регулирования американской экономики. Теоретический

багаж, с которым неоконсерваторы подступили к штурвалу экономической политики, включал монетаризм чикагской школы. Выдвигая на передний план идею рыночного "самонастраивающегося" механизма и деньги как ключевой элемент хозяйственной структуры капитализма, монетаристы выступали за то, чтобы предоставить экономическое регулирование силам "самокорректирующегося" механизма рынка, якобы способного самостоятельно устранять экономические и валютно-финансовые сбои в развитии капиталистического хозяйства. Монетаристские концепции инфляции как чисто дежножного феномена, который можно поставить под контроль исключительно инструментарием "ограничительной" кредитно-денежной политики, легли на "благодатную" почву – 1970-е годы характеризовались вышедшей из-под контроля "галопирующей" инфляцией, – послужили одной из предпосылок определенного смещения "центра тяжести" государственной регулирующей политики в сторону усиления ее кредитно-денежных рычагов.

Рынок и государство – старейшие и важнейшие общественные институты, дополняющие друг друга. Государство исправляет промахи рынка, последний существенно влияет на деятельность государства и корректирует ее. В то-же время, государство и рынок выступают как антиподы. Но какие бы ни были споры теоретиков разных направлений о роли государства в регулировании экономических процессов на практике, эта роль постоянно возрастает и используется многими странами в качестве приоритетной. В США, например, на протяжении десятилетий формировались теоретические концепции и практические методы государственного регулирования, которые постепенно превращались в органический элемент воспроизводственного процесса. Сегодня государственный механизм реализации экономической политики разросся, сложилась официальная доктрина, цель которой с помощью вмешательства в процессы экономического развития уйти от изначального рынка, избавить американскую экономику от кризисов, стимулировать процессы структурной перестройки, вводить социальные гарантии для трудящихся и обеспечить развитие страны. В результате ограничения рынка с помощью государственного регулирования достигнуто оптимальное сочетание рыночных и государственных рычагов, стимулов и механизмов. Активное использование экономических методов воздействия на ключевые сферы народного хозяйства страны усилили процесс подчинения общественному контролю разных

сфер общества. В результате умелого использования кредитно-финансовой, ценовой и налоговой политики, а также огромных государственных субсидий западные страны влияют на уровень производства продовольствия, формируют федеральные продовольственные фонды, занятость, инфляцию, контролируют взлеты и падения экономических циклов, стимулируют модернизацию сельского хозяйства, обеспечивают благоприятный режим торговли.

Благодаря перестройке экономических отношений, хозяйственного механизма Западные страны ушли от свободного, изначально-го рынка, обеспечили сочетание рыночных отношений с государственным регулированием экономических процессов. Южнокорейский бизнесмен Ким Сен в статье "Сегодня и завтра республики. Успехи благодаря пятилетним планам" в газете "Экономика и жизнь" за 1990 год писал, что значительный темп развития экономики страны достигнут благодаря концентрированному экономическому планированию, начавшемуся почти 30 лет назад.

Итак, чтобы предотвратить кризисы, буржуазные государства встраивали в свою экономику плановые начала, все больше вмешивались в процессы экономического развития, совершенствовали правила "экономической игры", увеличивали регулирующую роль государства. Словом, в целях эффективного развития народного хозяйства Западные страны, с одной стороны, широко используют рыночные механизмы, с другой – государственное регулирование. Эти два фактора, словно два колеса на оси развития экономики, крутятся синхронно, обеспечивая достижение высоких результатов.

Таким образом, современная капиталистическая модель развития экономики предполагает формирование развитого внутреннего рынка с присущими ему формами и методами регулирования экономики.

В России уже 15 лет создаются рыночные отношения. Надо сказать, что дискуссии по этому вопросу сводятся к тому, какими путями идти к рынку и какой рынок нам нужен – рынок изначального капитализма (дикий рынок) или планово-регулируемый.

К сожалению, либеральные реформаторы, не создав механизмов цивилизованного рынка, практически полностью отказались от государственного регулирования аграрной сферы экономики и всецело передоверились стихии "невидимой руки" рынка. При разрушении традиционных структур регулирования экономики отсутствовала взвешенность и осмысленность.

Выдвигая на первый план идею рыночного "самонастраивающегося" механизма и деньги как ключевой элемент хозяйственной структуры капитализма, российские монетаристы выступают за то, чтобы предоставить экономическое регулирование силам "самокорректирующегося" механизма рынка, якобы способного самостоятельно, помимо государства, устранять экономические и валютно-финансовые сбои в развитии хозяйства.

Методологическая посылка монетаристов: если "обеспечить устойчивость" денежной системы страны, то это создаст необходимое и достаточное условие для "нормального" функционирования рыночного механизма. Такая позиция представляется по меньшей мере регressiveвой. При формировании рынка нам нужно было двигаться не назад, к изначальному капитализму, а вперед, искать пути эффективного использования многообразных форм собственности, в том числе и общественной, создавая механизм заинтересованности в реальных результатах производства. Речь должна была идти не об отказе от государственного регулирования, а об оптимальном сочетании плана и рынка, обеспечении на деле управления экономикой на демократических началах.

Н.Г. Чернышевский писал: "Если бы экономисты отсталой школы понимали неизбежность влияния государства на экономические отношения, они, вероятно, вместо пустых толков об утопической системе невмешательства занялись бы определением истинно полезных предметов и действительно разумных границ для неизбежного вмешательства⁷.

Принцип развития экономики исключительно с помощью "невидимой руки" рынка давно ушел в прошлое в силу диалектики развития самого капитализма как общественного строя. Подобная экономика просто не может существовать в современном мире. Сегодня на первое место выдвигаются такие факторы, как свобода личности, социальная стабильность, благоприятная экономическая ситуация. Это миф, будто экономика рынков может быть результатом стихийной игры экономических сил и политики попустительства.

В обстановке глубокого диспаритета цен, многократного сокращения государственной поддержки, отягощающей производство налоговой политики, российские сельские товаропроизводители, работая к тому же в более сложных биоклиматических условиях, объ-

---

⁷ Н.Г. Чернышевский, т IV. С. 444.

ективно не могут конкурировать с западным фермерским хозяйством. А потому и оказывается вне здравого смысла политика государства, отказывающего отечественному крестьянству в поддержке и защите.

Следует сказать, что одно время российское руководство сделали попытку усилить государственное регулирование аграрной сферы экономики. В 1994 году вышли два очень важных документа: "Федеральный закон о закупках и поставках сельскохозяйственной продукции..." и Постановление правительства "О создании Федеральной продовольственной корпорации...". В условиях сложившегося беспредела на продовольственном рынке России появление этих документов было лучом света в темном царстве. В законе, например, отмечалось, что Правительство и органы исполнительной власти субъектов Федерации гарантировали предприятиям закупку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также оплату продукции для государственных нужд по ценам и в сроки, которые определяются договором. Реализация этих документов на практике помогла бы нашим селянам удержаться на плаву в это смутное время. К сожалению, они оказались очередной декларацией. И закон, и постановление, как и большинство других законодательных актов не были выполнены. Гарантии закупок сельхозпродукции не было обеспечено, как и ее оплаты по ценам, определенным договорами. При заключении договоров на закупку и поставку в Федеральный Фонд продукции растениеводства в 1995 году товаропроизводителям необходимо было выплачивать аванс (50%) в сумме 4,6 трлн. руб. Фактически было выплачено с учетом натурального авансирования только 8%. Федеральная продовольственная корпорация не располагала достаточными финансовыми средствами, чтобы создать интервенционные ресурсы продовольствия, когда государство закупает излишки продукции, не находящие потребителя. Не был разработан механизм применения гарантированных цен. Правительство не осуществляло никакой защиты собственного товаропроизводителя от неравной конкуренции, от интервенции продовольствия извне. Россия создала рынок продовольствия для западного товаропроизводителя. Предложения о создании механизма, который позволил бы сбалансировать спрос и предложение на продовольствие и другие виды сельскохозяйственной продукции, не осуществлялись. Чтобы они заработали, нужно было обеспечить регулирование не только через бюджет, но и создать со-

ответствующую систему кредитования, налогообложения и т. д. Существовавшая система не способствовала реализации принятых законодательных документов.

Корпорация не в состоянии была обеспечить на таких же, как на Западе, принципах регулирование рынка, не устанавливала квоты для сельхозтоваропроизводителей, под которые утверждались бы гарантированные цены, обеспечивающие воспроизводственные процессы, государство не обеспечивало поддержку должного уровня цен.

Необходимые средства для этого не были предусмотрены в бюджете, а потому формы регулирования аграрной сферы не действовали.

Выступая на продовольственном рынке в качестве государственного заказчика, корпорация практически не могла конкурировать с коммерческими структурами, которые закупали продукцию в ранние сроки и по более низким ценам, а затем перепродавали ее, в т.ч. и для федеральных нужд, по высоким ценам. В результате происходила перекачка средств из федерального бюджета в карманы коммерсантов.

В 1997 году Федеральная продовольственная корпорация была ликвидирована и на ее базе создано Федеральное агентство по регулированию продовольственного рынка. В его задачи входило проведение товарных закупок и интервенций, содействие развитию рыночной инфраструктуры. Но в условиях системного кризиса и эта организация не могла выполнить своих функций.

Итак, отстранение государства от регулирования экономического развития аграрной сферы экономики, от воздействия на процессы производства и товарообмена явилось одним из главных факторов системного кризиса в агропромышленном комплексе. Объем капитальных вложений в АПК сократился более чем в 30 раз, произошла деградация материально-технической базы, на 40 млн. га сократилась посевная площадь, в 2,5 раза уменьшилось поголовье скота. Основные отрасли сельского хозяйства отброшены на 35-40 лет, душевое потребление сократилось более чем на 30%. Существенное снижение жизненного уровня затронуло значительную часть населения. Возросла детская смертность, сократилась рождаемость, численность населения сокращается на 1 млн. человек в год.

Бывший Президент в Послании к Федеральному собранию говорил: "Вынужденный отказ государства от ряда своих обязательств

усилил дефицит доверия к нему со стороны кредиторов и инвесторов. В результате на фоне бегства капитала из страны инвестиционная активность оказалась близка к "точке замерзания"... Региональная экономическая политика фактически оказалась сведена к межбюджетным отношениям. Убогость такого подхода чувствуют на себе и Центр, и субъекты Российской Федерации.

Эффективное решение всех поставленных выше задач невозможно без совершенствования методов государственного регулирования экономики.

Смысл этой работы – корректировка негативных проявлений рынка, введение рыночной стихии в прогнозируемые рамки, целенаправленное и планомерное формирование условий и стимулов развития стратегически важных для государства и общества сфер, обеспечение надежной защиты граждан от чрезмерных социальных издержек реформ.

Политика государственного регулирования аграрной сферы в странах с рыночной экономикой не сводится только к чисто хозяйственным и политическим решениям, она основывается на теоретических принципах, разработанных экономической наукой. В цивилизованных государствах понимают, что сельское хозяйство в силу специфических особенностей и объективных причин не в состоянии конкурировать с другими отраслями народного хозяйства. И чтобы создать этой отрасли нормальные условия, обеспечить продовольственную самодостаточность, закрепить население в исторических местах обитания, сохранить традиционный образ жизни на селе, правительства оказывают сельскому хозяйству всемерную помощь.

5.2. Особенности сельскохозяйственного производства

Существуют объективные причины, по которым правительства цивилизованных стран вторгаются в деятельность агробизнеса, оказывают существенную помощь аграрной сфере экономики. Одна из таких причин – принципиальные особенности сельскохозяйственного производства. Каковы эти особенности? Какова роль государства в регулировании агропромышленного производства? Что регулируется, а от каких мер воздействия на экономику государство воздерживается в связи с тем, что с возникающими проблемами лучше справится рынок?

Назовем некоторые из них.

Первое. В развитых странах имеет место значительный избыток предложений сельскохозяйственной продукции над спросом, что требует вмешательства государства в ценообразование, с целью обеспечения более или менее стабильных цен, благоприятного режима торговли, налогообложения. Иначе колебания цен достигнут значительных размеров, что приведет к цикличности производства, кризису. Когда цены повышаются, производство увеличивается, при снижении цен производство сокращается. Поэтому правительства западных стран в результате умелого использования кредитно-финансовой, ценовой и налоговой политики, а также субсидий влияют на уровень производства продовольствия, занятость, инфляцию.

Второе. В условиях технического прогресса и интенсификации сельскохозяйственного производства, с одной стороны, появляется значительная потребность в капитале, с другой – проявляется отно-

сительно низкая его фондоотдача, что объясняется спецификой отрасли: пространственная рассредоточенность хозяйства, сезонность работ, многообразие форм деятельности, весьма короткий по продолжительности срок использования техники в течение года. Это свидетельствует о том, что сельскохозяйственное производство является более капиталоемкой отраслью по сравнению с другими отраслями народного хозяйства.

В сельском хозяйстве США при 2,5% занятых сосредоточено 14% всех фондов страны, а добавленная стоимость на одного работника сельского хозяйства на 60% меньше, чем в экономике страны в целом. И это понятно. Если в промышленности оборудование используется 1-2 рабочие смены ежедневно, то посевные и почвообрабатывающие машины лишь 10-15 дней в году, уборочные комбайны – 20-30 дней, средства механизации на животноводческих фермах – не более 4 часов в сутки. Причем фермеру нужно несколько видов тракторов, плугов, сеялок, другой техники. Пространственная рассредоточенность сельскохозяйственного производства требует больших вложений в землю. Все это требует более высокого уровня органического состава капитала, чем в промышленности. В то же время в силу объективных причин и характера производства вклад отрасли в валовой национальный продукт на одного занятого, рентабельность производства и производительность труда в сельском хозяйстве ниже, чем в других отраслях. В США, например, добавленная стоимость на одного работника сельского хозяйства на 60% меньше, чем в экономике в целом. Словом, существует объективный закон, согласно которому динамический состав капитала в сельском хозяйстве должен быть значительно выше, чем в промышленности.

С помощью рынка эту проблему не решить. К тому же в сельском хозяйстве разница в сроках затрат и получения продукции нередко достигает (в частности, в растениеводстве) 10-12 месяцев, а в животноводстве двух и более лет. В таких условиях сельское хозяйство не может конкурировать с другими отраслями народного хозяйства, и в цивилизованных странах это понимают.

Порой правительства развитых стран идут на прямое вмешательство в производство, с одной стороны, с целью ограничения частной инициативы путем регулирования производства например – молока, путем забоя коров, или выкорчевки виноградников и садов в условиях перепроизводства ординарного вина и некоторых видов фруктов с соответствующей компенсацией производителям, с другой – с целью сти-

мулирования укрупнения и концентрации производства. Отсюда – прямые государственные субсидии на землеустройство, хозяйственное строительство, приобретение некоторых видов средств производства.

Третье. Развитые страны относятся к сельскому хозяйству не только как к отрасли, производящей продукты питания, а как к чему-то неизмеримо большему. Ведь сельское хозяйство – особая отрасль. Она связана со всеми сферами экономической деятельности, зависит от естественных природных процессов. Это не просто отрасль, а элемент особого жизненного уклада около 40 миллионов граждан России. Экономика этой отрасли в решающей степени определяет условия жизни в сельской местности, является гарантом функционирования среды обитания, сохранения природной среды. Не случайно, что даже в странах, где сельское хозяйство функционирует эффективно, где стоит острая проблема реализации избытка продовольствия, государство продолжает оказывать аграрной сфере существенную финансовую помощь, стремится выравнивать уровни доходов фермеров с другими категориями населения. Такая политика поддержки состоит не только в субсидировании производства продовольствия (с помощью квот, высоких закупочных цен, щадящих кредитов и т. д.), но и мерах по сохранению ландшафта, экологического равновесия, закреплению населения в исторических местах обитания, в поддержании традиционного образа жизни. Наконец, это среда, где еще сохраняются в живом виде народные традиции, где жизнь вписана в исторически освоенный ландшафт, это хранилище основ духовности и нравственности. И как справедливо писал применительно к России С. Миронов "Если мы хотим сохранить собственную идентификацию как единый и великий народ, мы должны позаботиться о нашем селе". Несмотря на то что механизм государственной поддержки отрасли является чрезвычайно дорогостоящим, правительства цивилизованных стран понимают, что бесконтрольность действия рыночной стихии в сельском хозяйстве не-приемлема, она привела бы к более значительным потерям и оказала бы разрушительное действие на развитие АПК.

Четвертое. Эффективность сельскохозяйственного производства в значительной степени зависит от природных и климатических условий, сроков посева и уборки урожая. Нередко засуха, дожди, пыльные бури, другие негативные явления сводят на нет труд крестьян в течение всего года. Особенно это касается сельского хозяйства России, с ее экстремальными условиями. В благоприятные годы увеличиваются валовые сборы растениеводческой продукции, появляется избыток

ее предложения над спросом, резко снижаются цены, что требует вмешательства государства в обеспечение благоприятного режима торговли, налогообложения, доходности товаропроизводителей.

Пятое. Во всех отраслях (кроме сельского хозяйства) рост производства продукции достигается при постоянном увеличении объемов всех средств производства. В сельском хозяйстве рост обеспечивается при сокращении числа занятых, при стабилизации, а зачастую и сокращении размера основного средства производства – сельхозугодий, но при более быстром, чем в других отраслях наращивании фондов.

Шестое. В качестве стимулирующей меры служит развитие и поддержание за государственный счет сельскохозяйственной науки, пропаганды и освоения новой сельскохозяйственной техники и технологий. В общем, в развитых странах сложился целый комплекс государственных мер экономического и административного характера по поддержанию рыночного равновесия и стабилизации сельскохозяйственного производства, которые не могут быть решены традиционными механизмами рынка.

Седьмое. Спрос на продовольствие мало эластичен в зависимости от колебания цен. Население относительно стабильно потребляет основные продукты питания, и только при резком повышении цен и снижении реальных доходов оно идет на вынужденное уменьшение потребления. Следует, однако, отметить, что по ассортименту продовольственных товаров существуют различия в уровне эластичности спроса в зависимости от цен и доходов. Наибольшие изменения происходят по мясу и мясным изделиям, наименьшие – по хлебу, картофелю, молоку.

При росте доходов или падении цен спрос на продовольствие не возрастает в одинаковой пропорции по той причине, что потребление продовольствия определяется двумя одновременно действующими факторами – физиологическим и экономическим, причем их действия далеко не совпадают. Вследствие этого спрос на продовольствие недекватно реагирует на цены и доходы населения, поэтому политикой цен и доходов можно лишь частично регулировать спрос населения.

Сельскохозяйственное производство является относительно малоЭластичным в зависимости от цен, в особенности если их колебания носят краткосрочный характер. Например, нельзя быстро увеличить производство молока, фруктов. Для того чтобы вырастить дойную корову или плодоносящий сад, нужны годы. Не сразу начинают действовать факторы интенсификации производства (удобрения, мелиорация). Словом, существует временной лаг между изменением цен и со-

ответствующей реакцией сельскохозяйственного производства. Трудность раскрутки маховика всего сельскохозяйственного цикла усугубляется также необходимостью изменения производства в ресурсосберегающих отраслях, а также в отраслях переработки, агросервиса и др.

Столкновение на рынке двух малоэластичных массивов (сельскохозяйственное производство и рынок продовольствия) приводит к не-пропорционально большим колебаниям цен. При увеличении или уменьшении поставок продовольствия на 1% цены меняются на несколько процентов, что делает рынок продовольствия, а следовательно, и цены очень неустойчивыми. Например, в 2003 году при снижении валового сбора зерна по сравнению с 2002 годом на 22,4% цены на зерно возросли почти в три раза (1,8-2,0 до 5,5 тыс. руб. за тонну). Это привело ко многим негативным последствиям. Эффективность производства животноводческой продукции резко снизилась. Товаро-производители стали сокращать поголовье, особенно свиней и птицы. Таков результат отсутствия действенной системы государственного регулирования в стране и стихийной игры рыночных сил.

Таким образом, в аграрной сфере экономики рыночный механизм не в состоянии эффективно выполнять свою главную функцию – быть регулятором спроса и предложения и выравнивать обе стороны рынка, не допускать резких скачков цен. Вследствие этого продовольственное хозяйство не является саморегулирующимся. Если отдать все хозяйство на волю стихийных сил ценообразования, то это разрушительно скажется и на производстве, и на потреблении продовольствия, что и произошло с российским сельским хозяйством, обернется резким сокращением душевого потребления продуктов питания.

Вот почему пропагандируемый нашими либеральными демократами принцип саморегулирования рынка не соответствует теоретическим принципам его реального функционирования. Требуется внешняя сила, которая бы ограничивала колебания цен соответствующими рамками, оберегая производителя от деструктивного, свободного колебания цен.

Итак, названные условия функционирования аграрной сферы экономики свидетельствуют о том, что эта сфера объективно не в состоянии конкурировать с другими отраслями народного хозяйства. Это требует иного отношения к сельскому хозяйству со стороны властных структур. Для выравнивания социальных условий, качества жизни городского и сельского населения правительства развитых стран оказывают отрасли финансовую, организационную и политическую под-

держку. Они стремятся сохранить сельскохозяйственный уклад как образ жизни людей, стимулируют научно-технический прогресс и структурную перестройку агробизнеса, обеспечивают благоприятный режим торговли, налогообложения, реализуют различные механизмы поддержки цен, обеспечивая стабильный уровень доходов фермеров.

Перечисленные условия сами по себе достаточно серьезны, чтобы убедить налогоплательщиков в необходимости дотационного функционирования сельского хозяйства. И, поскольку налогоплательщики берут на себя функцию существенной поддержки этой сферы экономики, они заставляют свои правительства регулировать развитие этой отрасли в нужном для общества направлении. Не случайно те из государств, которые шли по пути развития и укрепления частной земельной собственности, по прошествии времени неизбежно сталкивались с трудно разрешимыми противоречиями, с одной стороны, между требованиями и задачами программ национального развития, с другой – земельными возможностями и финансовыми ресурсами их выполнения, поскольку рентные доходы поступали в карманы земельных собственников, а на пути к земле стояла непрекращающаяся воля ее хозяина.

К сказанному следует добавить, что сельскому хозяйству принадлежит особая роль и место в решении поставленных президентом В.В. Путиным стратегических целей – удвоения ВВП и сокращения бедности в стране.

Основанием для такого утверждения являются следующие положения:

Первое. Сельское хозяйство – значительный потенциальный потребитель продукции фондопроизводящих отраслей. В дореформенный период в эту сферу экономики поступали производственные ресурсы более чем от 80 отраслей народного хозяйства. Здесь потреблялось более 30% общего объема продукции машиностроительного комплекса, 28 % – топливно-энергетического, почти 32% – металлургического и химико-лесного, 35 % – строительного, а железная дорога перевозила сотни миллионов тонн сельскохозяйственных грузов. Словом, сельское хозяйство стимулировало развитие других отраслей экономики: сельхозмашиностроения, транспорта, сферы услуг, пищевую промышленность, топливно-энергетические отрасли, строительство и т. д.

За годы реформ аграрная экономика страны достигла небывалого раз渲а: как уже говорилось, удельный вес отрасли в ВВП страны сократился с 16,5 до 5,7%, а доля инвестиций в основной капитал – с 15,8% до 3,1 %. Наступил глубокий финансово-экономический кризис,

в десятки раз снизилась покупательная способность сельских товаропроизводителей. И как следствие – парализована деятельность тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, с трудностями сталкивается мясная и пищевая промышленность, другие отрасли народного хозяйства, составлявшие в прошлом основу нашей экономики.

Сегодня значительная часть предприятий не может производить конкурентоспособную продукцию, но их продукция могла бы быть востребована неприхотливыми сельскими товаропроизводителями. Развивающееся сельское хозяйство могло бы стать локомотивом целого ряда других отраслей. Мировой опыт свидетельствует, что один работающий в сельском хозяйстве обеспечивает 6-10 рабочих мест в других отраслях экономики, а рост производства сельхозпродукции на 1% обеспечивает рост экономики на 2,3%.

Словом, развитие сельского хозяйства позволило бы реанимировать значительную часть предприятий промышленности и других отраслей экономики.

Второе. Сегодня на селе проживает около 39 млн. человек. Отрасль является основным источником пополнения трудовых ресурсов, сельское хозяйство на 80% обеспечивает призыв в армию. К сожалению, эта часть населения с начала реформ остается вне поля внимания власти имущих. Разрыв в уровне и качестве жизни в городе и на селе огромен. Сельские жители, особенно в "глубинке", лишены элементарных условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности. В сельской местности резко обострилась демографическая ситуация. Население стареет, быстро растет смертность, катастрофически (примерно на 300 тыс. в год) сокращается численность сельских жителей. Молодые люди, отслужив в армии, как правило, в село не возвращаются. В этих условиях деградирует не только производство, но и сам товаропроизводитель, воспроизводя себе подобных. Ф. Достоевский писал: "Сегодня крестьянин спивается не только потому, что бедность одолела, но потому, что от бесправицы тошно. Данная ему свобода распоряжаться клочком земли равно как у мухи, попавшей в тарелку с патокой. А ведь это не только с нравственной, но и финансовой точки зрения вредно⁸".

Бывший заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Г. Карелова, выступая в 2003 году на Всероссийском совещании в Чебоксарах, сказала: "Пора бить в набат. Из 33 млн. человек, которые входят в число бедных людей по денежным доходам, то есть

---

⁸ Ф. Достоевский, т. XII. Изд.6. С.-Петербург, 1906. С.482.

имеют среднедушевой денежный доход ниже прожиточного минимума, 29,5 млн. человек – сельские жители".

Только устойчивое развитие этой отрасли, только создание новых рабочих мест может дать надежную основу для долговременного решения социальной проблемы на селе, в т.ч. и сокращение бедности. Подъем сельского хозяйства может стать мощным импульсом, который активизирует внутренний рынок, всю экономику страны и обеспечит ее рост. Поэтому откладывать вопрос восстановления и развития отрасли нельзя. Потенциал социального оптимизма селян уже исчерпан, деревня на пределе, из нее "выжали", что смогли. К сожалению, руководителей финансово-экономического блока в нашем правительстве (а именно они определяют экономическую, в том числе и аграрную политику страны) мало интересует, что деревня вымирает, что 80% всех бедных проживает в деревне, где системообразующей структурой является сельское хозяйство. Они не хотят вкладывать средства в сельское хозяйство.

23,7 млн. человек, занятых на своих приусадебных участках, трудятся для собственного конечного потребления, т.е. занимаются натуральным хозяйством. Наше сельское хозяйство становится все более мелкотоварным, менее конкурентоспособным, все большая часть продукции производится с использованием ручного труда, примитивных технологий.

Третье. Любая отрасль может развиваться, если на ее продукцию есть спрос. Потребительский спрос определяет объем и структуру товарного предложения. Мы уже упоминали о том, что за годы реформ дешевое потребление основных продуктов питания россиян резко сократилось, и это притом, что импортные товары в значительной степени заменили на рынке недостаток отечественных.

Между тем страна имеет огромные возможности для ускоренного развития животноводства, ориентированного на импортозамещение. Мы имеем значительные преимущества по сравнению с развитыми странами, где рост производства продовольствия упирается в достигнутый предел уровня душевого потребления, а производство сельскохозяйственной продукции существенно превышает эти потребности. Если мы сумеем изменить внешнеэкономическую политику в аграрном секторе рынка, уровень жизни людей будет повышаться теми же темпами, что и в минувшее пятилетие, увеличится потребление продуктов питания, а следовательно, и производство отечественного продовольствия и село в целом получит мощный стимул для развития.

5.3. Продовольственное самообеспечение – национальная проблема

Обеспечение нашего населения достаточным количеством продовольствия "собственного" производства – важнейшая национальная проблема, затрагивающая разные аспекты жизнедеятельности десятков миллионов человек.

На Западе давно уже поняли, что рынок не в состоянии заменить собой активную государственную политику. Многие их учёные и политические деятели считают, что экономический рост слишком важная цель, чтобы отдать ее на усмотрение децентрализованной массы экономических субъектов, действующих через систему рынков и свободного предпринимательства. Свободный рынок существует только в учебниках для начинающих, как необходимое упрощение.

К сожалению, руководители финансово-экономического блока правительства, в большинстве своем – сторонники "монетаризма", изучавшие западную экономику по тенденциозным учебникам, застали на "невидимой руке" и все больше и больше отстраняют государство от регулирования экономических процессов.

Уже цитировавшийся ранее американский экономист Д. Гэлбрейт в статье "Почему правые не правы" в английской газете "Гардиан" 26 мая 1991 года писал: "Те, кто говорит о возвращении к свободному рынку времен Смита, не правы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера. Наша жизнь смягчается и защищается правительством; для восточноевропейцев капитализм в его чистом виде был бы так же неприемлем, как он был бы неприемлем для нас".

Чрезмерные колебания такого мощного, но одновременно и опасного механизма, как цены, способны расстроить все продовольственное хозяйство и сельскохозяйственное производство страны. Как уже говорилось выше, цивилизованные правительства давно уже поняли, что рынок продовольствия, как и сельскохозяйственное производство, должен регулироваться. И в качестве основного регулятора должно выступать государство. Его задача в области цен заключается как в органическом, так и в конструктивном характере.

Западные правительства, которые не могут пожаловаться на отсутствие частной инициативы, на неразвитость рыночных отношений, широко используют государственное регулирование, постепенно наращивают свое вмешательство в процессы экономического развития.

5.4. Зарубежный опыт государственного регулирования сельского хозяйства в странах с устоявшимися рыночными отношениями

В США, например, государственное регулирование охватывает все стороны жизни фермеров и агропромышленного комплекса. К важнейшим формам регулирования относятся: сельскохозяйственные программы, предназначенные для повышения или стабилизации цен и доходов фермеров; программы охраны природы и окружающей среды, призванные охранять природные ресурсы и окружающую среду; политика в международной торговле, направленная на создание наиболее благоприятных условий для торговли американской продукцией; программа маркетинга и расширения спроса – с целью повышения конкурентоспособности фермеров на внешнем и внутреннем рынке; кредитные программы – страхование сельского хозяйства и т. д.

Всего имеется 10 видов программ и механизмов государственного регулирования фермерского хозяйства в США.

Широкий спектр программ поддержки сельского хозяйства существует и в других цивилизованных странах. Эти программы можно свести к четырем группам:

1. Программы международной торговли. Они направлены на снятие торговых барьеров, на регулирование экспортно-импортных поставок.

Программа защиты отечественных производителей от ввоза в страну сельскохозяйственной продукции, введение квот, эмбарго

и, наконец, соглашения по отдельным видам продовольствия, а также бартерная торговля.

2. Программы сбыта (маркетинга) способствуют развитию сбытовых кооперативов. Они направлены на увеличение спроса на тот или иной вид продукции. Для этой цели государство, например, повсеместно организует школьное питание, тем самым увеличивает спрос на продовольствие.

3. Программы кредитные. Государство совершенствует кредитные соглашения, договаривается с банками о снижении ссудного процента, если фермер на грани банкротства. Имеют место различного рода государственные займы через кредитные организации. В частности, фермеры получают кредиты через фермерскую кредитную администрацию, которая включает в себя федеральный земельный банк, производственную кредитную организацию, дающую кредиты на производственную деятельность (приобретение сельскохозяйственных машин, кормов и т.д.) и, наконец, кооперативный банк, финансирующий исключительно кооперативную деятельность.

4. Программы ограничения производства сельскохозяйственных продуктов. К числу таких программ относятся; программа вывода земель из оборота путем консервации земель на 10 лет; сокращения посевных площадей ряда культур; изъятия из обращения отдельных видов продовольствия. Их цель – регулирование посевных площадей основных сельскохозяйственных культур, сокращение возможного превышения предложения товаров над спросом. Они включают методы контроля за производством и поступлением этих продуктов на рынок. Все программы добровольные. Фермер сам решает, участвовать в них или нет. Она реализуется следующим образом. Государство объявляет условия программы. Фермеры, желающие в ней участвовать, обращаются в соответствующую службу и предлагают цену за акр. Службы графства (включая и совет прогрессивных фермеров) рассматривают предложения фермеров, определяет общую площадь, оплату и т. д. Те, кто завысил оплату, не включаются в программу, с остальными подписывается контракт на 10 лет. Эти и другие государственные программы разрабатываются с целью приведения объемов производства основных сельскохозяйственных продуктов в соответствие с внутренними и экспортными потребностями страны.

Словом, многие западные правительства регулируют рынок сельхозтоваров путем планирования посевных площадей, государственных закупок продукции, хранения и последующей реализации товарных излишков, способствуют расширению внешних рынков сельскохозяйственной продукции, обеспечивают контроль за ее качеством, проводят природоохранные мероприятия, регулируют экспорт и импорт. Создают так называемые интервенционные ресурсы продовольствия.

В США деятельность по регулированию сельскохозяйственного производства осуществляют четыре правительственные ведомства: Управление по контролю за качеством пищевых продуктов; Министерство сельского хозяйства; Министерство торговли и Международная торговая комиссия.

В 1996 году Конгресс США принял очередной 21-й по счету сельскохозяйственный закон, ознаменовавший, как предполагали политики, начало эры "свободного рынка". Закон провозгласил прекращение вмешательства в дела фермеров. Перед фермерами была поставлена задача быть эффективными и конкурентоспособными на мировом рынке. Правительство отказалось от регулирования процесса ценообразования и ограничения посевных площадей отдельных культур. В частности, по ранее действующим законам фермеру, выращивающему определенные культуры, гарантировалось получение дохода от реализации продукции путем установления "целевых цен". В случае падения рыночной цены ниже их уровня фермер получал компенсационные выплаты в размере разницы между целевой и средней ценой реализации. Закон 1996 года предусматривал государственные выплаты независимо от уровня производства сельскохозяйственной продукции, не предусматривал никаких ограничений по посевным площадям и структуре посевов, ноставил условия для участия в программах. Такой подход создавал производителям минимальный уровень их экономической безопасности.

В соответствии с соглашениями по ВТО США обязаны были не только снижать уровень поддержки производителей, но и сделать свои рынки более открытыми для продукции других стран.

Производители молока также почувствовали существенные перемены. В 1990-е годы внутренние цены на молочные продукты были примерно на 40% выше мировых. Сокращались объемы экспортных субсидий. Если в 1991-1994 годах страна тратила на

продвижение в страны ЕС около 1 миллиарда долларов в год, то на 2000 год планировалось только 579 миллионов.

Министр сельского хозяйства США заявил тогда: "Для меня совершенно очевидно, что фермеры не смогут выжить без государственной поддержки"⁹ и помочь последовала незамедлительно. В 2000 году вместо планируемого снижения государственной поддержки произошло увеличение ее размера по сравнению с 1995 годом на 26 миллиардов долларов, или 17%. В результате почти половина прибыли фермерских хозяйств обеспечивается за счет прямой государственной поддержки. Причем такая помощь, сказал министр сельского хозяйства "была скорее латанием дыр, нежели настоящим решением проблемы. Мы просто наложили очень дорогой жгут, тогда как ситуация требовала фактически переливания крови"¹⁰.

Основная задача Министерства сельского хозяйства США состоит в организации и контроле за выполнением таких программ, финансирование которых осуществляется в соответствии с законом о сельском хозяйстве. Очередной сельскохозяйственный закон Конгресс США принял в мае 2002 года. В законе утвержден ряд новых регулирующих инструментов в аграрной политике, существенно увеличивается уровень государственной поддержки сельских товаропроизводителей. По оценкам американских экспертов, в 2005 году фермеры получили прямых государственных субсидий на 70% больше, чем по закону от 1996 года. Закон предусматривает сохранение системы дотаций и введение ряда новых программ. Прямая господдержка фермерам увеличилась примерно на 46 млрд. долларов (в расчете на 10 лет). При этом создана эффективная система экономической безопасности для фермеров: средняя залоговая цена и предоставление кредитов под залог урожая; прямые фиксированные платежи, не связанные с уровнем производства; поддержка фермерского сектора в виде антициклических платежей. Субсидирование осуществляется по всем основным продуктам растениеводства – это пшеница, ячмень, овес, кукуруза, сорго, соя, маслосемена, хлопок, арахис. Увеличивается финансирование производства молока, шерсти, меда.

---

⁹ Выступление Д. Гликмана на конгрессе USACC. Вашингтон 24.07.2000.

¹⁰ USDA. News Release/Agricultural Outlook Forum 2000/24 Feb. 2000.

В соответствии с утвержденными Конгрессом залоговыми ценами фермеры весной получают авансы под залог урожая. Залоговые цены по пшенице – 103 доллара за тонну, кукурузе – 78, соевым бобам – 184, хлопку – 1145, арахису – 335 долларов. Если цена реализации окажется ниже уровня залоговых цен, то фермеры получают доплату.

Прямые финансированные платежи выплачиваются по тем культурам, по которым утверждены залоговые цены. Уровень их определяется с учетом общей суммы, размера площадей, урожайности. По пшенице это примерно 20 долларов за тонну, кукурузе – 11, сорго – 14, ячменю – 10, соевым бобам – 16, по молоку – 0,38 долларов за литр. Сельские товаропроизводители могут получить аванс в размере 50% от общей суммы платежей в течение года. В тех случаях, когда рыночная цена для конкретного вида продукции растениеводства оказывается ниже, чем утвержденная Конгрессом, предусмотрены антициклические платежи: по пшенице – 144 долларов за тонну, кукурузе – 104, ячменю – 88, овсу – 56, рису – 412, соевым бобам – 212 долларов.

По новому закону существенно расширяется финансирование программ консервации земель, прежде всего подверженных водной и ветровой эрозии (на что выделено 17 млрд. долларов на 10 лет). Выделяются дополнительные средства на научно-исследовательские программы. На 6,4 млрд. долларов увеличивается уровень финансирования программ продовольственной помощи населению (на 10 лет). Министерство сельского хозяйства имеет пять программ, направленных на предоставление продовольственной помощи различным слоям населения: продовольственные талоны, дополнительное питание для женщин и детей, школьные обеды и завтраки, питание для детских садов и домов инвалидов. В последние годы на эти программы выделяется 38-40 млрд. долларов, что составляет около половины всего бюджета Министерства. В 2001 году продовольственные талоны получали 17 млн. человек (80 долларов на человека), а в 2003-м – 20 млн. (около 7% населения страны). Имеется программа создания на селе новых рабочих мест, способствующая экономическому развитию территорий, повышению доходности фермерских хозяйств. Субсидируется продвижение американской сельскохозяйственной продукции на иностранные рынки.

В новом аграрном законе общий объем господдержки сельского хозяйства может превысить потолок, который установлен для США в рамках ВТО. При этом будут превышены потолки субсидий и по некоторым отдельным видам продукции. Но это американских законодателей волнует мало. Они строго следят за тем, чтобы другие страны соблюдали правила ВТО. Что касается себя, то здесь на первом месте интересы государства и, в первую очередь, сельского хозяйства.

Такая политика позволяет США увеличивать экспорт своей продукции. Наши же либералы в правительстве уже 15 лет доказывают, что государственная поддержка сельского хозяйства – нерыночный механизм, а потому свели эту поддержку практически до нуля.

В США существует федеральный закон, по которому государство гарантирует закупку у фермеров зерна кукурузы по фиксированной цене. Благодаря такой поддержке производство кукурузы выросло до 300 млн. тонн (41% от мирового уровня), из них – 50 млн. тонн экспортируется.

Как видно из этого примера, государственная поддержка сельского хозяйства отнюдь не делает беспомощными американских производителей на международной арене.

Американский конгресс, не в пример нашей Госдуме, крайне бережно относится к проблемам развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что, составляя 2% от ВВП страны, сельское хозяйство получает 3,7% поддержки из федерального бюджета, т.е. на 1% ВВП село получает 1,85% господдержки. В России поддержка села от бюджета составляет 0,6%, а доля сельского хозяйства в ВВП – 5,5%, т.е. на 1% ВВП поддержка составляет 0,1%, в 18,5 раз меньше американского уровня в процентном соотношении.

Конгресс США считает законы о развитии сельского хозяйства важнейшим инструментом регулирования государственной политики в отрасли с момента возникновения США как государства. В нашей стране нужные для села законы либо не принимаются, либо не исполняются.

В США активно действует Бюро федерального сельского хозяйства. Эта общественная организация объединяет более 80% фермеров и сельскохозяйственных организаций и является ос-

новным лоббистом интересов сельхозтоваропроизводителей. Влияние этой организации на процесс разработки и утверждения законов огромно.

Основа успеха аграрного бизнеса в США – высокая техническая оснащенность сельхозтоваропроизводителей. Последние не занимаются, как российские товаропроизводители, комплектованием из трех изношенных машин одной более или менее работоспособной.

Большая работа по регулированию аграрной сферы экономики проводится странами Евросоюза, где эффективно действует система государственных закупок сельскохозяйственной продукции в рамках так называемых "интервенций", проводимых с целью стабилизации рынка по фиксированным, утвержденным Европейским сообществом ценам, которые значительно превышают мировые. В Европейском сообществе существуют три вида цен на сельскохозяйственную продукцию: рыночные, поддерживающие и гарантированные. Поддерживающие и гарантированные цены – это два вида цен, которые регулируются государством.

Стимулируется высокий уровень аграрного производства, устанавливаются квоты на производство основных сельскохозяйственных продуктов. Производители защищаются от интервенции более дешевого продовольствия из-за рубежа, финансируются социальные программы.

Например, ЕС устанавливает каждой стране квоты на производство основных сельскохозяйственных продуктов. Те, в свою очередь, распределяют их по товаропроизводителям. Квоты на производство зерна, сахара, мяса, молока существенно превышают собственные потребности стран. В частности, во второй половине 1990-х годов квота на производство сахара составляла 135–140% внутренних потребностей; молочной продукции – 120%. Западные правительства идут на то, чтобы покупать у своих товаропроизводителей продукцию значительно дороже мировой цены. Например, в 1994 году рыночная цена 1 ц., сливочного масла в Германии была 270 экю, а мировая – 110 экю. Разница между рыночной (ценой внутреннего рынка) и мировой ценой составляла 160 экю. В то же время они серьезно защищают своего товаропроизводителя. При ввозе, например, сливочного масла компенсационная пошлина составляла (в середине 90-х годов) 229,3 экю за 1 ц и определялась как разница между поро-

говой ценой (304,9 и минимальной – 75,6 экю/ц). Компенсационная пошлина была в два с лишним раза выше мировой цены. При таких защитных мерах со стороны правительства западный фермер может не беспокоиться, что его кто-то потеснит на собственном рынке.

Учитывая сезонность сельскохозяйственного производства и другие его особенности, не позволяющие конкурировать с другими отраслями, с тем чтобы создать равные условия производства, правительства цивилизованных стран проводят по отношению к сельскому хозяйству протекционистскую политику, обеспечивая гарантированный объем финансовых средств, поступающих в аграрный сектор по ценовому, кредитному и бюджетному каналам.

Несколько лет назад Информационное агентство Рейтер распространило доклад Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) в 24 ведущих странах мира, который посвящен проблемам субсидий фермерам. Согласно этому докладу, фермеры получают 40% от общих их доходов в виде дотации, а также вследствие искусственно завышенных (опять же государством) розничных цен на сельскохозяйственную продукцию. Эта сумма составляет 230-250 млрд. долларов. Государственные субсидии в северных странах – Норвегии, Финляндии, Швеции – составляют около 70% общего дохода фермеров. Без такого спасительного "зонтика" производство сельскохозяйственной продукции стало бы просто невозможным, сельский уклад перестал бы существовать.

Чем оправдываются расходы? На Западе понимают, что каждый занятый в аграрной сфере обеспечивает рабочими местами 6-10 человек в других отраслях народного хозяйства.

Например, в начале 1980-х годов в сельском хозяйстве США было занято 3,4 млн. человек, которые обеспечивали более 20 млн. рабочих мест в других отраслях экономики.

Создание дополнительной добавленной стоимости за счет роста занятости в других сферах экономики в значительной степени компенсирует социальные затраты аграрного протекционизма. Уровень защитной системы достаточно велик для нормального функционирования внутреннего продовольственного хозяйства. Например, в Европейский союз практически невозможно импортировать зарубежное продовольствие, производимое в сходных

климатических условиях, так как в среднем импортная защита составляет порядка 60%, колеблясь по отдельным продуктам. Напомним, что в России уровень импортной таможенной защиты составляет в среднем 18%. Принимая во внимание худшие природные и экономические условия и скучную государственную поддержку, спросим, какими усилиями некоторым нашим товаропроизводителям удается конкурировать с западными фермерами и удерживать до половины нашего внутреннего, самого открытого в мире, рынка?

Естественно, широкое вмешательство в экономику, в весь производственный и социальный механизм сельского хозяйства требует весьма значительных затрат даже в странах с лучшими природными и экономическими условиями. Реально фермер получает за счет рыночных платежей только часть дохода, большая его часть поступает за счет государственных источников. Например, в Канаде уровень общей государственной поддержки сельскому хозяйству в процентах к стоимости продукции составляет 35, в ЕС – 40; Австралии – 44, Финляндии и Японии – 72, Швейцарии – 76, в США он колеблется по годам от 25 до 33%. Почти половина общего бюджета Евросоюза из 115 млрд. евро (43%) идет на дотации сельскому хозяйству (49,5%), еще 36% – на региональные проекты и инфраструктуру.

Многие развитые страны с рыночной экономикой осуществляют регулирование цен, например, на зерно через интервенционные закупки. Для этого устанавливается "коридор" цен. Когда цена опускается за нижнюю границу его, государство закупает на рынке столько зерна, сколько требуется, чтобы вернуть ее в "коридор", и, наоборот, выбрасывает нужное количество зерна на рынок, если цена превышает верхнюю границу "коридора". При таком регулировании цена всегда находится в заданных рамках.

Имеется и другая форма государственного регулирования. Фермерам, выращивающим кормовое зерно (кукурузу, сорго, ячмень, овес), продовольственное зерно (пшеницу, рис, рожь), хлопчатник и некоторые другие виды продукции, государство предлагает залоговые ссуды. Фермеры их могут получить в период уборки урожая, когда цены на рынке низкие. Они хранят урожай, дожидаясь более высокого уровня рыночных цен. Основная цель здесь – стабилизировать цены. Ссуды обычно выдаются на девять месяцев. В конце этого срока по усмотрению фер-

мера он может выплатить государству ссуду (с процентами) и взять себе урожай, который он хранил в качестве залога, или же передать урожай правительству, которое обязано принять эту продукцию в полную уплату ссуды. Иногда правительство продлевает срок действия залоговых ссуд свыше девять месяцев или же разрешает фермеру перевести урожай в фермерский резервный запас. При этом правительство оплачивает фермерам издержки по хранению зерна, если они обязуются не выпускать его на рынок не менее трех лет или до тех пор, пока рыночные цены не достигнут определенного уровня.

С тем чтобы приостановить падение цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции ниже гарантированного уровня, правительства развитых стран прибегают к большим закупкам продовольствия, создавая государственные резервы. При повышении цен на продукты правительства выбрасывают на рынок эту продукцию и тем самым сбивают уровень цен. Такая программа не допускает резкого колебания цен, удерживает их уровень в заданных пределах.

На животноводческую продукцию нет механизма прямого воздействия государства. Чтобы поддержать высокую цену на молоко, государство скапывает сыр, масло, сухое молоко и тем самым изымает с рынка часть молочной продукции. Это приводит к тому, что спрос на молочные продукты повышается, а соответственно растет и цена.

До конца 1980-х годов формы собственности и хозяйствования в восточноевропейских странах существенно отличались от Западной Европы. Во всей Восточной Европе (кроме Польши) сельскохозяйственное производство велось в крупных по размерам предприятиях, требующих в расчете на 100 га сельхозугодий значительно меньше машин и оборудования, здесь существенно был ниже уровень фондооруженности сельскохозяйственного труда. Например, в ГДР на 100 га пашни приходилось 3,4 трактора, а в ФРГ – 14,1. Крестьяне этих стран были менее свободны в выборе направления своего развития, в использовании получаемого дохода.

Сельское хозяйство Восточной Германии в 1990 году буквально в одночасье было интегрировано в Единый европейский рынок, стало жить по законам Западной Германии! В 1991-м Федеральное правительство Германии выделило более 4 млрд. марок

дотаций для смягчения процессов адаптации к новым экономическим условиям аграрному сектору восточных земель, а также в рамках мероприятий по регулированию рынка и помощи товаропроизводителям. Были выделены средства также на переквалификацию крестьян. С 1992 года повышен "порог благосостояния" фермеров до 120 тыс. марок чистого дохода. Предусмотрены меры, связанные с охраной природы, компенсацией ущерба от неборожая.

Фермеры стали получать дотации за дизтопливо, за сохранение ландшафта, стимулируется применение технологий, обеспечивающих охрану окружающей среды, для фермеров введено льготное социальное страхование. Для сохранения и повышения привлекательности сельских районов в ФРГ и других странах ЕС принимаются меры по осуществлению инфраструктурных и природоохранных мероприятий. В Финляндии для покрытия таких расходов в госбюджете ежегодно резервируется 30 млн. финских марок. Молодые фермеры получают так называемую "премию за оседлость".

Благодаря государственной поддержке собственных товаропроизводителей страны ЕС не только в полной мере обеспечили себя продовольствием, но и имеют огромные излишки его.

ЕС устанавливает квоты для всех стран содружества. По ряду продуктов объем квот на 20-50% превышает уровень внутреннего потребления. Поэтому комплекс мер по стимулированию экспорта основных продуктов питания осуществляется также на государственном уровне. Суть такой поддержки состоит в компенсации разницы в ценах, так как уровень внутренних цен на рынке стран Содружества существенно превышает мировые. Европейский производитель выходит на мировой рынок, ориентируясь на мировую цену, и может еще "бросить", а государство доплачивает ему разницу с ценой, по которой он торговал бы на рынке внутреннем.

Перестройка хозяйственного механизма, активное использование экономических методов воздействия на ключевые сферы народного хозяйства страны усилили процесс подчинения общественному контролю разных сферы жизнедеятельности общества. В результате умелого использования кредитно-финансовой, ценовой и налоговой политики, а также огромных субсидий фермерам западные страны влияют на уровень производства продо-

вольствия, занятость, инфляцию, контролируют взлеты и падения экономических циклов, стимулируют модернизацию сельского хозяйства, обеспечивают благоприятный режим торговли, налогообложения. То есть государственные чиновники выступают как умелые менеджеры.

И очень странно выглядит позиция российских либеральных реформаторов, которые в условиях кризиса полностью отрицали и продолжают отрицать роль государства в управлении экономикой. Они, как и экономисты XIX века, считают, что "невидимая рука" рынка справится с проблемами управления экономикой лучше, чем государственные чиновники; обеспечит бездефицитность, сбалансированность и противозатратность, оптимальную структуру производства и общественную оценку результатов труда. К чему приводит на практике такой подход, мы видим на примере российского сельского хозяйства.

5.5. Рынок по-российски

Что хуже: ошибки или преступления?

В начале 1990-х либеральные демо克拉ты, пришедшие к власти в России, резко перевели экономику страны на рыночные отношения. Как из старого сундука были подняты идеи А. Смита о "невидимой руке" рынка. Важнейшие функции по управлению отдельными сферами и экономикой страны в целом были отданы на откуп частным, зачастую криминальным структурам. Цены на все товары были отпущены. Разрушив государственную систему заготовок сельскохозяйственных продуктов, руководство страны все в большей степени уходило от проблем формирования федерального продовольственного фонда. Рынок продовольствия захватили перекупщики и спекулянты, в карманы которых поступает до 80% общей выручки.

Вместо того, чтобы сочетая государственное плановое управление с регулированием экономических методов хозяйствования, последовательно снижая масштаб прямого государственного контроля над аграрной сферой экономики, расширяя сферу рыночных отношений, реформаторы осуществили неразумную приватизацию системы заготовок, в угоду политическим амбициям, в целях скорейшего изменения сложившейся системы отказались от всего положительного опыта, накопленного агропромом страны, с водой выплеснули ребенка.

Предложения отечественных ученых о необходимости государственного регулирования воспринимались реформаторами

как возврат к прошлому, командно-административной системе. "Вы нас опять толкаете к возрождению Госплана", – вещали идеологи СПС. Сложилось положение, когда российское предпринимательство зачастую носит противозаконную направленность и ничего общего порой не имеет с западной предпринимчивостью, основанной на компетентности, порядочности и законопослушности.

Развивать российскую аграрную экономику старались с помощью неконтролируемого и по сути криминального рынка, которого уже давно не существует в странах, которые считают себя цивилизованными. Вот уж действительно новые правительства, как говорил историк В.М. Соловьев, не удержались от крайности на скользкой и покатой дороге реформаторского движения.

Политика либерализации цен привела к неэквивалентности обмена между селом и городом, неплатежам, неуверенности сельских товаропроизводителей в реализации своей продукции, к снижению интереса к производству продовольствия, сокращению хозяйственного оборота. Все это нарушило равновесие в народном хозяйстве, усиливало депрессию внутреннего рынка.

За годы реформ сводный индекс цен на промышленную продукцию и услуги рос в четыре-пять раз быстрее, чем на сельскохозяйственную. Из-за ценового диспаритета за период реформ сельские товаропроизводители недополучили за свою продукцию более 386 млрд. рублей. Отрасль по существу стала основным источником образования цепочки неплатежей во всем народном хозяйстве. Неумелая ценовая политика привела к тому, что аграрная сфера оказалась в тисках ценового давления как со стороны ресурсопроизводящих отраслей, перекупщиков, так и со стороны мирового продовольственного рынка. Ценовой и финансово-кредитный механизм вывели сельское хозяйство на колониальный уровень со скрытой перекачкой доходов от реализации продукции в другие отрасли и фонды. Аграрная экономика продолжает быть донором других отраслей народного хозяйства. Но и при этом некоторые политики, СМИ, да и отдельные ученые, находящиеся на довольствии у западных фондов, продолжают считать сельское хозяйство черной дырой, бездонной бочкой. Многие годы власти забирали у селян продукцию,

за которую либо вообще не платили, а если и платили, то через несколько месяцев и без учета инфляции. Сельские товаропроизводители вынуждены были брать кабальные кредиты на время, пока с ними рассчитываются.

Отсутствие эквивалентности обмена привело к депрессии внутреннего рынка, сокращению покупательной способности сельских товаропроизводителей. Крестьяне месяцами не получают заработную плату, не в состоянии покупать материальные ресурсы (тракторы, зерноуборочные комбайны, минеральные удобрения).

Согласно концепции наших "монетаристов", – экономическая система сама должна преодолевать неравномерность развития. Государство самоустранилось от управления продовольственными ресурсами, от ценообразования. Эти важнейшие функции были отданы на откуп частным, по существу криминальным структурам. Цены на продовольственные и другие товары были отпущены.

Реформаторы, СМИ серьезно тормозили принятие закона "О государственном регулировании агропромышленного производства". Этот закон был внесен в Государственную Думу в 1994 году, а подписан президентом лишь в середине 1997 года. Все это время шла жесткая борьба мнений. Закон предусматривал прямое субсидирование агропромышленного производства из федерального бюджета (поддержка инвестиционной деятельности, повышение плодородия почв, развитие лизинга); государственные меры по обеспечению функционирования рынка сельскохозяйственной продукции; регулирование кредитования и страхование агропромышленного производства; регулирование экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

На основе этого закона должен был быть создан механизм, который позволил бы сбалансировать спрос и предложение на продовольственные и другие виды сельскохозяйственной продукции. Чтобы он действовал, нужно было не только осуществлять регулирование через бюджет, но и создать соответствующую систему кредитования, налогообложения и т. д. К сожалению, закон практически не был реализован. Ни бюджетная поддержка, ни условия кредитования, ни налоговая система не создавали предпосылок для восстановления эквивалент-

ного обмена между селом и городом. В 2004 году закон "О государственном урегулировании агропромышленного производства" вообще был отменен. Отменили, но нового закона нет, нет и стратегии развития сельского хозяйства в России.

Идеи "невидимой руки" рынка настолько овладели умами наших реформаторов, что они готовы вообще отказаться от развития собственного сельского хозяйства, поскольку, мол, страна находится в северных широтах и всегда будет затрачивать больше энергии на единицу продукции, чем западные страны.

В обстановке диспаритета цен российские товаропроизводители, работая в более сложных биоклиматических условиях, объективно не могут конкурировать с западными фермерами, щедро субсидируемыми государством. Но из этого вовсе не следует, что нужно приостановить поддержку отрасли! В США производство сахара обходится в два раза дороже, чем приобретение его на мировом рынке. Однако его производство продолжается. Там считают, что ликвидация отрасли обернется большой бедой: без работы останутся не только фермеры, переработчики, но сократятся рабочие места в фондопроизводящих отраслях; безработным нужно будет платить пособия по безработице; сократятся поступления налогов в бюджет, а главное – куда пойдут эти десятки тысяч безработных? Как видим, арифметика у американских руководителей иная, чем у наших реформаторов. Так же думают и руководители скандировавших стран. Уместно напомнить, что в сходных с Россией по климатическим условиям Норвегии субсидии составляют 3,5 тыс. долларов на гектар, Финляндии – 1,6 тыс., Швеции – 800 долларов. Нашему же сельскому хозяйству выделяется в расчете на гектар лишь 15 долларов. И при этом отрасль считают "черной дырой". Попытки сельских товаропроизводителей без посредников выходить на рынки наталкивались на огромные препятствия. В результате бездействия правоохранительных органов криминальные структуры либо вообще не допускают их на рынок, либо требуют откупа, облагают данью.

Как и следовало ожидать, такая идеология рынка не могла не повлечь за собой негативных результатов. В условиях разгула коррупции и криминала, диктующих крестьянам цены и условия реализации, пропала заинтересованность в производ-

стве продукции для продажи, резко снизилась товарность, возросла натурализация: расширился круг бarterных сделок; предприятия стали переходить на оплату труда натурай; вводятся трудодни. Снижению товарности способствует также рост доли мелкотоварных хозяйств в производстве продукции. Российский рынок сельскохозяйственных продуктов сузился.

В последние годы и в России решились на регулирование цен на рынке зерна. В 2001 году принято решение о государственном регулировании цен путем закупочных интервенций. Однако разрабатываемый Минэкономразвития механизм проведения интервенций каждый год меняется. Минсельхоз отстранен от этого процесса, ему отведена роль лишь информировать руководство МЭРiT и вносить предложения, а поскольку МЭРiT наделил себя таким количеством функций (как заявляет Г. Греф – отвечает даже за туалетную бумагу), до сельского хозяйства, в котором его чиновники мало что смыслят, руки не доходят. В результате все хорошие предложения тонут в многочисленных согласованиях, а в конечном счете страдает крестьянин. Но это не беспокоит руководителей финансово-экономического блока правительства. Возникает вопрос, почему эти функции находятся у Минэкономразвития, а не у Минсельхоза, который мог бы профессионально определять сроки проведения соответствующих мероприятий, объемы закупок, уровень цен. МЭРiT как будто специально ждал, когда кредиторы вынудят крестьян отдать все зерно по дешевке, и только тогда давал отмашку на проведение закупочных интервенций. Ни в одной цивилизованной стране руководители не относятся к своим крестьянам так, как у нас.

И вообще такого рода закупочные интервенции (на осуществление одной из них было предусмотрено чуть более 6 млрд. рублей) не в состоянии сколько-нибудь серьезно регулировать цены. Для этого нужно закупать по меньшей мере около 10 млн. тонн, а не 1,6 млн., как в прошлые годы. Так что говорить о том, что наше правительство делает серьезные попытки регулировать рынок продовольствия, не приходится. А ведь, если грамотно проводить закупочные интервенции, можно было бы решить многие важные проблемы: стабилизировать цены на рынке зерна, поддержать отечественного товаропроизводителя, обеспечить устойчивость развития свиноводства и пти-

цеводства, пополнить опустевшие государственные зерновые закрома, не допускать резких колебаний цен на хлеб.

Отсутствие внятной политики государственного регулирования цен на сельскохозяйственные продукты приводит к тому, что цены, например, на зерно резко колеблются. Мизерные объемы интервенционных закупок и задержки с началом интервенций не позволяют обеспечить устойчивость цен на рынке зерна и зернопродуктов. А как бы могли помочь закупочные интервенции! Но сроки их проведения опять-таки зависят от чиновников МЭРиТ. А им, похоже, чем хуже в сельском хозяйстве, тем лучше. Это ведет ко многим негативным последствиям. Рост цен на хлеб – это лишь небольшая часть проблем, верхняя часть айсберга, которая остается не замеченной властью имущими. Главное – нестабильность развития сельского хозяйства. В 2002 году крестьяне получили самый высокий урожай после 1991 года (86,6 млн. тонн), однако обвал цен на зерно из-за отсутствия механизма государственного регулирования привел к тому, что у многих товаропроизводителей зерно оказалось убыточным. Крестьяне сократили посевные площади на 5,5 млн. га, в 2003 году валовой сбор существенно уменьшился (67,7 млн.т.), соответственно цены на зерно выросли в три раза. Получается, что высокий валовой сбор зерна дает крестьянам убыток, низкий – прибыль. Урожай 2004 года – это 78 млн. тонн. Зерно стало дешеветь. В итоге цены на хлеб, как более инертные относительно подвижных цен на зерно, наконец остановились. С января по март 2005-го хлеб вырос в цене на 1,2%, тогда как в 2004 году за это время – на 9,1%. С скачок цен на зерно лихорадит развитие животноводства, особенно свиноводства и птицеводства. И без того убыточное мясо при резком росте цен на зерно приводит к сокращению поголовья свиней и птицы. Таков результат неразумной политики либеральных реформаторов, отстранивших государство от регулирования аграрной сферы экономики. Это, кстати, отрицательно сказывается и на привлечении частных инвестиций в сельское хозяйство. В ряде регионов такие инвестиции стали магистральным направлением развития отрасли.

Отсутствие внятной государственной политики в области продовольственного обеспечения страны усугубляет финансово-экономическое положение сельского хозяйства. Диспаритет

цен приводит к тому, что огромные средства от реализации сельскохозяйственной продукции поступают отраслям переработки и торговли, разного рода посредническим структурам. Без государственного регулирования, без государственной поддержки аграрной сферы экономики страны окончательно потеряет продовольственную независимость, а с ней и национальную безопасность.

Казалось бы, что в условиях значительного превышения внутренних цен над мировыми должны возникать трудности с экспортом излишков продовольствия из стран Содружества. Но этого не происходит. Дело в том, что Комиссия ЕС выдает лицензию на экспорт того или иного продукта и компенсирует из своего бюджета все затраты, связанные с разницей в ценах и транспортировкой продукции. На эти цели затрачиваются огромные средства. В середине 1990-х только по молоку субсидии в целом по странам содружества составляли 5 млрд. экю. Субсидируя экспортёров продовольствия, Комиссия ЕС тем самым обеспечивает высокий уровень собственного производства сельскохозяйственной продукции. При таких субсидиях страны ЕС легко могут завоевать рынок продовольствия любой страны со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пример тому интервенция продовольствия в начале 90-х годов на рынки некоторых североафриканских стран. В течение ряда лет там продавалось импортируемое из ФРГ мясо по 1 марке за 1 кг. В самой же Германии оно продавалось по 6 марок. Массированная интервенция дешевой говядины привела к тому, что фермеры этих стран, не выдержав конкуренции, вынуждены были вырезать скот, сократив у себя производство говядины до критической отметки. После чего импортируемое мясо стало продаваться по цене мирового рынка. Используя этот опыт, Комиссия ЕС в середине 90-х в качестве полигона продовольственной интервенции выбрала нашу страну. По уровню субсидий экспортёрам продовольствия из ЕС Россию перевели в группу стран с более высоким уровнем субсидий. Интервенция продовольствия стала нарастать. Брошенный на произвол рыночной стихии российский товаропроизводитель не мог противостоять массированной интервенции продовольствия. И сегодня речь уже идет не о конкуренции западного и российского товаропроизводителей, а об удушении российского сельско-

го хозяйства Западом. Все это привело к тому, что доля импортного продовольствия составила более 40% от всего потребления.

Создалась парадоксальная ситуация: отечественная продукция не востребована в условиях, когда спрос на нее не удовлетворен, когда душевное потребление продуктов питания резко сократилось. В связи с обнищанием значительной части населения магазины, забитые импортным продовольствием, напоминают выставки, где потенциальные покупатели ходят вокруг прилавков, как коты вокруг горячей каши. Некоторые политики, средства массовой информации видят в магазинном изобилии продовольствия успех реформ. Но и слепому видно, что причина в бедности нашего населения.

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что аграрная политика цивилизованных стран строится на богатом опыте функционирования развитого, социально ориентированного рыночного хозяйства. Здесь уже ничего не осталось от примитивных рыночных отношений, заимствованных из XVIII века. Сегодня аграрная политика основана на сложном переплетении частных и общенациональных интересов, государства и рынка, на создании сбалансированных экономических структур, ориентированных прежде всего на защиту собственного производителя.

В силу особенностей сельское хозяйство является одной из наиболее регулируемых отраслей экономики развитых стран. Опыт существования стран с развитой рыночной экономикой указывает на неизбежность активного государственного регулирования. Попытки отхода от десятилетиями сформировавшихся принципов ведет к деструктивным последствиям и требует возврата к политике здравого смысла, покоящегося на серьезном понимании экономических решений. Получается вроде бы парадокс. В странах, где эффективно функционирует сельское хозяйство, где головной болью является проблема, куда девать излишки продовольствия, где продовольственная независимостьочно обеспечена, там государство продолжает оказывать аграрной сфере всестороннюю и значительную финансовую помощь. Государственная политика поддержки сельского хозяйства включает в себя не только субсидирование производства продовольствия на достаточно высоком уровне

(с помощью квот, высоких закупочных цен), но и обеспечивает защиту своих товаропроизводителей от импорта продовольствия.

Принципы свободной торговли и государственного протекционизма имеют свое теоретическое обоснование. Применение их зависит от конкретных условий экономики каждой страны и сельскохозяйственного производства. Мировые цены являются ценами ведущих экспортёров, производящих данный продукт в наилучших природных и экономических условиях. Это, прежде всего, США, выступающие на мировой арене в качестве главного идеолога свободной торговли продовольствием. Государства, находящиеся в относительно худших условиях, например страны ЕС и Япония, последовательно осуществляют курс аграрного протекционизма, стремясь сбалансировать за счет импортных пошлин и других налогов разницу между себестоимостью отечественного производства и потенциальной ценой импортной продукции. Основой такого протекционизма служат: сохранение продовольственной безопасности; поддержание внешнеторгового баланса с ограничением импорта и субсидированием экспорта. При этом действует главный принцип – сохранение и развитие сельского хозяйства как одной из важнейших отраслей экономики.

Для этого цивилизованными странами разработаны защитные меры, в частности:

- запрещается продавать ввозимую продукцию по цене ниже, чем аналогичная продукция собственного производства, т. е. ниже цены внутреннего рынка;

- те, кто ввозит продукцию в страны ЕС, должны на таможне заплатить в бюджет Содружества (часть в бюджет той страны, которая импортирует продукцию) разницу между предельной ценой и ценой мирового рынка, это так называемая выплата за сделку (таможенная пошлина).

В таких условиях ни у кого не появится желания ввозить продукцию в страны ЕС. А потому коммерческий импорт продовольствия в эти страны практически невозможен, за исключением продуктов, которые там не производятся и на которые эти правила игры не распространяются. Правительства стран Содружества надежно защитили своего товаропроизводителя от конкуренции извне.

В середине апреля 2005 года было опубликовано постановление Правительства РФ (№211 от 12 апреля) и текст согласован: Россия плавно открывает район мяса всех видов для американских (и не только) поставок в соответствии с требование ВТО.

Предусматривается постепенное снижение пошлины вне квоты, и к 2009 году – по существу ликвидировать разницу в квотах. "Российская газета" от 18 апреля 2005 года писала: "В постановлении подчеркивалось, что все согласовано с минсельхозом и минэкономразвития осталось отдать бумагу на подпись американцам. Известие, что минсельхоз согласился, с самого начала показалось странным: аграрное ведомство выступало за запрет импорта..." По его мнению, документ отбивает охоту инвесторов вкладывать средства в сельское хозяйство, приведет к окончательному развалу отрасли. Похоже, что чиновники МЭРиТА, готовящие соглашение, больше всего беспокоились об интересах западных фермеров, а не о крестьянах России. Почему бы это? По словам министра, по разработанным Минэкономразвития правилам страна берет на себя обязательство снимать барьера на ввоз мяса в темпе 2,5 % в год. Но Минсельхоз всегда говорил, что глупо применять на себя такие обязательства, еще не став членом ВТО.

Российское правительство полагает, что с подписанием такого соглашения США легко пустят нас в ВТО. На самом деле после подписания Соглашения Америка лишь согласится начать переговоры, и какие новые требования они нам выставят, одному Богу известно. Реализация еще неподписанного соглашения как бы уже началась. В мае 2005 года премьер М. Фрадков подписал постановление Правительства о резком снижении таможенных пошлин на импортное мясо.

Размер пошлин вне квоты снижается с 60 до 40 %. Беспрецедентный в мировой практике случай, когда чрезвычайно важное для всего сельского хозяйства соглашение готовится без участия Министерства сельского хозяйства. В США, например, для международных соглашений существует "циркуляр 175", по которому все инстанции должны согласовывать содержание того или иного документа до того, как он представлен на подписание. "Не бывает, чтобы наш торговый представитель, – говорит полномочный министр, советник посоль-

ства США в РФ по вопросам сельского хозяйства А. Мастард, – вместе с Госдепартаментом и Казначейством выдвинул документ, касающийся АПК."

Комментируя соглашение о торговле мясом, А. Мастард полагает, не нужно никакого квотирования, что вообще торговля должна быть свободной. По его мнению, это соглашение придает рынку стабильность и предсказуемость, что оно выгодно и потребителям, и торговцам, и производителям обеих сторон.

Что можно сказать по поводу такого заявления А. Мастарда? Что представляет собой свободная торговля по-американски? Нам хорошо известно, что в начале 70-х годов прошлого столетия американский Конгресс принял поправку Джексона-Веника. И, несмотря на многократные обещания американских руководителей отменить ее, она действует до сих пор, хотя причины, по которым она была принята, давно канули в Лету. Или взять Евросоюз. Без всякой причины в 2004 году взяли и закрыли для России квоту на импорт зерна. Вот тебе и свободная торговля! Попробовала бы Россия это сделать.

Нам советуют ввозить мясо, поскольку, мол, это выгоднее, чем производить у себя. Но почему-то сами американцы и европейцы не придерживаются этого принципа, не сворачивают производство ряда продуктов, хотя их импорт вдвое эффективнее, чем собственное производство.

Мастард в унисон нашим чиновникам финансово-экономического блока в правительстве говорит, что повышение цен на мясо в России привело к росту инфляции, около 12%, а реальная 15-17%), т.е. рост цен. Официальная инфляция в 2004 году на мясо сопоставима с темпами инфляции и существенно ниже, чем рост цен на горючее. В годы плановой экономики в себестоимости зерна затраты на ГСМ составляли 3-4%, сегодня – более 20% и, если бы не было защитных мер, гораздо ниже, а потому, мол, не должно быть никакого ограничения на их ввоз. Но, кажется, и ежу ясно, что цены на мясо растут во все не из-за квот, а из-за резких колебаний цен на зерно – основного корма для свиней и птицы. Свинина подорожала за год на 20%, кстати, на мировых рынках она выросла на 30-40%. Курятina, производство которой выросло в стране за 2004 год на 15%, подорожала лишь на 7%, что в два раза ни-

же инфляции, а говядина и того меньше – на 1%. Тот же Мастард говорит, что, когда зерно дорогое, свиноводство становится нерентабельным, потому что интереснее просто вывозить зерно. А у нас цены из-за отсутствия вращательной политики ценообразования колеблются до 300%.

Вопреки фактам Кудрин и Греф обвиняют Министерство сельского хозяйства в том, что высокие цены на мясо подстегивают инфляцию, а, следовательно, в провале планов Минэкономразвития и Минфина по ее удержанию. Хотя эксперты говорят, что логичней было бы обратить взор на резкое подорожание бензина, цены на который влияют на все остальные товары.

Возникает вопрос, почему российский министр выступает в качестве адвоката у Евросоюза? По нашему мнению, разрешительный порядок импорта продовольствия, который может оказать негативное воздействие на жизнь и здоровье граждан, животных и растений, не может находиться в исключительной компетенции МЭРиТА.

Как уже говорилось, в России традиционно функционировала и функционирует пока одна из самых строгих ветеринарных служб в мире. С ее помощью удается предупреждать эпизоотии, от которых страдают многие страны. До последнего времени, у нас не было таких коллизий. Чтобы обезопасить страну от всего этого ветеринарная и фитосанитарная служба, возглавляемая С. Данквертом, добилась проведения санитарного контроля на предприятиях США, которые поставляют нам свою продукцию. Это не нравится американцам, которые предлагают нам отказываться от санитарного контроля.

Отсутствие внятной государственной аграрной политики в стране приводит ко многим негативным последствиям, углублению аграрного кризиса.

Неконтролируемый рост цен на нефтепродукты, говор зерновых трейдеров, вмешательство государства в экспорт зерна, задержка с закупочными интервенциями создали такую обстановку на селе, что производство зерна стало убыточным. И, похоже, что это устраивает чиновников финансово-экономического блока правительства, которые говорят, что если бы не было сельского хозяйства, тогда проблема удвоения ВВП могла бы быть выполнима. А потому и с плеч долой эту отрасль.

И без того тяжелейшее положение крестьян может усугубиться после вступления России в ВТО. Ибо наше сельское хозяйство находится в таком состоянии, что для повышения его конкурентоспособности нужна мощная государственная поддержка.

Условия присоединения, о которых договорилась Россия, для АПК неприемлемы. По словам Анатолия Михалева (бывшего руководителя Агентства по сельскому хозяйству), аграриев не устраивают три пункта:

1.) Нас принуждают фактически отказаться от прямой поддержки крестьян (так называемая "желтая корзина"). Сегодня она составляет в России всего 12,7 долл. в год на гектар пашни. И хотя другие страны ВТО на поддержке опережают нас (ЕС – 800 долл. на га Швеция – 3200 долл.), требование ВТО к нашей стране, по словам Михалева, сократиться до 5,7 доллара.

2.) ВТО требует 100 %-го открытия рынка страны для ввоза импортного продовольствия. В то время как даже при нынешних защитных мерах, импорт еды за прошлый год вырос на 4%, или на 8 млрд. руб.

3.) Нашу страну обязывают бесплатно поделиться научными разработками, скажем штаммами сибирской язвы.

Россия пока не согласилась на эти требования. Но в Минсельхозе опасаются, что на нас будет оказано беспрецедентное давление, с тем чтобы "подловить" на нежелании поскорее вступить в ВТО... В Минсельхозе крайне настороженно отнеслись к просьбе стран-членов ВТО предоставить им реальную цифру поддержки АПК в России ("Российская газета" от 1 сентября).

Налицо двойные стандарты. Эти двойные стандарты, – говорит А.Гордеев, ставят под сомнение способность ВТО быть центром принятия решений для регулирования мировой торговли. Почему ЕС может выделять на поддержку сельских производителей в 40 раз больше денег в расчете на 1 га, чем любая присоединившаяся к ВТО страна, в том числе и Россия? Почему защитные меры в ЕС превышают российские многократно, скажем пошлины в 3-4 раза? Почему ЕС может ограничить поставки продовольствия из других стран, практикуя более 80 видов квот, а Россия стеснена в таких возмож-

ностях? Все эти вопросы приводят меня к заключению, что ВТО исчерпала себя. Она не в состоянии защищать развивающиеся страны от произвола развитых. Она не может проводить ту линию, ради которой она, собственно, и существует – линию либерализации мировой торговли и рационального размещения производимых сил в мировой экономике" ("Российская газета").

Наверное, ни с какой другой страной мира не были такими сложными переговоры при их вступлении в ВТО, как с Россией. Это свидетельствует о большой привлекательности нашего рынка.

Один из сложных вопросов – разрешенный уровень поддержки АПК. Сегодня ВТО разбилось на два лагеря: поддерживать АПК или нет. Развитые страны стараются сохранить государственную поддержку. МЭРиТ считает, что если Россия подоспеет в ВТО в разгар споров, она будет настаивать на отмене прямых государственных субсидий в АПК. Г. Греф заявляет, что страны-участницы ВТО вводят дискриминационные меры в отношении российских товаров, а Россия не может их оспорить, так как не является членом этой организации. Ежегодные потери от этого – 2,5 млрд. долларов. По мнению Грефа, от присоединения к ВТО однозначно выиграет отечественное сельское хозяйство, так как Москва сможет потребовать от США и Евросоюза сократить господдержку своего сельского хозяйства, которое достигает 50% себестоимости агропродукции. При этом сама Россия, наоборот, сможет увеличить ежегодные субсидии, для своего агросектора с нынешних 2,5 млрд. долларов до 13 млрд. долларов.

Во-первых, сегодня влияние нашей страны на США и Евросоюз практически нулевое, и потребовать она ничего не может.

Во-вторых, ничто не мешает нашему правительству еще до вступления в ВТО увеличить поддержку аграрного сектора до тех же 13 млрд. долларов?

Наше сельское хозяйство работает в жестких условиях без серьезной государственной поддержки, и потому нас ожидают огромные трудности. Западные страны установили высокие пошлины для "чужаков", а субсидии и политика жесткого протекционизма, которую правительства ЕС проводят в отноше-

нии собственных производителей, практически делают для России невозможной справедливую конкуренцию. Россия могла бы выйти на европейский рынок хлебобулочных изделий. В Европе цены на хлеб в 6-8 раз выше, чем у нас.

В России проблема не в цене хлеба, а в бедности основной части населения, рацион которого состоит в основном из хлеба и картошки. Причем цена хлеба складывается не только и даже не столько из цены зерна.

Таблица 35

Составляющая цены на хлеб

Год	Цена пшеницы, рублей за тонну	Хлеб ржаной: цена с хлебозавода, рублей за килограмм	Хлеб ржаной: цена на прилавке, рублей за килограмм	Хлеб пшеничный: цена с хлебозавода, рублей за килограмм	Хлеб пшеничный: цена на прилавке, рублей за килограмм	Дизтопливо для посевочной и уборочной, рублей за тонну
1999	1725	4,40	6,28	7,83 (454%)	10,96 (140%)	2230
2000	2226	5,39	7,76	9,09 (408%)	12,19(134%)	4845
2001	2104	6,07	8,70	9,41 (447%)	13,70 (146%)	7137
2002	1598	6,26	9,10	10,58 (662%)	14,40 (136%)	6700
2003	3049	8,56	12,07	12,23 (401%)	18,69(153%)	8300
2004	5000	10,02	14,03	13,06 (261%)	21,11(162%)	10500

Как видим, цена пшеницы в конечной продукции (в цене хлеба на прилавке) в 1999 году составляла лишь 15,7%. Выручка мукомолов и пекарей в 4,5 раза была выше, чем производителей зерна. Причем цена хлеба на прилавке растет даже тогда, когда цена зерна сокращается. В 2002 году цена пшеницы по сравнению с 1999-м снизилась на 7,4%, а хлеба на прилавке – увеличилась на 31,4%. При этом доля выручки за пшеницу в конечной выручке сократилась до 11,1%.

Как в известном фильме: белые придут – грабят, красные тоже. Крестьян грабят нефтяники (с 1999 г. по 2004 г. цены на дизтопливо выросли в 4,7 раза, а на зерно – в 2,9 раза), переработчики и торговля. И при всем этом руководство страны требует, чтобы цены на зерно не росли.

Но в таком случае необходимо потребовать и у ТЭК снижения цен на ГСМ, ограничить аппетиты переработчиков, разобраться в законном порядке с перекупщиками и торговлей.

В 2005 году отношение премьера и президента к сельскохозяйству существенно изменилось. Развитие отрасли включено в число национальных проектов. Выступая на

встрече с членами правительства, руководством Федерального Собрания и членами Президиума Госсовета в начале сентября, В. Путин сказал: "Надо помочь решению проблемы молодых специалистов на селе. Программа газификации особенно необходима сельским территориям страны. При этом улучшение жизни на селе, развитие агропромышленного производства считаю, безусловно, приоритетным. Сегодня в сельском хозяйстве доля лиц, получающих зарплату ниже прожиточного минимума, наиболее высока. Бедность и отсутствие работы ведут к потере жизненных ориентиров, способствуют распространению пьянства и других пороков". Далее президент сказал: "Я разделяю мнение работников АПК о необходимости дополнительной поддержки сельскохозяйственных предприятий, обратив особое внимание на развитие инноваторства. Требует совершенствования практика таможенно-тарифного регулирования при определении квот на производстве".

Впервые за последние 15 лет премьер приехал на расширенную коллегию Министерства сельского хозяйства, где М.Фрадков старался убедить присутствующих, что на дополнительно выделенные деньги в ближайшее время вполне реально "переломить ситуацию в агропромышленном комплексе к лучшему".

Словом, как отмечалось на коллегии, теперь появились не только деньги, но и внимание и поддержка государства. Хотя, по правде сказать, по поводу денег обольщаться не следует: 14,2 миллиарда руб., дополнительно выделенные на развитие АПК в этом году и 30,9 миллиардов в 2006-2007 годах – это капля в море (14,2 млн. – это по 350 руб. на каждого человека, проживающего на селе).

И прав был председатель Агропромсоюза В. Стародубцев, отметивший, что уровень господдержки в этом году "ничтожный", а в следующем "минимальный" и поставивший перед премьером вопрос о поддержке сельского хозяйства хотя бы в 10% расходной части бюджета.

И все же следует сказать, что лед тронулся. Руководство страны обеспокоено положением сельского хозяйства. Президент дал поручение ускорить принятие закона о сельском хозяйстве, который должен предопределить изменение всей госу-

дарственной политики по отношению к сельскохозяйственным производителям и вообще к жителям села.

В законе важно поставить сельское хозяйство в условия, более справедливые в сопоставлении с другими отраслями экономики, устраниТЬ колоссальные диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью, ликвидировать неравноправие селян и горожан в экономической и социальных сферах, определить приоритеты развития села, установить стабильные, справедливые и понятные правила организации хозяйственной и социальной жизни.

Без государственного стимулирования селу сейчас выйти из затянувшегося кризиса невозможно. И здесь не надо изобретать велосипед. Все развитые страны поддерживают своего сельхозтоваропроизводителя. Это оправданно с точки зрения государства, поскольку продовольственная самодостаточность – одна из основ суверенитета, а продовольственная безопасность – важнейший элемент безопасности нации.

Необходимость господдержки давно осознали наши соседи из СНГ. Например, в Украине на эти цели идет 10% госбюджета, в Казахстане – 18, Белоруссии – 20, а в Азербайджане – 25%. В ведущих странах этот показатель составляет в среднем 20 процентов. Поэтому 10 процентов бюджета для нашего сельского хозяйства – это тот уровень, который необходим для постепенного его восстановления. Если государство обеспечит такую поддержку, тогда вступление в ВТО нам не помешает.

Важнейшим вопросом, требующим незамедлительного решения, является упорядочение земельных отношений.

Во все времена стремление к переустройству земельных отношений в России было оголенным первом общественного сознания и большой политики. Прогрессивные силы всегда стремились к тому, чтобы добиться справедливого распределения земли с целью обеспечения доступа большинства населения к главному богатству страны. На заседании Второй (Царской) Государственной думы земельный вопрос был назван центральным вопросом российской жизни: пока не будет разрешен этот вопрос, говорили тогда, до тех пор нельзя и думать о возрождении России и о том могучем росте, который ей предстоит. Эти слова актуальны и сегодня.

Важнейший вопрос земельных отношений – рынок земли, включающий аренду, продажу, залог, обмен, дарение, то есть любой переход прав хозяйственного использования земельных участков от одних субъектов к другим.

В силу ряда причин цивилизованный оборот ряда сельскохозяйственных земель, по существу отсутствует. Отдельные предприятия, фермерские хозяйства закрепляют за собой 50-60 и более процентов земель и не используют их. В то же время некоторые хорошо работающие предприятия нуждаются в расширении земельных угодий, но получить их не так просто.

Долгое время шли споры о купле-продаже земли, о формах собственности и хозяйствования. Наконец Государственная Дума приняла Земельный кодекс (2001 год), закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" (2002 год), закон "О внесении изменений в Федеральный закон" "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (2004 год).

Однако говорить, что с принятием этих законов система земельных отношений стала более прозрачной, ускорилось движение участков от неэффективных собственников к эффективным, а в село пошли долгожданные инвестиции, не приходится. По-прежнему вместо регулируемого существует криминальный рынок земли. Цивилизованного оборота земель как не было, так и нет. А если главное средство производства – земля – не является объектом рынка, значит, не может быть рыночных отношений в сельском хозяйстве в целом.

Причин, почему в отрасли отсутствует рынок, а в село не идут инвестиции, много.

1. Сельское хозяйство находится в глубоком кризисе, заниматься им в большинстве случаев стало невыгодно. Надежд на улучшения положения мало.

2. Невостребованность земли. Количество пустующих земель с каждым годом увеличивается. Производство большинства сельскохозяйственных продуктов уже многие годы остается убыточным.

3. Кредитные организации не хотят выдавать сельским товаропроизводителям ипотечный кредит, с одной стороны, по причине больших рисков, с другой – из-за отсутствия механизма управления земельными участками в случае, когда заемщик средств не в состоянии будет вернуть ипотечный кредит.

За рубежом кредит является важнейшим элементом экономического развития аграрного производства. Сельскохозяйственные предприятия США финансируют с помощью кредита от 35 до 70% всех совокупных расходов. Основная группа учреждений, образующих систему сельскохозяйственного кредита, представлена коммерческими банками, страховыми компаниями, администрациями по делам фермеров, товарно-кредитной корпорацией – всего свыше 800 банков и ассоциаций.

В России получение средств под залог земли дало бы толчок для развития АПК. Ибо сегодня сельскому товаропроизводителю нечего предоставить в залог, кроме как землю. Техника окончательно изношена, а зерно и без кредита всегда можно продать. А поэтому пока что сделки с землей остаются либо во власти криминала, либо не выходят за рамки аренды. Нужно сделать землю предметом залога и тем самым дать сельским товаропроизводителям необходимые заемные средства. Но без гарантии государства кредитные организации не будут рисковать, не будут выдавать средства под залог земли. Такое положение не может сохраняться до бесконечности.

Для ускоренья оборота земельных участков от неэффективных собственников к эффективным, необходимо государственное регулирование рынка земли, которое должно быть основано на пакете нормативных актов, связанных ипотекой, эмиссией и движением ценных бумаг, обеспеченных денежными активами.

Финансово-экономическому блоку в правительстве, отвечающему за проведение реформ в стране, нужно не затягивать решение этого архиважного вопроса. Вывести отрасль из состояния, когда она одной ногой стоит как бы в рынке, а другой – в прежней системе.

О важности проблемы ускоренного оборота сельскохозяйственных земель, их ипотеке как главном источнике кредитования отрасли свидетельствует то, что эта проблема была предметом обстоятельного рассмотрения на заседании президиума Госсовета 17 июля в Калмыкии. На заседании прозвучало предложение, суть которого в том, чтобы государство выкупило по достойной цене земельные паи у собственников (конечно, с их согласия). Для этого нужно не пожалеть 50-

70 млрд. руб. – получив землю в собственность, государство будет сдавать ее в аренду на 49 лет. При этом инвестор, без каких-либо рисков может вкладывать средства в забытое Богом и правительством сельское хозяйство.

По нашему мнению, предложение важно, поскольку решает не только экономические, но и политические вопросы, снимает социальную напряженность в стране. Во всех странах с рыночной экономикой земля подается, покупается и сдается в аренду. Затраченный на покупку земли капитал, как и любой другой, входит в затраты на производство сельскохозяйственной продукции.

В советское время, при государственной собственности на землю, купля-продажа была запрещена, земля не имела цены. А потому не входила в затраты на производство сельскохозяйственной продукции. Этоискажало всю систему экономических отношений, не позволяло объективно делать сравнительную оценку эффективности работы сельского хозяйства с другими отраслями, сопоставлять трудовой вклад работников сельскохозяйственных предприятий разных регионов.

С переходом отрасли на цивилизованные рыночные отношения, с установлением оборота земельных участков землевладелец вынужден будет включать затраты на приобретение земли в собственность или аренду в себестоимость сельскохозяйственной продукции. Это приведет к существенному повышению цен на продукты питания, а следовательно, к снижению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

В условиях чрезвычайной бедности значительной части нашего населения, а потому и низкого спроса на продукты питания повышение цен вызовет дальнейшее сокращение душевого потребления продуктов питания, приведет к обострению социально-экономических проблем в стране.

Сегодня этот вопрос не только не решается, но и не ставится на повестку дня. Хотя необходимость его решения не вызывает сомнения. Государство должно вмешиваться в его регулирование путем плавного перехода к новым ценам. Решение возможно с помощью долгосрочных кредитов. Так было после реформы 1861 года, когда для выкупа земли, поступившей в пользование крестьян, правительством выдавались выкупные ссуды. Срок погашения ссуд – 49 лет, что приносило крестья-

нам ощутимую выгоду. Во время Столыпинской реформы кредит предоставлялся на 20 лет, с началом его погашения с восьмого года.

Аналогичный государственный кредит для покупки земли в условиях нынешней реформы земельных отношений позволил бы отодвинуть включение земельной ренты в затраты на производство сельскохозяйственной продукции и избежать резкого роста цен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во всем комплексе проблем национальной безопасности страны продовольственная безопасность наряду с военной, энергетической, экономической, экологической и другими, выходит на первый план. Ее значение заключается в том, что она связана с функционированием важнейшей системы жизнеобеспечения и должна решаться в рамках рыночных реформ при всей большей интеграции России в мировую экономику.

Проблема продовольственной безопасности в целом может быть рассмотрена как системная иерархическая задача, решаемая на трех уровнях – международном, национальном и региональном.

Условиями продовольственной безопасности являются физическая и экономическая доступность продовольствия; самообеспечение страны его приоритетными видами; зерном, сахаром, растительным маслом, картофелем, молоком и молочными продуктами, мясом и мясными продуктами; постоянная готовность государства к предотвращению и ликвидации нарушения по различным причинам системы обеспечения населения страны и ее отдельных регионов продуктами питания за счет использования стратегических и страховых запасов.

Современное состояние продовольственной безопасности характеризуется рядом возрастающих угроз: сокращением производства по основным видам продовольствия, усиливающейся зависимостью от продовольственного импорта; снижением производственного потенциала агропромышленного комплекса; недостаточностью стратегических резервов, оперативных и страховых запасов продовольствия.

Для развития агропромышленного производства, в максимальной степени отвечающего требованиям обеспечения продовольственной безопасности страны, необходимо обеспечить:

- возможность функционирования АПК и его важнейшей отрасли – сельского хозяйства в режиме расширенного воспроизводства, как в обычных, так и в экстремальных ситуациях, с учетом международного разделения труда и его кооперации;
- достижение ценового паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики путем введения государственных субсидий в форме дотаций и компенсаций, использование гарантированных цен и других мер, предусмотренных законом "О государственном регулировании агропромышленного производства";
- замораживание, а затем снижение цен и тарифов на услуги естественных и отраслевых монополий;
- установление взаимовыгодных долговременных продовольственных связей между производящими и потребляющими регионами; их действенной формой может стать привлечение средств ввозящих регионов для инвестиций в агропромышленные комплексы регионов-поставщиков;
- проведение разумной экспортно-импортной политики в области продовольственного обеспечения страны;
- установление системы таможенных платежей и квот с тем условием, чтобы исключить возможность продажи импортной продукции по ценам, подрывающим конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей;
- приоритетное развитие наиболее перспективных форм хозяйствования, адаптированных к рыночным условиям и реализующих принцип самофинансирования, при обеспечении сбалансированного развития всех отраслей агропромышленного комплекса;
- льготное налогообложение в агропромышленном комплексе и устранение множества видов налогов, направление на развитие АПК налога на добавленную стоимость, заложенную в цене на продовольствие, таможенных пошлин и компенсационных выплат на ввозимые в страну продовольственные товары, а также значительной части акцизных сборов на водку и табак, так как сельское хозяйство производит сырье для их производства;
- повышение конкурентоспособности продукции предприятий АПК на основе внедрения низкозатратных и ресурсосберегающих технологий;
- стабилизацию цен на энергоносители, снижение налога на добавленную стоимость, изменение системы кредитования и страхования;

- углубление межрегионального разделения труда в АПК и развитие на этой основе продовольственных и сырьевых связей;
- достаточное и стабильное обеспечение населения основными жизненно важными видами продовольствия за счет мобилизации потенциальных возможностей отечественного производства; государственное гарантирование безопасности реализуемых на внутреннем продовольственном рынке отечественных и импортных продуктов; обеспечение физиологически доступного уровня потребления населением жизненно важных видов продовольствия;
- разработку и осуществление федеральных и региональных целевых программ развития производства приоритетных видов продовольствия; создание продовольственных резервов необходимых размеров; совершенствование системы государственных гарантий продовольственного обеспечения категорий населения с минимальными доходами; защиту внутреннего продовольственного рынка от демпингового экспорта.

При осуществлении государственной продовольственной политики по отношению к российским регионам необходимо исходить из следующих принципов:

- признания продовольственного обеспечения приоритетным направлением в общей системе мер государственного регулирования и поддержки;
- учета неоднородности российских территорий, обусловленной их демографическим, экономическим и социально-культурным своеобразием и требующей дифференцированного регионального подхода в вопросах рационального сочетания производства, вывоза и ввоза сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- рационального сочетания федеральных и региональных мер регулирования и поддержки, при котором меры федерального уровня в первую очередь должны направляться на решение региональных проблем: поддержку малоимущих слоев населения, развитие транспортной инфраструктуры; контроль за качеством, условиями перевозки и хранения завозимого продовольствия; антимонопольный контроль за поставщиками продукции в части уровня транспортных тарифов на энергоносители, доходов посреднических и торговых организаций. При этом средства как федерального, так и региональных бюджетов должны иметь ориентацию преимущественно на отечественного товаропроизводителя, что

явится гарантией обеспечения продовольственной безопасности регионов и страны в целом.

Для обеспечения продовольственной безопасности страны целесообразно вместо закупок продовольствия и сельскохозяйственного сырья по импорту приобретать средства производства для агропромышленного комплекса. Оснащение этой сферы экономики современной техникой, оборудованием и технологиями позволит получить от затраченных средств более высокую отдачу, а в ближайшей перспективе максимально уменьшить зависимость отечественного продовольственного рынка от импорта продукции АПК. В этих целях необходимо принять ряд законодательных актов, направленных на обеспечение продовольственной безопасности страны, повышение требований к качеству отечественного и импортного продовольствия в целях охраны здоровья населения.

В реальной экономической ситуации основная проблема состоит в формировании развитого отечественного рынка продовольствия, его региональных сегментов и межрегионального обмена продукцией агропромышленного комплекса. Именно от решения этой проблемы, использования стимулирующих и регулирующих рычагов в производстве зависит продовольственная безопасность страны. Многое здесь определяется тем, как осуществляется управление формированием и распределением товарных ресурсов, насколько эффективно используется при этом рыночный механизм и механизм государственного регулирования. Важным требованием формирования современной системы управления АПК является ее ориентация на обеспечение национальной продовольственной безопасности страны. Недостаточно рассматривать данную проблему только с позиции ограничения импорта продовольствия. Необходимо осуществление комплекса мер, направленных на преодоление затратного характера агропромышленного производства, повышение конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей на внутреннем и мировом рынках продовольствия.

Большое значение имеет не только государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и вопросы земельной реформы, совершенствования рыночной инфраструктуры и системы распределения, а также усиления рыночной ориентации, вытекающие из "Основных направлений агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001-2010 годы". В част-

ности, последовательное формирование согласованной системы земельного законодательства, разработка общих принципов земельной политики в сельском хозяйстве, обеспечение единства политики организации агропродовольственных рынков в стране, проведение единой антимонопольной политики в аграрном секторе. В большинстве случаев реализация таких мер приносит ощутимый эффект только в долгосрочной перспективе. Для решения же краткосрочных и среднесрочных задач требуются меры, включающие в себя прямую поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей. При комплексном подходе к условиям сотрудничества в рамках ВТО, учитывая не только долгосрочные, но и кратко- и среднесрочные задачи российской экономики, возможно добиться устойчивой продовольственной безопасности страны.

Актуальной для России является проблема защиты интеллектуальной собственности. Реализация Соглашения по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности стимулирует инвестиции в российскую наукоемкую пищевую и перерабатывающую промышленность и производство продукции АПК с высоким интеллектуальным рейтингом. Ускоренное принятие федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Таможенный кодекс Российской Федерации" защитит от поступления по импорту в Россию поддельной продукции с использованием российской символики на товарах, выпускаемых зарубежными фирмами, качество которых, как правило, не соответствует российским аналогам.

Приведение некоторых законодательных актов России в соответствие с требованиями ВТО (например, федерального закона "О ветеринарии") повлечет за собой снижение контроля за качеством продовольственного сырья, продуктов животного происхождения и кормов. Для предотвращения таких последствий необходимо искать в рамках ВТО пути компенсации этих издержек.

Зотов Владимир Борисович

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ**

Арт-директор
Выпускающий
Корректура
Оригинал-макет, верстка

Виктор Руденко
Григорий Мерлин
Анна Курочкина
Виктор Грегори

Лицензия ЛР №071788 от 10 января 1999 года

Сдано в набор 30.05.06

Подписано в печать 30.06.06

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура "Peterburg".

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14

Объединенная редакция журналов "ЭКОС" и "ЭКОС-информ"
Издательского дома НП

Отпечатано в ООО "НТ"

Тираж 1000 экз.